

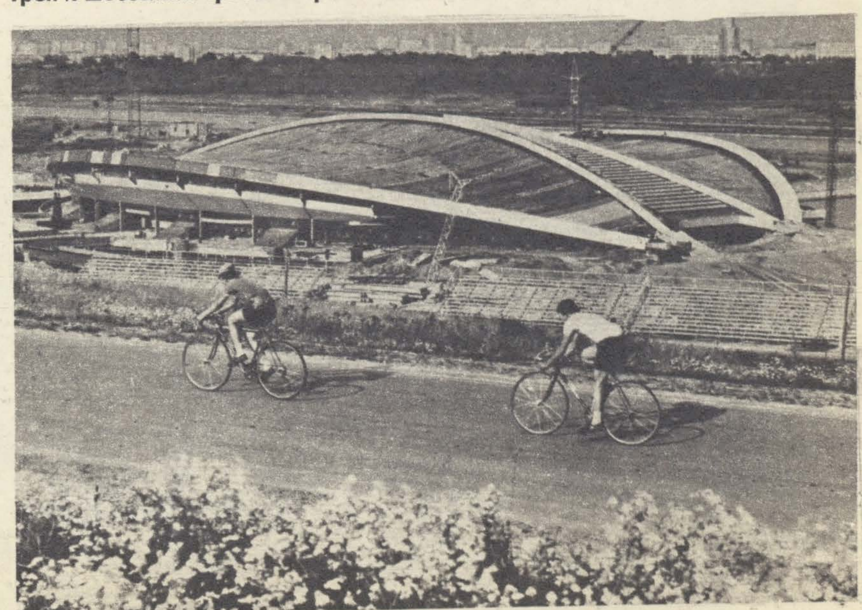
ЛЕНИН
ОГОНЁК
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА», МОСКВА
№ 30 ИЮЛЬ 1979
ПОЛЬСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ ТРИДЦАТЬ ПЯТЬ ЛЕТ

Олимпийская деревня.

ЧЕРЕЗ ГОД ОЛИМ

Гостиница «Космос».

Трек и шоссейная трасса в Крылатском.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

Основан 1 апреля 1923 года

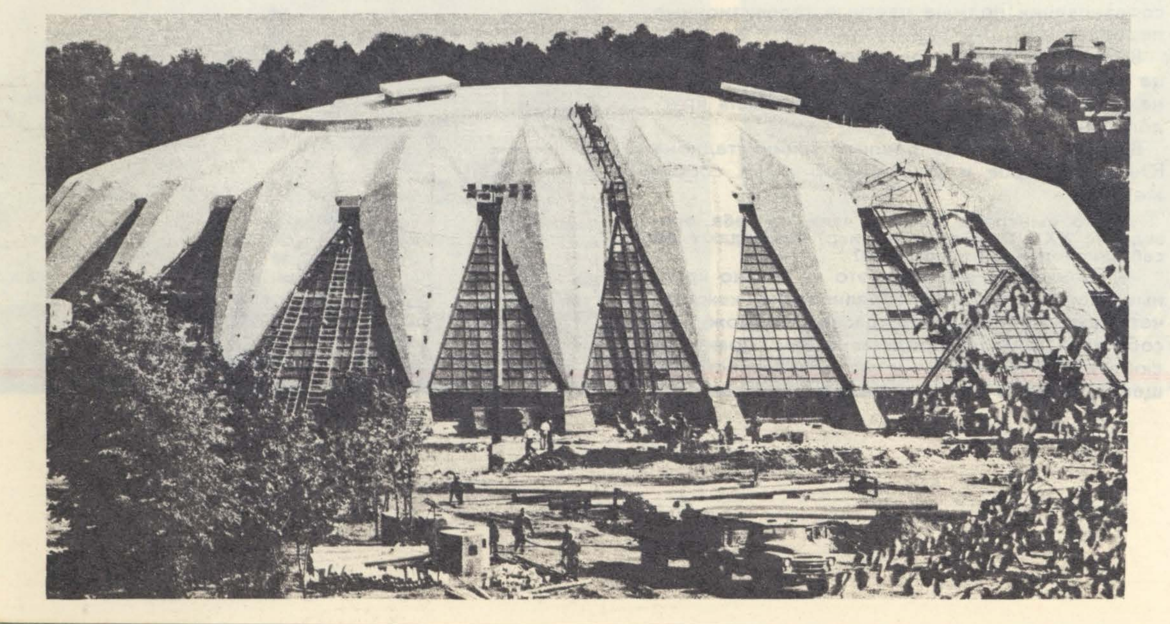
№ 30 (2715)

21 ИЮЛЯ 1979

ПИАДА!

Фото А. БОЧИНИНА

Универсальный спортивный зал «Дружба» в Лужниках.

интервью «огонька»

Председатель исполкома Моссовета
В. Ф. ПРОМЫСЛОВ

— Владимир Федорович, 21 июля 1979 года, в день выхода этого номера «Огонька», открывается VII летняя Спартакиада народов СССР и остается год до открытия в Москве XXII Олимпийских игр. В каком состоянии находятся сейчас олимпийские стройки?

— В Москве строится 78 олимпийских объектов, в том числе 12 новых спортивных сооружений. Кроме того, 34 спортивных объекта реконструируются. В настоящее время в основном закончены строительно-монтажные работы, ведется отделка помещений и монтаж оборудования. Уже сданы в эксплуатацию стадион в Измайлове, Дворец спорта в Лужниках, спорткомплекс ЦСКА, тринадцать жилых домов в Олимпийской деревне и другие объекты, необходимые для проведения Олимпиады-80.

— Выполнен ли план 1978 года?

— В прошлом году строители перевыполнили плановые задания.

— Если есть нарушители графика, то кто они?

— Многие сооружения являются уникальными, и, хотя в целом план строительства прошлого года перевыполнен, на некоторых объектах было допущено отставание. Не был, например, выполнен план по строительству конноспортивной базы в Битцевском лесопарке и универсального спортивного зала в Измайлове. Сейчас строители навёрстывают упущенное, и нет сомнения, что все объекты будут сданы в срок. В сооружении олимпийских объектов участвуют 33 генподрядных треста

строительных главков Мосгорисполкома и строительные организации девяти министерств.

— Какую стройку можно назвать самой крупной и интересной по своему архитектурному решению?

— Я уже говорил, что многие объекты Олимпиады являются уникальными и по архитектуре, и по инженерным решениям, и по технической оснащенности, и по объемам, но наиболее значительный из них — спортивный комплекс в районе проспекта Мира.

— Расскажите, пожалуйста, о нем подробнее.

Этот спортивный комплекс, не имеющий себе подобного, создается неподалеку от площади Коммуны. В совокупности с расположенными здесь Центральным академическим театром Советской Армии, ЦДСА и его парком, Музеем Вооруженных Сил СССР он составит крупнейший общественно-культурный и спортивный центр советской столицы.

Центральное сооружение спортивного комплекса — самый большой в мире крытый стадион на 45 тысяч зрителей. Для сравнения напомним, что самый вместительный из имеющихся в мире крытых стадионов «Маракана» в Рио-де-Жанейро имеет 35 тысяч мест, «Мемориал спорт-арена» в Лос-Анджелесе — 22 тысячи и «Вестфаленхалле» в Дортмунде — 20 тысяч мест. Здание стадиона занимает территорию площадью 3 гектара. В плане он имеет форму эллипса размером 224 × 183, а высоту — 40 метров. На его арене можно разместить футбольное поле, проводить игры в хоккей с мячом, состязания конькобежцев-скороходов, устроить легкоатлетическую дорожку. Вокруг арены будут сооружены постоянные комфортабельные трибуны. При необходимости предусмотрена установка кресел и в партере.

Зал стадиона с помощью специального занавеса может быть разделен на два самостоятельных зала, каждый из которых автономно используется для проведения соревнований по различным видам спорта. В период Олимпиады в одном из залов стадиона будут проводиться соревнования по баскетболу, а в другом — по боксу.

После Олимпиады стадион предусматривается широко использовать не только для проведения спортивных состязаний, но и различного рода общегородских общественно-политических, зрелищных и других мероприятий.

Вторым значительным сооружением этого спортивного комплекса является крупнейший плавательный бассейн с трибунами на 13,5 тысячи мест, в котором предусмотрено самое современное техническое оснащение. В двух залах этого великолепного Дворца водного спорта будут проходить олимпийские соревнования по плаванию и прыжкам в воду, а также финальный матч по водному поло.

Оба сооружения объединены единым подиумом, в котором предусмотрены помещения для пресс-центра, работников радио, телевидения и связи. К услугам посетителей ресторан на 450 мест, два кафе, столовая, буфеты, бары. На территории спорткомплекса будет оборудована стоянка на 2 тысячи автомашин и 260 автобусов.

Хотелось бы назвать еще одно новое уникальное олимпийское сооружение — крытый велотрек, который бережно вписан в удивительно красивый ландшафт Крылатского. Чтобы представить себе размеры нового велотрека, достаточно сказать, что под его крышей могут свободно разместиться два футбольных поля, а на трибунах — 6 тысяч зрителей. Выразительна, эластична, современна и проста архитектура этого сооружения, имеющего форму вытянутого эллипса. Четыре мощные и вместе с тем элегантные арки поддерживают мембранное перекрытие из рулонной стали. Велодорожка покрывается высококачественной отечественной древесиной специальных пород, а межтрековое пространство — синтетическим материалом под траву.

И, конечно, среди олимпийских сооружений нельзя не назвать новый Олимпийский радиотелевизионный технический центр, построенный в Останкине, вблизи Общесоюзного телецентра имени 50-летия Октября. Это огромное современное здание объемом свыше 300 тысяч кубических метров оснащено самой современной техникой и аппаратурой и связано со всеми олимпийскими спортивными сооружениями. Оборудованные здесь телевизионные и радиовещательные студии позволят теле- и радиокомпаниям одновременно вести передачи с мест олимпийских соревнований на зарубежные страны по 18 международным каналам в цветном изображении и по 100 радиовещательным программам. Системы космической связи позволят жителям всех пяти континентов принимать телепередачи из Москвы. Если Олимпийские игры из Мехико могли смотреть до 500 миллионов телезрителей, из Мюнхена — 1 миллиард, а из Монреаля — около полутора миллиардов, то, по прогнозам специалистов, соревнования Московской олимпиады смогут увидеть около 2 миллиардов человек.

Новый телерадиоцентр будет опробован уже на VII летней Спартакиаде народов СССР.

— Как будут, Владимир Федорович, выглядеть уже имеющиеся спортивные сооружения Москвы после реконструкции?

— Существующие спортивные сооружения, на которых пройдут соревнования Олимпиады, уже длительное время находятся в эксплуатации. Поэтому к началу Олимпийских игр будут выполнены работы по их модернизации, ремонту, оснащению современным оборудованием и инвентарем, самой совершенной судейско-информационной аппаратурой.

Взять хотя бы Центральный стадион имени В. И. Ленина в Лужниках — крупнейший спортивный комплекс нашей страны. Здесь, на Большой спортивной арене, состоится торжественная церемония открытия и закрытия Олимпийских игр. На ее поле будут проходить соревнования по легкой атлетике, финальный футбольный матч, а также разыгран Приз наций по выездке. Малая спортивная арена станет местом состязаний мужчин по волейболу, в бассейне разыграются призы по водному поло, а во Дворце спорта — по гимнастике и борьбе дзюдо. Словом, на аренах спортивного комплекса в Лужниках зрители увидят почти треть олимпийской программы.

В этой связи на стадионе, построенном два с половиной десятилетия назад, проводятся большие работы по реконструкции, обновлению и техническому совершенствованию всех спортивных сооружений. Они направлены на то, чтобы создать больше удобств и комфорта для участников Игр, официальных лиц, почетных гостей, судей, журналистов и, конечно, зрителей. Для этого на Большой спортивной арене выполнены или ведутся работы по реконструкции поля и беговых дорожек, подтрибунных помещений, установке комментаторских кабин, современной информационно-судейской аппаратуры, совершенствованию системы освещения, позволяющей вести с мест соревнований прямые цветные телевизионные передачи.

Выполнены работы по реконструкции Дворца спорта, перекрыта Малая спортивная арена, которая стала теперь пригодной для круглогодичного использования.

Ведутся работы по реконструкции стадиона Юных пионеров и других спортивных сооружений.

— Что выиграет Москва, взяв на себя проведение XXII Олимпийских игр? Оправдают ли себя экономические затраты?

— Олимпийские игры — это не только крупные международные соревнования каждого четырехлетия, но и прекрасная возможность собраться вместе представителям практически всех стран земного шара, возможность общения, обмена опытом, развития контактов и укрепления связей между людьми различных политических взглядов, разного образа жизни.

Москва предоставляет такие возможности и делает все, чтобы Олимпиада-80 стала новым вкладом нашего народа в дело мира, новым вкладом в развитие мирового олимпийского движения, в пропаганду и реализацию его благородных идей.

Что касается экономических затрат, то здесь необходимо особо отметить, что они были и ранее учтены в Генеральном плане развития города и не являются собственно олимпийскими расходами.

Задача заключается лишь в известной перестройке перспективного плана развития Москвы с учетом первоочередного ввода отдельных объектов к 1980 году, что практически сегодня и делается.

Следует подчеркнуть, что подготовка и проведение Олимпийских игр, реконструкция и строительство спортсооружений не сказываются на темпах жилищного и культурно-бытового строительства в Москве.

— Насколько увеличится население Москвы в течение двух олимпийских недель?

— В период Олимпийских игр Москву посетит более 500 тысяч туристов, из них около 250 тысяч иностранных. Их нужно принять и обслужить.

Много делается для того, чтобы иностранные туристы почувствовали в Москве и широту русского гостеприимства, и заботу, и внимание, и доброжелательность, и миролюбие, и подлинный интернационализм советских людей.

Вся работа с туристами на Олимпиаде в Москве поручена Всесоюзному акционерному обществу «Интурист», а также Бюро международного молодежного туризма «Спутник» и Центральному Совету по туризму и экскурсиям ВЦСПС.

— История донесла до нас печальную легенду о Вавилонском столпотворении. Что будет сделано, чтобы легенда не стала былью?

— В Москве единовременно будет находиться более 230 тысяч участников, гостей Олимпиады, журналистов, советских и иностранных туристов. Уже сейчас определены гостиницы и общежития, где они будут проживать; рестораны, кафе и столовые, где будут

Плавательный бассейн на проспекте Мира.

питаться. Деятельно готовятся к Олимпиаде транспортные службы города.

Москвичи сделают все от них зависящее, чтобы гости столицы увезли с собой незабываемые впечатления не только от жарких спортивных баталий, но и от гостеприимства и радушия его жителей.

— Какое место в подготовке Игр занимает сфера обслуживания?

— Повышение уровня обслуживания — один из важных вопросов подготовки города к Олимпиаде.

В этом немалую роль играет профессиональная подготовка работников сферы обслуживания, их умение не только быстро и с высоким качеством обслужить клиента, но и создать атмосферу внимания и радушия. Другими словами, сделать так, чтобы общение с работниками сферы обслуживания приносило людям радость.

В обслуживании Олимпиады-80 примут участие лучшие работники. Сейчас проводятся конкурсы профессионального мастерства, которые способствуют повышению их квалификации. Подготовка работников сервиса осуществляется по специально разработанным программам, включающим и обучение иностранным языкам.

— Москвичи, как известно, гостеприимные хозяева, может быть, имело бы смысл на время бросить клич: «Каждый москвич — гид»?

Москвичи любят свой город и хорошо знают его. На прилавках магазинов не залеживаются книги, рассказывающие об архитектурных и культурных памятниках столицы, о ее истории. Огромный интерес вызывает публикация материалов по подготовке города к Олимпийским играм. Большой популярностью пользуются курсы иностранных языков. Поэтому каждый москвич сможет ответить на многие вопросы гостей Олимпиады и если потребуется — стать их гидом.

— В связи с наплывом гостей значительно увеличатся в Москве транспортные потоки. Не повлияет ли это на трудовой ритм города?

— Для обеспечения перевозок участников, гостей и туристов предусмотрено использовать 11 тысяч автобусов и легковых автомобилей. Кроме того, возрастут объемы грузовых внутригородских перевозок.

Для того, чтобы не допустить перегрузки транспортных артерий столицы в период проведения Игр, разработаны специальные маршруты движения автотранспортных средств, перевозящих гостей и туристов. Работа транспорта в этот период определена генеральной схемой, предусматривающей увеличение пропускных способностей городского пассажирского транспорта.

Кроме этого, расписание соревнований составлено таким образом, что наибольшая интенсивность движения олимпийского транспорта не будет совпадать с общегородскими часами «пик». Эти и другие мероприятия позволят, не влияя на трудовой ритм города, обеспечить транспортное обслуживание Олимпиады-80.

— Известно, что к открытию Олимпийских игр число гостиничных мест в Москве возрастет на 29 тысяч. Как можно расшифровать эту цифру? Сколько стоит одно новое место?

— К Олимпийским играм в Москве сооружаются и вступают в строй гостиницы в Измайлове, «Космос» у ВДНХ, «Салют» в Тропареве, «Севастополь» в районе Волхонка-ЗИЛ, Дом туриста на улице 26 Бакинских комиссаров и ряд других.

Среди гостиничных комплексов, строящихся к Олимпийским играм, крупнейшим является возводимый в Измайлове, вблизи огромного массива Измайловского лесопарка. Это пять 30-этажных корпусов на 2 тысячи мест каждый с комфортабельными одно- и двухместными номерами. А всего — 10 тысяч мест. Пять первых этажей в каждом корпусе — общественная зона. Здесь размещаются рестораны и кафе на 8 тысяч посадочных мест, различные службы сервиса. На самых верхних этажах — финские бани. В гостиничном комплексе предусмотрен киноконцертный зал на 1 тысячу мест. В оформлении интерьеров фасадов зданий широко используются национальные мотивы союзных республик. После Олимпийских игр Измайловский гостиничный комплекс станет туристским комплексом ВЦСПС.

Не могу не сказать о торжественно открытом на днях красивом современном здании гостиницы «Космос», построенном напротив ВДНХ СССР, созданном по проекту, разработанному советскими и французскими архитекторами. Гостиничное здание полукруглой формы гармонично вписывается в архитектуру окружающей застройки, составляя как бы единый ансамбль с павильонами и парковой зоной выставки. В высотной части гостиницы на 22 этажах располагаются жилые номера. Типовой номер — однокомнатный, двухместный полезной площадью около 24 квадратных метров. Есть здесь также двухкомнатные номера и четырехкомнатные апартаменты.

Парадными лестницами и эскалаторами вестибюль гостиницы связан с ресторанами. Их здесь несколько: специальный зал, где горячие блюда будут готовить на открытом огне, ресторан для быстрого обслуживания посетителей, ресторан национальной русской кухни. Рестораны и бары одновременно смогут принять более 4300 человек.

Во вновь построенных гостиницах будет проживать каждый седьмой турист, приехавший в столицу на Игры XXII Олимпиады. Стоимость одного места в строящихся гостиницах с учетом затрат на всю сферу гостиничного обслуживания составляет от 15 до 20 тысяч рублей.

Все затраты, по приблизительным расчетам, окупятся за 2—3 года эксплуатации гостиниц.

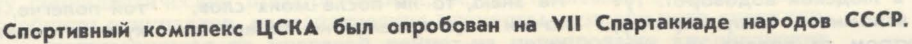
— Владимир Федорович, чем Московская олимпиада будет наиболее ярко отличаться от двух предыдущих Олимпиад в Мюнхене и Монреале?

— Каждая из предыдущих Олимпиад имела свою особенность. Утверждают, что в Мюнхене была Олимпиада архитектуры, в Монреале — Олимпиада кризисов.

В прошлом хозяева Игр не раз ломали себе голову над тем, где и как разместить спортивные комплексы и отдельные сооружения. В целом ряде случаев после Олимпийских игр они превращались в «безмолвные памятники играм». Организаторы Московской олимпиады при проектировании олимпийских сооружений ставили себе целью прежде всего добиться максимальной экономичности и целесообразности их строительства, чтобы в наибольшей степени обеспечить их послеолимпийское использование.

Все, что сейчас строится в Москве для Олимпийских игр, долгие годы будет служить советскому народу.

Интервью взял
Владимир СЕРГЕЕВ.

Спортивный комплекс ЦСКА был опробован на VII Спартакиаде народов СССР.

МЕРА РАДОСТИ И ЗАБОТ

З. ВАСИЛЯНСКАЯ,
электросварщица,
депутат
Верховного Совета РСФСР

В конце прошлого года приезжала я в Москву на сессию Верховного Совета. Как-то вечером вышла на улицу Горького и сразу попала в людской водоворот. Тут же я вспомнила нашу стройку, когда утром от поезда мы спешим к началу смены. Я так люблю эти минуты, мне так дорого ощущение причастности к рабочей армии, через несколько минут она приступит к огромному, масштабному делу, которое потом будет потрясать человеческое воображение.

О великих стройках я мечтала еще со школьных лет. И вот в 1957 году по комсомольской путевке я поехала в Красноярск. Там услышала, что на строительстве Красноярской ГЭС уложен первый бетон. И решила для себя: «Вот где твое место!» Я сразу попала в бригаду сварщиков и арматурщиков. Варить я, конечно, не умела. С арматурой было попроще — помогала ее нарезать, раскладывала. А сколько было радости от ощущения, что наконец-то сбывается твоя мечта и ты чувствуешь себя на своем месте.

Когда Красноярская ГЭС была построена, работы там еще хватало, можно было и остаться на обжитом уже месте. Но хотелось чего-то нового, хотелось опять быть поближе к началу, к фундаменту, что ли. И вот мы с мужем Анатолием (он тоже сварщик) приехали в саянские Черемушки.

Встретили меня там настороженно: женщина. Брать сварщицей побаивались. Пока не доказала, что могу работать наравне с мужчинами. Так семь лет в одной бригаде слесарей-монтажников трубного охлаждения и проработала.

В 1975 году избрали меня депутатом Верховного Совета республики. Было это для меня совсем неожиданным. Помню, 28 апреля на общем собрании управления основных сооружений строительства ГЭС встал комсорг нашей бригады Виктор Лакеев и предложил мою кандидатуру. Мне вдруг стало холодно. В котловане, на ветру, где «тувинец» пробирает до костей, держалась, а тут комок подступил к горлу.

С тех пор, как стала я депутатом, началась для меня совсем другая жизнь. Правда, не сразу я осознала, какая на мне лежит ответственность. У меня четыре района: Аскизский, Алтайский, Бейский, Таштыпский,— но я не предполагала, что отовсюду станут ко мне обращаться, приезжать. Не могла и представить себе, что буду нужна стольким людям. Обращаются по самым разным вопросам. Квартира нужна — ко мне идут; мотоцикл украли — ко мне; машинка в редакции сломалась, новую нужно — ко мне; двое ссорятся — тоже ко мне. Однажды приходит женщина: «Муж пьет, дружки одолели, проходу ему не дают, а он мягкотелый, отказать не может, к себе приводит. Помогите, ребенок у меня». Я к ним пришла домой вечером, когда все в сборе были. Сидят пьяные, песни орут. Ребенок в кроватке заливается, мать около него хлопочет, с пьяной гвардией справиться не может. Ну, я им сказала все, что я о них думала... Не знаю, то ли после моих слов, то ли еще почему, но теперь в семье этой мир и порядок.

Не всегда, правда, помогаешь, когда просят. И не потому, что не можешь, хотя и такое бывает, а потому, что просто не хочешь, а то и не имеешь права. Иной раз приходит человек и просит то, чего явно не заслуживает, например, отдельную квартиру вне очереди на двоих с женой. Сам прекрасно знает, что есть еще семьи с детьми, которые на очереди стоят, а ему наплевать. Раз, думает, к депутату обратился, значит, все будет. А совесть его где? Не люблю я таких людей, которые все для себя, а о других думать им не хочется.

Конечно, одна бы я ничего не смогла сделать. Не было еще случая за четыре года, чтобы кто-то и мне в помощи отказал. Если, конечно. по справедливости дело решаю. Но иногда и ошибаюсь. Тогда те, кто поопытнее меня, подсказывают, поправляют. Есть у нас на стройке человек, которого все пройдохи боятся, он их насквозь видит. Это заместитель начальника «Красноярскгэсстроя» Качусов Василий Данилович. Заместитель, так сказать, по житейской части. Не представляю, что бы я без него делала. Всегда готовы мне помочь и секретарь нашего поселкового Совета Любовь Комарова, и заместитель председателя Валентина Филина, да и многие другие хорошие люди.

Прошло уже четыре года моей депутатской работы. Два раза в месяц принимаю избирателей по личным вопросам. В эти дни работаю до обеда. После него надо переодеться, привести себя в порядок. Да и ехать — за сорок километров, до Саяногорска. За вечер многих людей выслушаешь, вместе с ними наволнуешься, бывает, поплачешь, если уж очень тяжелая ситуация. Вообще-то глаза у меня на мокром месте, но стараешься сдерживаться при людях. Зато когда приезжаю домой, наревусь вдоволь. Бывает, день-два после приема хожу расстроенная.

А какое удовлетворение испытываешь, когда хоть чем-то поможешь человеку! И слезы твои, и волнения, и нервы оборачиваются тогда для тебя тройной радостью. В эти минуты так остро ощущаешь вкус жизни. Как-то пришел ко мне молодой парень. Видно, чем-то озабочен, обеспокоен. Сел и спрашивает:

— Вот вы депутат, все должны знать. Как жить надо, скажите?

Я сначала опешила: что ему ответить. Ни одной мысли, как назло, в голову не идет. Но потом говорю то, что сама о жизни думаю:

— Быть нужным. Только тогда и жить будет интересно.

— А счастье в чем? — спрашивает.

— В труде,— отвечаю.

— Что вы все: труд, труд, работа! — распаляется парень.— А жить-то когда?

— А вот ты знаешь,— говорю ему,— иногда станет у нас с работой полегче, и я ощущаю уже какую-то пустоту. Нет полноты жизни, нет сознания своей необходимости. А когда нет полноты жизни, то и счастья нет. Гореть надо, тогда и счастье придет.

Поговорили с ним еще, поспорили. Не до конца убеждения друг друга приняли. Но главное он, кажется, понял...

Да и я сама после этого разговора многое поняла. Может быть, впервые так полно осознала значение тех слов, что юноше говорила. И еще я тогда спросила себя: а до конца ли ты была с ним искренна? Может, слукавила, ведь ты женщина, и счастье твое должно быть бабье: в семье, в детях. Да, у меня хорошая семья, двое детей. Я знаю, что такое ни с чем не сравнимая радость материнства. И все же, когда в моей жизни был особо счастливый миг? Не пришлось долго копаться в памяти. Этот день как сейчас помню — 11 октября 1975 года. Перекрытие Енисея в створе Саяно-Шушенской ГЭС. Народу тогда собралось тысяч двадцать. Строители, гости. И я держу перед ними слово.

Все мое выступление уместилось бы на двух страничках, но волновалась я так, будто должна произнести целую речь. Я говорила о письме гидростроителей, адресованном потомкам. «Мы зажжем новое электрическое солнце в Саянах, на Енисее,— написано в нем,— потому что горячо любим Ильича, своего вождя и учителя, и горим желанием как можно быстрее претворить в жизнь ленинскую мечту». Я говорила, что мы с гордостью подготовили XXV съезду родной партии достойный трудовой подарок — досрочное перекрытие могучей реки. Говорила о нашей бригаде Ивана Рахвалова, которая из месяца в месяц перевыполняла задание. Говорила о женщинах, об их вкладе в общее дело, о том, что многие из них заслуживают большего почета и уважения, чем порой выпадает на их долю.

О женщинах на стройке хочу сказать особо. И привлечь внимание руководителей стройки, Министерства энергетики и электрификации СССР к некоторым вопросам, волнующим моих избирателей, точнее избирательниц. Ведь у нас, женщин, помимо общих забот и проблем, есть еще и свои, чисто женские. Нам, например, всегда хочется быть красивыми. Хочется, чтобы для наших мужчин мы были не просто товарищами по бригаде, а женщинами. Ведь женственность, красота, очарование — это немалая ценность. И в практическом смысле тоже. Рядом с женщиной мужчина не только не позволит себе грубого слова — не сможет лодырничать, халтурить, работать вполсилы. Но о нас, женщинах, на стройке часто забывают. В своих рабочих спецовках мы походим на пугало. А почему не сделать для нас специальную женскую рабочую одежду? Не говорю — изящную, но такую, чтобы тебя в ней могли отличить от мужчины. Когда весь день на работе ходишь в блеклом ватнике, то вечером хочется переодеться в нарядное платье, показаться в нем на людях. Потому что стремление быть красивой в женщине никакая мужская работа не вытравит. Но вот вопрос — где быть красивой? Нет у нас ни театра, ни парка. Есть один кинозал на 300 мест, а в поселке Черемушки уже больше 10 тысяч жителей. Вот и толкаются в очереди за билетами часами, но в лучшем случае за два-три дня фильм успевают посмотреть не больше двух тысяч человек. А Дом культуры? Строительство ГЭС началось пятнадцать лет назад, а ДК достроили только в нынешнем году. Хотя обязательства сдать его в эксплуатацию я слышала много лет подряд.

А какое положение у нас с медицинским обслуживанием! В Черемушках на 10 тысяч жителей один зубной врач, один гинеколог — это на пять тысяч женщин. К окулисту, рентгенологу надо ездить за 30 километров в поселок Майна. В Черемушках поликлиникой называют наскоро приспособленное для этого общежитие. Детей там лечат вместе со взрослыми, беременные женщины вынуждены находиться среди больных. А все это потому, что строительство прекрасного комплекса с поликлиникой и стационаром в нашем поселке было законсервировано на долгое время. Все силы брошены на строительство ГЭС.

Сегодня работы по возведению комплекса продолжены, достраивается поликлиника. Но при таких низких темпах все же берет сомнение, что больничный комплекс в целом будет готов раньше, чем строители сдадут Саяно-Шушенскую ГЭС, переберутся на новые, необжитые места.

До сих пор нет в Черемушках и центра бытового обслуживания. Дом быта построен, но, как ни странно, его несколько лет занимает управление «Красноярскгэсстроя». Поэтому, чтобы сшить платье, нужно ждать два месяца только первой примерки. Да и как шьют! Большинство заказчиков остаются недовольны, потому что нет здесь хороших портных.

Да, рабочих рук не хватает. Да, стройка есть стройка, и, конечно, сразу все построить нельзя. Это я прекрасно понимаю. Но хочу, чтобы и меня поняли. Я двадцать лет, можно сказать, полжизни, на стройках. Таких, как я, много. Но там, где мы строим, мы живем. Не готовимся к жизни, а живем. На стройке мы взрослеем, стареем, уходим на пенсию. Когда мы заканчиваем строительство, мы переходим на другое место. После нас, конечно, люди будут когда-нибудь жить удобно, ходить в театры, на концерты, в парки. Но ведь и нам тоже хочется жить нормальной жизнью, ведь сегодня, в конце двадцатого века, наверное, нет нужды плотины замешивать на голом энтузиазме. Надо о человеке думать, о его духовных запросах, о его культурном росте.

А ведь это так несложно — построить клуб! Но полтора десятилетия собирались. Сколько возможностей для культурного развития строителей упущено!

Известно, что необходимо строить сразу и производственные объекты и культурно-бытовые. Но почему-то на практике получается по-другому. Не пора ли узаконить такой порядок: не начинать строительство гидростанции или большого завода до тех пор, пока не будут созданы нормальные условия для жизни рабочих. Пока не будут построены благоустроенные дома, просторные поликлиники, больницы, детские сады, клубы. Тогда, я уверена, сразу исчезнет дефицит рабочей силы,— а это ведь одна из главных проблем больших строек.

...Через несколько лет строительство Саяно-Шушенской ГЭС будет завершено. Уже сейчас строители поговаривают, кто куда собирается ехать. Ниже по Енисею проектируются еще две станции. Туда поедут бригадами, целыми семьями. Мы с мужем, например, думаем поехать на Средне-Енисейскую. Это будет уже третья моя стройка. И хочется верить, что там уроки Саяно-Шушенской ГЭС будут учтены. Мы-то, люди бывалые, все сможем преодолеть, но вместе с нами туда, как и на десятки других строек, приедут тысячи и тысячи молодых людей. Приедут они и за романтикой. А ведь она не означает отсутствия элементарных условий для нормальной человеческой жизни.

Романтика в другом. Мы, строители, знаем ее вкус, так похожий на вкус счастья. Вот только смогут ли его ощутить молодые? Не разочаруются ли они прежде? Не отпугнут ли их трудности?

Это зависит от нас самих, от нашего умения помнить о человеке.

КОЛОНКА МЕЖДУНАРОДНОГО ПУБЛИЦИСТА

С ЛОЖЬЮ НАПЕРЕВЕС

Юрий КОРНИЛОВ

Вновь оглушающе гремят, кричат, извергают хулу рупоры пекинской пропаганды! Главная их мишень — социалистический Вьетнам, повод — «проблема беженцев». Вслед за Пекином в провокационную возню вокруг этой проблемы активно включилась и западная, прежде всего американская пропагандистская машина. Инициаторы поднятой шумихи пытаются обвинить СРВ в «нарушении прав человека» и чуть ли не в «дестабилизации обстановки в Юго-Восточной Азии» и одновременно усердно выставляют самих себя в роли этаких «гуманистов» и «человеколюбцев»...

Что ж, проблема беженцев в странах Индокитая — острая, серьезная проблема. Трудно, невозможно примириться с тем, что в наше время большие массы людей вынуждены покидать свои дома и скитаться по белу свету в поисках куска хлеба и крыши над головой. Но кто же повинен в возникновении данной проблемы, кто несет ответственность за происходящее?

Применительно к Индокитаю ответ на этот вопрос предельно ясен: корни проблемы — в агрессивной, экспансионистской политике колонизаторов и империалистов, в вооруженном иностранном вмешательстве в дела региона. Мир хорошо помнит те позорные для США годы, когда американский империализм вел против Вьетнама варварскую, бесчеловечную войну, пытаясь с помощью самой современной техники разрушить, искромсать суверенную страну, подавить ее волю к сопротивлению. По американским подсчетам, жертвами войны в Индокитае стали 15 миллионов человек; американские бомбардировщики сожгли и уничтожили до 40 тысяч вьетнамских деревень, разрушили почти 150 городов, лишив крова миллионы вьетнамцев, вынудив огромные массы людей покидать родные места. Именно тогда и возникла «проблема беженцев». Позднее, когда стало очевидно, что крах сайгонских марионеток неминуем, американская пропаганда по подсказке ЦРУ пустила в оборот клеветническую версию о «кровавой бане», которую якобы «готовит Ханой» для населения южной части страны. Результат — тысячи обманутых, запуганных людей, сорванных с насиженных мест...

Империализм создал «проблему беженцев» в Индокитае, но эта проблема еще более углубилась и обострилась в результате великодержавной, гегемонистской политики пекинских правителей. Это по их наущению и при их прямом пособничестве марионеточная клика Пол Пота, узурпировавшая власть в Кампучии, начала проводить изуверскую политику геноцида, жертвами которой пало более трех миллионов человек. Это Пекин, пытаясь любыми методами осложнить внутриполитическую обстановку в СРВ, развернул массированную «психологическую обработку» вьетнамских граждан китайской национальности, так называемых хуацяо, проживающих в СРВ, подстрекая их к сопротивлению властям, к массовой эмиграции из страны. Вьетнамская печать с полным основанием указывает и на то, что многолетнее господство колонизаторов и империалистов привело к появлению в южной части СРВ определенной прослойки лиц, которым не по нраву социалистические преобразования, осуществляемые в стране. В их числе — пособники оккупантов, паразитические элементы, всякого рода спекулянты и дельцы, наживавшиеся на кровавой войне, на перепродаже американских товаров...

Такова фактическая сторона дела — и как же лицемерно, цинично выглядят на этом фоне действия Пекина и тех кругов Запада, которые, устремляясь с ложью наперевес в пропагандистскую атаку на социалистический Вьетнам, пытаются переложить на него вину и ответственность за плоды собственной агрессивной и гегемонистской политики!

Кстати говоря, для тех, кто совершает сейчас оголтелые пропагандистские наскоки на СРВ, «проблема беженцев» не новая проблема. Известно, например, что на протяжении многих лет — и чем дальше, тем больше — тысячи китайских граждан, не желающих мириться с существующими в КНР порядками, с тяжелыми условиями жизни, с бесконечными «чистками» и массовыми репрессиями, бегут из страны; в результате население соседнего Гонконга только за последние 18 месяцев выросло на 250 тысяч человек. Пытаясь пресечь поток беженцев, пекинские власти объявили, что будут расстреливать каждого, кто схвачен при третьей попытке покинуть страну, а Лондон недавно принял решение отправить в Гонконг особый воинский контингент в 900 человек, которому вменено в обязанность силой оружия препятствовать «проникновению» в эту британскую колонию беженцев из КНР. Почему же об этих вопиющих фактах умалчивают те, кто льет крокодиловы слезы по поводу «несчастной судьбы» хуацяо, якобы «изгнанных» вьетнамскими властями? Почему организаторы клеветнической шумихи вокруг «вьетнамских беженцев» оказываются немыми и слепыми, как только речь заходит, скажем, о трагедии беженцев-палестинцев, с беспримерной жестокостью изгнанных с родной земли израильскими оккупантами?

Нет, не вяжутся концы с концами у организаторов крикливых клеветнических наскоков на социалистический Вьетнам! Не о «судьбе изгнанников» пекутся в Пекине, не «заботой о беженцах» продиктованы насквозь фальшивые утверждения западной пропаганды. Цель этой шумихи — оболгать социалистический Вьетнам, оказать на него политическое и экономическое давление, замедлить восстановление народного хозяйства и социалистическое строительство в СРВ, подорвать ее высокий международный престиж, создать более или менее «правдоподобное» обоснование для новых попыток вмешательства в дела СРВ, Кампучии, Лаоса.

Героический вьетнамский народ, за плечами которого тридцатилетний опыт победоносной борьбы с колонизаторами и империалистическими агрессорами, преисполнен решимости строить и защищать свое свободное отечество, он успешно созидает новую жизнь, постепенно ликвидирует оставленное ему тяжкое наследие — «проблему беженцев». СРВ вновь и вновь демонстрирует свою готовность решать эту проблему в гуманном духе. Такая позиция встречает понимание и поддержку широкой международной общественности.

ПО СТРАНЕ СОВЕТСКОЙ

1.

ОДЕССА

ОКЕАНСКИЙ УНИВЕРСАЛ

Капитан В. П. Жилин нажимает кнопку, и на квадратном стеклышке-экране красным светом зажигаются цифры: часы, минуты, секунды. Судовые хронометры издавна славились своей точностью, а этот наиточнейший: электроника! Ей доверено на судне не только время.

Мы на новом теплоходе Черноморского пароходства «Известия». Судно построено в Копенгагене. Это многоцелевой сухогруз. Он способен быть балкером — перевозить так называемые навалочные грузы. Если понадобится, его можно использовать как контейнеровоз, разместив 380 контейнеров международного стандарта. Кроме того, он ролкер: через кормовую аппарель автомобили либо колесные тракторы сойдут на причал. Грузоподъемность теплохода — 11 380 тонн.

Около двух недель длился переход нового судна из Дании в Одессу. Переход по сегодняшним нормам долгий: сердитый Бискайский залив встретил жестоким штормом. Зато судно прошло хорошую проверку.

Судно оснащено дистанционной автоматикой. Все отходы топлива, масел, а также бытовой мусор будут полностью сжигаться в инсинираторе. Маленькая ЭВМ облегчит расчеты при погрузке и выгрузке. Для членов экипажа созданы комфортабельные одноместные каюты. Словом, судно — последнее слово в современной морской технике.

Я. ЛЕВИТ

На снимке: теплоход «Известия» в Одесском порту.

Фото автора

2.

АЛМА-АТА

ЗЕРКАЛО МИРА

Там женщина взметнула над головой сноп тяжелой целинной пшеницы. Тут первый поезд Турксиба вышли встречать казахи из окрестных аулов на конях и верблюдах. Чудо! Здесь устремились в неведомое космические корабли. Тоже чудо...

Сквозь стеклянные скаты кровли в этой своеобразной стилизованной юрте льется мягкий свет. И все торжество жизни, и радость ее, и печаль, и устремления в будущее проходят перед гостем, словно отражения в волшебном зеркале. Да и что иное все эти великолепные картины, скульптуры, старинные ковры и украшения, как не зеркало мира? Юрта — государственный музей искусств Казахской ССР — огромна. В 14 залах полторы тысячи экспонатов, но это лишь десятая часть всех сокровищ музея. Он построен совсем недавно, однако с его популярностью соперничать трудно. К 25-летию целинной эпопеи в одном из залов музея была развернута специальная выставка. Здесь можно также увидеть экспозицию, посвященную древнейшему искусству Казахстана и его современным мастерам, коллекцию русского искусства XVIII—XX веков и десятки картин и скульптур западноевропейских мастеров XV—XIX столетий, причем только подлинники.

В общем, этот музей — настоящее зеркало мира.

Ю. ЛУШИН
Фото автора

На снимке: в одном из залов музея.

ЕРЕВАН

УНИКАЛЬНАЯ «БИБЛИОТЕКА»

Крутая каменная лестница сбегает вниз. У самого входа небольшой барельеф Максима Горького и рядом восточной вязью слова писателя: «В вине больше всего солнца... Да здравствуют люди, которые умеют делать вино и через него вносить солнечную силу в души людей!»

Армянские виноделы издавна славятся своим мастерством. Не случайно в ереванской «библиотеке» вин, основанной сто лет назад, собраны редкостные «издания». Рядом с армянскими марочными коллекциями, где каждая бутылка — ровесница века, расположились французские «классики».

У этого «собрания» свои обычаи. Чем толще на бутылке слой пыли, чем ядовитей цвет плесени на пробке, тем ценнее экспонат.

Напрашивается вопрос: для чего создаются «библиотеки» вин? Имеют ли они ценность, если к ним нет доступа широкому кругу людей?

Имеют. Проходят десятилетия, специалисты изучают поведение вин, разгадывают секреты изготовления лучших сортов в более короткий срок.

В. ЗАСЕЕВ

3.

ПОДМОСКОВЬЕ

ТЕРЕМ-ТЕРЕМОК

Я живу в Подмосковье, в поселке Шереметьевский. Каждый раз, проходя по улице Калинина, я невольно замедляю шаг у дома № 14 и любуюсь его красотой. Он, словно сказочный терем, утопает в кипенно-белой пене кружев, искусно вырезанных рукой мастера. А мастер — сам хозяин дома, профессор, доктор технических наук Андрей Григорьевич Игнатов. Инженер-механик по образованию, он много лет занимался педагогической и научной работой. В последние годы — на пенсии.

Все украшения на фасаде, дверях, ставнях, крыльце Андрей Григорьевич вырезал своими руками, по своим собственным эскизам.

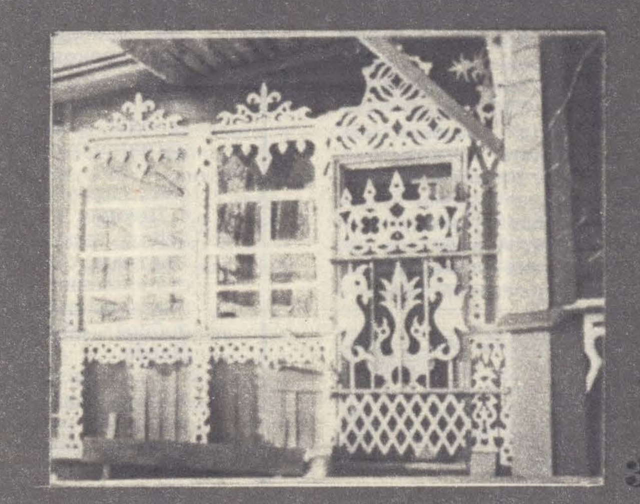
Я не мог не сфотографировать этот дом и не рассказать о нем читателям «Огонька».

А. ЕГОРОВ
Фото автора

1.

2.

3.

4.

АЗЕРБАЙДЖАН

ФЕРМА ЗОЛОТЫХ РЫБОК

Трижды в день рабочий Азербайджанского опытного морского рыбоводного завода Ш. Нагиев уходит на весельной лодке в море, чтобы накормить вкусным обедом многотысячную стаю молоди лососей и белуг. В меню для годовалых подопечных — фарш из кильки с добавлением нужных компонентов. А когда рыбовод остается на берегу, рыбки лакомятся естественными кормами. Благо, в море их предостаточно.

Владения первой и пока единственной на Каспии фермы для рыб раскинулись в поселке Карадаг, близ Баку. Природа создала в этом уголке почти идеальные условия для ценных промысловых пород. Неглубокая уютная бухта. Чистая, прозрачная вода. Богатая флора. В больших капроновых садках поселились десять тысяч рыб. В подводных «цехах» идет доращивание куринских лососей, дальневосточных кижучей и каспийских белуг. Годовалых мальков привозят сюда издалека, с рыборазводных заводов республики, в специальных машинах. Находясь в морской среде от двух до шести месяцев, мальки растут и крепнут, проходят полный курс адаптации и физиологической акклиматизации. Когда двухлетние лососи достигают ста граммов, а их тело покрывается серебристой чешуей, сотрудники лаборатории после контрольного взвешивания отсекают у них жировые плавники, и меченую рыбу выпускают на вольную нагульную жизнь в родную стихию.

— Мы приступили к эксперименту, масштабов которого еще не знал Каспий,— говорит начальник управления «Южкаспрыбвод» И. Ибрагимов.— Подводное хозяйство создано в первую очередь для повышения эффективности разведения и воспроизводства рыбы в этом замечательном водоеме планеты, вобравшем большую долю мировых запасов осетровых, молоди лосося и белуги. Мы уже направили в Каспий 150 тысяч новоселов, промысловый отлов которых начнется через три-четыре года, а белуги — через десять лет.

Второй этап эксперимента предусматривает проектирование и строительство в прибрежной зоне Каспия крупного рыбоводного комплекса, рассчитанного на ежегодное выращивание 250 тысяч штук молоди ценных промысловых рыб.

Г. ПОГОСОВ
Фото автора

На снимке: рыбовод Ш. Нагиев.

5.

ДОНБАСС

ТОЧНОСТЬ МИКРОННАЯ

Несколько смен подряд с ювелирной точностью его обтачивал и полировал до зеркального блеска резец знатного токаря, уже закончившего личную пятилетку,— Петра Тимофеевича Крайниченко. И вот валок весом в полтора десятка тонн готов к отправке на Урал — на Нижнетагильский металлургический комбинат.

На этом гиганте вступил в строй первый в стране универсальный стан для прокатки металлической балки с широкой полкой — от 350 до 1000 миллиметров. До его пуска для получения такой продукции приходилось прибегать к помощи сварки, а после нее — к правке сваренных частей на специальных роликах. И лишь после этих трудоемких и дорогостоящих операций готовая балка шла в дело: ложилась пролетами крупных мостов, опорными конструкциями крановых путей... Теперь же все это делается, как говорится, одним заходом. Балка изготовляется без дополнительных приемов непосредственно из горячего слитка проката.

Не сразу решили эту проблему. Как только пришла просьба нижнетагильских металлургов, ею занялась поисковая группа лутугинских вальцелитейщиков во главе с директором предприятия, кавалером ордена Трудового Красного Знамени Николаем Абрамовичем Будагьянцем. Она-то и решала очень сложную техническую задачу изготовления специальных валков для универсального стана НТМК. Кстати, продукция Лутугинского завода прокатных валков экспортируется в десятки стран мира.

Завод идет в ногу с бурно развивающейся черной металлургией страны, поставляя свою продукцию всем крупнейшим прокатным станам, построенным в последние годы. В их числе толстолистовые станы «2000» в Липецке и Череповце, «3600» на «Азовстали»... И вот теперь Нижний Тагил. В год знаменательного 325-летия воссоединения Украины с Россией лутугинские валки с Донбасса отправились на Урал.

И вот недавно оттуда пришло сообщение: «Валки опробованы. Работают отлично!»

М. БЕРЕЖНОЙ,
корреспондент «Ворошиловградской правды»

На снимке: валки из Лутугина. Фото В. Лесного

6.

МАГАДАНСКАЯ ОБЛАСТЬ

ИДУЩИЕ ВПЕРЕДИ

Лето — разгар полевых работ геологических отрядов, партий, экспедиций. Поисковики идут неведомыми маршрутами, бурильщики соревнуются за досрочное выполнение социалистических обязательств и передачу объектов в эксплуатацию.

Полевой сезон этого года стал юбилейным для геологов Магаданской области: пятьдесят лет назад началось планомерное освоение природных богатств дальневосточного севера. Отличными трудовыми подарками встретили юбилей коллективы разведчиков недр. Среди идущих впереди геологи Чаунской комплексной геологоразведочной экспедиции. И если называть лучших, то следует сказать о комсомольско-молодежной бригаде лауреата премии Ленинского комсомола А. П. Ветрова.

Не отстают от них и соперники по соревнованию — геологи Детринской геологоразведочной экспедиции. Они готовятся передать в эксплуатацию горнякам несколько объектов, детальную разведку которых досрочно завершил буровой отряд мастера Н. А. Крюкова.

В. КУЗНЕЦОВ
Фото автора

На снимке: разведчики недр.

4.

5.

6.

М. И. Калинин вручает С. И. Грицевцу правительственную награду.

СМЕЛЫЙ СОКОЛ

— Что вы думали, когда садились в тылу у японцев?

— Спасти человека.

— А если бы что-нибудь случилось с самолетом?

— Помирать вдвоем все легче, чем одному.

— Разве вам смерть не страшна, что вы так легко говорите о ней?

— Только ненормальные люди смерти не боятся. Но есть совесть. Она сильнее смерти...

Военный летчик Ворожейкин привел этот диалог в своей книге «Истребители». А состоялся он в тридцать девятом году. Тогда в боях на Халхин-Голе Герой Советского Союза майор Сергей Грицевец совершил потрясший всех подвиг.

Майора Забалуева сбили в воздушном бою. Он приземлился на территории противника. Японцы рассчитывали взять летчика живым. Вдруг появляется наша «Чайка» и идет на посадку. Это Сергей Грицевец прилетел за товарищем. Забалуев бежит к самолету и с трудом втискивается к нему в кабину. Истребитель одноместный. Грицевец дает газ, и самолет снова в воздухе.

Родился Сергей Грицевец семьдесят лет назад, в июле 1909 года, в белорусской деревне Боровцы, под Барановичами. Летом пятнадцатого года, когда сюда подходила война, семья Грицевцов уехала на Южный Урал. В поселке Шумиха Сергей учился, вступил в пионеры. Походы, книги, костры, засады против кулаков, пытавшихся тайком вывезти и спрятать хлеб... Все это закаляло, воспитывало взрослое отношение к жизни.

В двадцать пятом году, после семилетки, Сергей перебирается в Златоуст, поближе к большому заводу. Ученик слесаря и слесарь, секретарь комсомольской организации, участник музыкального кружка и «живой» газеты «синеблузники».

В 1931 году Сергей Грицевец едет в Оренбургскую школу летчиков, а по окончании ее получает назначение в истребительную авиацию.

Когда испанские фашисты подняли мятеж против недавно родившейся республики, советские люди проявили по отношению к республиканцам самые высокие интернационалистские чувства. Сергей Грицевец писал в Москву дважды. Вторую просьбу удовлетворили. В середине тридцать восьмого года он с группой добровольцев уехал в Испанию.

В те месяцы испанское небо не остывало от воздушных сражений. Наши летчики выходили на поединки с новыми «мессершмиттами» на израненных, залатанных самолетах и никогда не уступали врагу ни в искусстве ведения боя, ни в храбрости.

Сергей Грицевец не раз выходил победителем из этих неравных схваток. Тогда его имя произносили в одном ряду с именами самых знаменитых военных летчиков страны — Рычагова, Серова, Проскурова, Денисова, Лакеева, Хользунова... Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 февраля 1939 года Сергею Грицевцу присвоено звание Героя Советского Союза.

В мае того же года японо-маньчжурские войска вторглись на территорию Монгольской Народной Республики. Советский Союз послал на помощь монгольскому народу военную силу. С группой летчиков-истребителей прибыл в район военных действий и майор Грицевец.

Японцы бросали в бой сотни самолетов одновременно, надеясь надежно прикрыть с воздуха операции своих наземных войск и закрепить успех, достигнутый на первом этапе. Наши летчики быстро отвоевали превосходство в небе. Помог опыт Испании, помогли бесстрашие, верность патриотическому долгу. Сергей Грицевец командовал особой группой авиаторов, которой поручили, кроме боевой работы, испытать в военном небе новый советский истребитель «И-153». Он и тут прославился как летчик, как солдат и как человек. И первым в Советской стране вместе с другими нашими летчиками Я. В. Смушкевичем и Г. П. Кравченко удостоился звания дважды Героя Советского Союза.

Он не дожил до сорок первого, погиб при исполнении служебного задания. Но для воздушных бойцов Великой Отечественной он был живым, самым лучшим примером. Таким он остался и с нами.

А. ЩЕРБАКОВ

ПОСЛЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ «ОГОНЬКА»

БУДЕТ ЛИ ФИРМЕННЫЙ МАГАЗИН?

В «Огоньке» (№ 9, 1979) был продолжен разговор, начатый публикацией заметок «Галантерейная чеканка» и «Таков вопрос. Каков ответ?». Недавно редакция получила письмо из Министерства приборостроения, средств автоматизации и систем управления, в котором высказывается точка зрения на поднятые журналом вопросы. Публикуем это письмо Минприбора с некоторыми сокращениями.

Во исполнение постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему развитию торговли» Министерство приборостроения, средств автоматизации и систем управления создает в Уфе и Ярославле специализированные фирменные магазины по продаже средств оргтехники. По согласованию с горисполкомами в указанных городах были выделены помещения для организации торговли.

Разработан и утвержден проект фирменного магазина в Уфе и выделены необходимые капитальные вложения для оборудования и отделки помещений.

Аналогичная работа проводится в Ярославле.

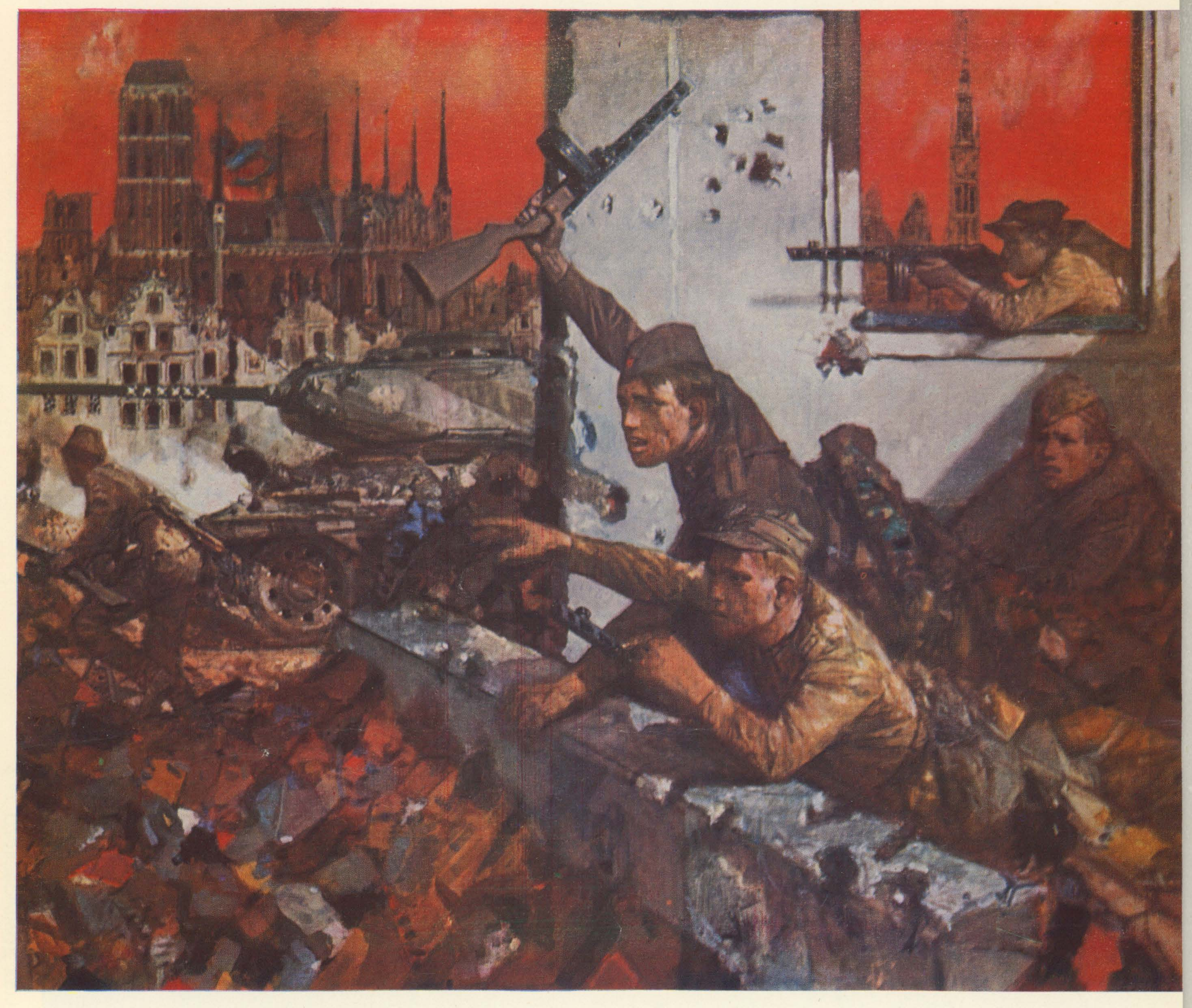
Всесоюзное объединение «Союзоргтехника» намечает открыть магазины во втором полугодии 1979 года.

Однако в связи с тем, что средства оргтехники выпускаются в стране предприятиями нескольких министерств и специализированные фирменные магазины являются принципиально новыми торговыми предприятиями, необходимо обратить внимание министерств торговли СССР и РСФСР на четкое обеспечение в 1979 и последующие годы фирменных магазинов всеми необходимыми товарами, выпускаемыми предприятиями различных министерств и ведомств.

Полный ассортимент производимых средств организационной техники может быть представлен в магазинах только при активном участии министерств торговли СССР, РСФСР и Госснаба СССР.

Б. А. МАТКИН,
заместитель министра приборостроения, средств автоматизации и систем управления СССР

ОТ РЕДАКЦИИ: Из письма Б. А. Маткина не ясно, о каких товарах идет разговор. Как известно, изделия оргтехники выпускаются предприятиями тринадцати министерств и ведомств. Сможет ли магазин Минприбора собрать под одной крышей все—от диктофона и пишущей машинки до авторучки и картотеки! Если в таком магазине будет продукция только предприятий Минприбора, что логично, то применительно к оргтехнике — это только пишущие машинки, фломастеры, авторучки. Не логичнее ли создание магазинов оргтехники и в системе Министерства торговли!

Михал Былина. Род. 1904. БРАТСТВО ПО ОРУЖИЮ. ГДАНЬСК, 1945 ГОД 1974.

Музей Войска Польского. Варшава.

Михал Былина. ПОРТРЕТ ГЕНЕРАЛА ЯРОСЛАВА ДОМБРОВСКОГО. 1976.

Музей Войска Польского. Варшава.

ГОРЬКАЯ БАЛКА: ТРЕТЬЕ ПЕРЕСЕЛЕНИЕ

Штрихи к социальному портрету колхоза имени Ленина, Советского района, Ставропольского края.

Николай БЫКОВ

Фото Б. КУЗЬМИНА

* * *

Был, когда-то я был уже в этом дальнем углу великолепно просторного Ставропольского края, и примерно в такую же вот пору стремительного ухода весны за далекий голубоглазый Маныч. Ее место заступал зной. Сурова Прикумская степь!.. Сухая, будто невзнузданными, диковатыми ветрами всхолмленная равнина. А за частыми здесь курганами, опаханными вокруг самых подошв, приподнимаются совсем близкие предгорья Кавказа. И всегда помню, что вот этой дорогой на Пятигорск и далее, на передовую линию, проезжали Пушкин, Лермонтов, Толстой. По ней в наше время многочисленные гости края ездят в знаменитый колхоз «Коммунистический маяк». Ездят «к Чухно». Организатор дерзкой коммуны в 20-е годы, а позже — первого здесь колхоза Александр Васильевич Чухно (ныне директор основанного им же колхозного музея) долгие годы был притягательным и желанным собеседником нескольких поколений журналистов. Но вот о его соседях мало кто слышал. А ведь тут что ни село — история.

О Горькой Балке еще в Ставрополе рассказывали: «Город!» Село оказалось непохожим ни на те станицы, что миновал за день, ни на такие разбросанные старые села, как Отказное. Тут в глаза бросались и строгая планировка улиц и обилие декоративных посадок: туя, плакучая ива, голубые ели, сосны. Секретарь колхозного парткома Виктор Степанович Перетрухин, бывший учитель, провел в прохладный затененный кабинет, достал из шкафа то немногое, что было когда-то написано об истории колхоза имени Ленина.

Первожители этих мест — русаки, русские крестьяне из серединных губерний России: Орловской, Рязанской, Курской. Отказное — так само собою возникло название самого первого тут поселения — прародителя окрестных сел, старых и совсем новых. Отказались, значит, от голодной жизни. От малоземелья, неурожаев, вечной нужды. Руки искали работы, душа — праздника. Глаза высматривали места открытые, чтобы ни тебе межей, ни барских усадеб, ни городских стен. Собрались в неведомый нам день с пожитками, составился обоз. И поехали навстречу перелетным птицам. Ехали, пока не загорчило полынью в горле, пока не пошла земля, никем не паханная, не забелели впереди устрашающие горные горбыли. Тогда стали. Распряглись, одумались: «Мать честная, да чего еще лучше!.. А туда, где, надо полагать, кавказская местность, лучше не соваться. Бог с ними, с фруктами. Нам бы запахать землицы пошире!..» Порешили селиться. Да и лошади рады были высоченной траве. Село Отказное получилось доброе, большое. Скоро вместо землянок и шалашей потянулись дом к дому — широкие порядки. Хлеб и шерсть — стоящее дело!

А Горькая Балка — отрезанный ломоть. Народившееся в Отказном поколение новых мужиков отъезжало с сохами да плужками все дале от отцовских изб, аж до самой Горькой Балки. Речушка незавидная. Бежала и бежит она по острым камням, теряясь в таких густых зарослях, где ничего хитрого и на кабана напороться... Здесь после снега останавливались табором. Пахали, сеяли, по-весеннему хмельно хороводились, с песнями кашеварили, делали в злые полдни кизяки, скот пасли, а летом жадно жали, вязали снопы и с первой бражкой сходились, затевали свадьбы. Так получилось, стали ставить дома новые семейные...

Виктор Степанович постепенно подошел к дням сегодняшним:

— Вы-то видите новую Горькую Балку... Да, переехали всем колхозом на новое место. Все обдумали, на сходах обговорили, да не один раз — по науке!..

— Почему же название оставили прежнее?

— Думали об этом,— понял меня Виктор Степанович.— Но мир, общество наше стоит на том, чтобы уберечь историческое название. Как историк считаю: люди правы. А иначе ни следа не останется от прошлого, от многих таких трудных жизней, которые выпали нашим дедам и бабкам, отцам и матерям.

В Горькой Балке не забыли тех, кто в революцию и после гражданской войны защищал дорогую идею крестьян о вольной запашке. Помнят красного партизана Ивана Андреевича Чернова и первых в Святокрестовском уезде коммунаров Савельева и Кабыкина. И, конечно, не забыли жестокий голод 1921 года. Тогда выручила односельчан решительность бедового солдата первой империалистической Тимофея Лукьяновича Хвостова: собрал мужиков посмелее в коммуну «Просвещение». Это он научил землю отнять у братьев Мельниковых, державших собственную экономию. Резолюция Тимофея Хвостова на учредительном собрании первых коммунаров провозглашала вполне реальную мечту: «Ходить в штиблетах и с хроматической гармошкой... И чтобы непременно трактор тарахтел...» За то и руки подняли.

В коммуну «Просвещение» записались девять семейств, душ сорок обоего пола, и было у них десять лошадей. Скота согнали всего-навсего пару быков, пять коров, десятков шесть овец. Что ободряло, искупало все тяготы первых весен совместной обработки земли, так это частичное выполнение резолюции Хвостова: коммуна в 1924 году приобрела на стороне трактор «Фордзон». Жили артельно: вместе работали и вместе столовались. Деньги были общие, а это, как оказалось, большое дело. Не прошло и пяти лет, а тракторов уже имели три! Шел 1929 год. Коммуна само собою стала закваской для коллективизации.

— Значит, у колхоза имени Ленина золотой юбилей?

— Да, пятьдесят лет прошло.— Виктор Степанович тут же спросил: — Много? Да нет. Смею вас уверить, совсем немного.

Утром Виктор Степанович провел по улицам. Показал Дом культуры и гулкий, забранный в сетку спортивный зал. По пути зашли в магазины, детский сад. Дом быта: тут тебе и парикмахерская и ателье индивидуального пошива. По поводу таких сельских новшеств не принято удивляться, но я не лукавил и, зная, что далеко не везде есть деревенские парикмахеры, портные, сапожники и часовых дел мастера, тем более зубные техники, не скрывал восхищения виденным. Есть и такая в селе новинка, как банно-прачечный комбинат.

Но большее впечатление произвели дома колхозников. На главной улице они двухэтажные: квартиры спланированы в двух уровнях. А на соседних улицах — одноэтажные, с небольшими приусадебными участками, палисадами и надворными постройками.

Дом для колхозника — проблема последних десяти — пятнадцати лет. Известно, что было немало споров на тему, как его строить. Село одно время оставалось без своих архитекторов, проектантов, даже без подрядчиков. А нужда в строительстве большая. Колхозника не надо агитировать жить лучше, чище, современнее. Его выстраданное желание переселиться в новые дома естественно и закономерно. Все дело в том, *какие* дома сегодня предлагают селянам проектанты и строители. Пока очень мало интересных индивидуальных проектов жилья да и проектов для поселков в целом.

Хорош в принципе проект, по которому построена и новая Горькая Балка, но беда в том, что он типовой. И такие похожие, как два колоса в поле, села-близнецы я уже встречаю не первый раз — это и Новый поселок под Суздалем, и поселок кустанайского совхоза «Боровской», и село тульского колхоза «Новая жизнь»... Та же площадь, те же магазины, гостиница с Домом быта. Полная иллюзия, что ты не на Ставрополье, а в полюбившемся Боровском! Правда, в Горькой Балке строители все здания оштукатурили снаружи, и это очень красиво у них получилось. «Другим в отличку»,— сказали мне. И на зависть.

Быстрый южный вечер. Заметно густеет синева, и в ней кристаллизуются звуковые хрусталики цикад. В гостинице тихо: шаги проходящих по коридорам скрадывают ковры. Мурлычет в номерах «маяк». Тепло, светло... И за окном — россыпь огней, тонущих в листве садов. Светильники на площади и улицах не гаснут до скорой утренней зари.

На голубые ели изливается обильный свет из окон Дома культуры. Он тоже типовой, но... «Но» тут обязательно. Колхоз пригласил оформителей со вкусом: фойе, зрительный зал и особенно фойе второго этажа прекрасны, они в меру украшены настенными панно по дереву. Я убедился, что это не просто «ДК», но действительно *очаг*, у которого собираются жители — стар и млад.

Тишина библиотеки, шелест страниц в читальном зале, едва сдерживаемые страсти в клубе шахматистов... Откуда-то снизу — из приятно преобразованного подвального помещения — глухо доносятся раскаты ударяемых шаров: там царство бильярдистов. Но больше всего почитателей у эстрадного оркестра: тут уже есть и свои «любимцы публики», и нетерпеливые ученики, и всегда присутствующие на репетициях «болельщики», ловцы ритмов и мелодий, ранее не слыханных в степном углу.

Не раз приходила мысль: в Горькой Балке живут одной семьей. В семье этой тысячи человек всех возрастов, самых разных пристрастий, наклонностей. Особенность эту — согласие, общий лад — сразу ощущаешь в Горькой Балке, потому что уже не одно поколение

односельчан живет одной жизнью: интересами сельского мира. Вот как добрались сюда одним обозом, так обитают до сих пор, хотя и времена другие, и уже третье поколение здесь народилось, а принципы, линия поведения общества, коллектива оберегаются, судя по всему, трепетно и с большой пользой для всех и для каждой семьи, для каждого человека в отдельности. Социологи говорят: микроклимат! Очень точное слово.

Горькой Балке во многом повезло: под боком жил смелый, крепкий колхоз «Коммунистический маяк», и все новшества оттуда. А еще повезло в том смысле, что здесь избран был председателем колхоза Александр Алексеевич Блесков, бывший директор расформированной МТС, человек хотя и приезжий, «чужак», но хорошо Горькой Балке знакомый, авторитетный. Колхоз имени Ленина поднялся вместе с ним, Блесковым, на принципиально иную ступень экономического и социально-культурного развития. Александр Алексеевич после 1955—1956 годов возглавил неуклонный подъем здешнего колхоза. Копили деньги, бурили артезианские скважины, сажали сады в белесой, быстро выгорающей, охваченной жгутами сухих ветров степи. И технику использовали с умом: бывший директор МТС знал в ней толк.

Александр Алексеевич более двадцати лет возглавляет колхоз имени Ленина. Он Герой Социалистического Труда, дважды избирался делегатом на партийные съезды — XXIV и XXV. Бывший солдат, агроном с высшим образованием, член Центрального Комитета КПСС — такому колхозному вожаку многое дано. С него многое и спрашивается. Блесков, как рассказали мне, и затеял третье переселение.

— Как это мы своевременно построились! — теперь часто и с видимым удовлетворением повторяет председатель колхоза.

В самом деле старая Горькая Балка была неудобна ни для производства, ни для житья. Старое село растянулось вдоль горьковатой речки на двадцать два километра. За питьевой водой ездили верст за двадцать: жили у речки, а не пили. О планировании на обжитом месте новых социально-культурных объектов нечего было и думать. А думать надо было. Потому что подросла молодежь. И жизнь заставляла прежде всего заботиться о ее занятости и досуге. Стимул жить и дальше в этом углу могло дать только строительство нового, по всем статьям современного села. Такого, как в кино или на плакатах. И чтобы строить его всем миром, обязательно своими руками. Тогда дороже будет сердцам односельчан. И дешевле обойдется колхозной казне. Не один сход о том толковал...

— Строить всем миром — так! — сказал Блесков на общем собрании жителей Горькой Балки в 1964 году.

— Всем миром! — дали согласие колхозники. И построились. Не сразу, но построились. Теперь особенно ясно: если бы тогда, пятнадцать лет назад, не решились на третье переселение, сегодня некому было бы выходить в поле и на фермы. А новое село — дело рук молодежи, оно стало ему родным гнездовьем.

Вначале у колхоза было три с половиной миллиона рублей свободных средств, их и положили в основу финансирования капитального строительства. Но задумка правления колхоза была вот еще в чем. Люди строили село не только своими руками (так оно надежнее), но и за счет личных накоплений. Правда, бесплатно давали машину для подвозки стройматериалов. Но дома строили на свои кровные. Плюс ссуда: две тысячи рублей на десять лет. Выгодно.

— Мы вовлекли каждого в строительство села через строительство личного дома. Интерес каждого был увязан с интересом общественным, с колхозом и заработком на земле.

Так мне объяснил тактику правления колхоза секретарь парткома Перетрухин.

А строили, рассказывают, единым порывом. С песнями. Дома каждому ставили супрягой. То есть собирались все соседи и за день-два возводили стены, поднимали стропила, крыли крышу. В год строили по сто пятьдесят домов. Короче, к 1970 году Горькая Балка в основных чертах приобрела вид того поселка, который открылся мне иссиня-туманным утром в канун пятидесятой колхозной посевной в Прикумской степи. Если отцово село занимало две тысячи семьсот гектаров, то новое было заранее отлично спланировано и заняло всего сто гектаров.

В основе сегодняшних будней и праздников, дел и планов Горькой Балки лежит крепкая артельная экономика. Колхоз один из лучших в крае. Главный экономист Анастасия Ивановна Селезнева привела несколько цифр. В минувшем году денежный доход (выручка от реализации всех видов продукции) составил шесть миллионов восемьсот семьдесят рублей. Прибыль — более двух с половиной миллионов рублей. Рентабельность — шестьдесят два процента. Немалое значение имеет дополнительная оплата за качество продукции. А также за экономию средств и горючего. Так вот нынче, после того как посчитали доходы, всем раздали дополнительно еще по двадцать пять копеек на каждый заработанный рубль. Это, так сказать, фонд реального поощрения: чтобы весом был рубль основной оплаты! К тому же растениеводы получили еще по сорок две копейки на рубль за сверхплановую продукцию, а животноводы соответственно по пятидесяти. Это премиальные. Механизаторы и животноводы получают еще и надбавку за стаж, за классность. Живая материальная заинтересованность — стимул для реализации всех социально-культурных запросов обитателей новой Горькой Балки.

— И наоборот! — Виктор Степанович ревниво следит, запишу ли следующую его мысль.— Обратная связь важна. Смелое решение социальных и культурных проблем и чисто житейских нужд теперешнего колхозника прямо влияет на рост экономики. Социальные блага — от них хорошее настроение людей. А по нынешним временам поднять, поддержать доброе творческое настроение у тех, кто в поле, или на ферме, или с отарой в дальней степи, дорогого стоит!..

Налаживать даже новейшую технологию без учета настроений и желаний производственника — значит заранее планировать ощутимые потери в экономике, так я понял смысл организационных устремлений руководителей колхоза в Горькой Балке.

Хозяйство умело лавирует в море конъюнктуры и возрастающих потребностей, не пользуется кредитами; и подобный факт — гордость правления: «Есть соседи, что по несколько миллионов задолжали».

В Горькой Балке все делается для того, чтобы молодежь осознала: колхоз создали стойкие старики, «наши пенсионеры», как в глаза и заглазно называют здесь односельчане деятельных еще ветеранов труда. Весьма чтят, например, бывшего механика-самоучку, а позже главного инженера колхоза Павла Аполлоновича Баландина, и Героя Социалистического Труда Михаила Ивановича Захарова, и первую крестьянку-коммунистку, бывшую батрачку Евдокию Акимовну Залукаеву. Четыреста степняков из Горькой Балки отдали свои жизни на фронтах Великой Отечественной войны...

Недавнее Постановление Центрального Комитета КПСС «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы» призывает убедительно, на конкретных фактах раскрывать сущность советского образа жизни. Обеспечить единство идейного, трудового и нравственного воспитания помогает всестороннее изучение фактов живой жизни.

Заинтересовались Горькой Балкой краевые социологи. Любопытны их выводы. Горькая Балка — степная глубинка, до железной дороги сорок километров. Но жизнь здесь бьет ключом. В этом легко убеждаешься в новом селе. И молодежи немало. Одно время, правда, число учащихся в десятилетке сокращалось из года в год. Но в последние год-два число рождающихся стабилизировалось, и появилась надежда, что десятилетка пустовать не будет, а ведь это шестьсот мальчиков и девочек!

Более пятидесяти парней и девчат учатся в институтах и техникумах, и колхоз ждет их возвращения.

Книги любят, и только в домашних библиотеках селян их более пятнадцати тысяч. Если до революции газеты выписывали учитель и священник, то сейчас в селе выписывают более четырех тысяч экземпляров газет и журналов. В пять раз больше, чем весь край до революции...

Неожиданный штрих иного социального порядка: нормы для женщин в колхозе снижены на десять процентов. Всех их, женщин, освободили от работы в ночные часы, от командировок, резко сократили часы работы с ядохимикатами. И вообще в колхозе «безразмерный» рабочий день постепенно обретает границы, немало времени высвобождено для личной жизни. Крестьянам это в новинку, и не все еще умеют свободным временем распорядиться.

Главное, что отличает стиль работы правления и его председателя А. А. Блескова: в Горькой Балке постепенно сложилось оптимальное соотношение между накоплением и потреблением. Труд оплачивается, можно сказать, сполна (более пяти рублей на человеко-день). Колхоз давно уже берет на себя оплату школьных завтраков, снабжение детского сада, даже оплату путевок и входящих в моду зарубежных поездок. А их, этих путевок и поездок, за год набирается до двухсот. Желанное «бремя» для колхозной экономики, с лихвой осуществленная мечта коммунаров о... штиблетах!

Краевые социологи подметили, что здесь изменилось соотношение квалифицированного и неквалифицированного труда. Бывало, царил примитивный универсализм — каждый тебе и жнец, и швец, и в дуду игрец. Теперь четко обозначены профессии. Произошло разделение труда по призванию и по образованию. Одновременно растет число специалистов широкого профиля: среди умелых и жадных до работы популярно совмещение профессий. Основное число работающих (человек семьсот) сообща владеют семьюдесятью профессиями. Даже сравнительно недавно, всего двадцать лет назад, был один агроном со средним специальным образованием. Сейчас в колхозе тридцать специалистов с высшим и сто со средним специальным образованием. В городах на колхозную стипендию учатся еще двадцать человек.

Интересно и то, что в селе есть первичная организация рационализаторов — тридцать человек, это местные умельцы. На таких мастерах-наставниках, как Иван Степанович Филатов, Василий Михайлович Гребнев, Василий Ефимович Зверев, колхозный мир держится! Комбайнер Александр Иванович Богачев возглавил по своей охоте, совпавшей с просьбой правления и школы, бригаду старшеклассников. Это был на всю округу эксперимент. Набрал двенадцать человек и создал уборочное звено: четыре комбайновых экипажа по два паренька. Плюс четыре сменщика, чтобы снять напряжение во время жаркого пика уборочной страды. План ребятам правленцы дали посильный, щадящий: намолотить восемнадцать тысяч центнеров зерна. Но сдержать ли юношей, когда весь мир, казалось, следит за их степными кораблями? Намолотили хлопцы вдвое больше. «Сынки. Не подвели»,— говорил мне степной ас Александр Иванович Богачев о них, о старшеклассниках.

Представляю себе: в июле отмолотятся на полях Горькой Балки, и село примет многочисленных гостей. Как же, полвека колхозу! Путь, пройденный через годы,— это и посевные, и жатва, и перестук топоров на новостройках. Готовятся к празднику и в районе, и в хозяйстве, и в школе. В старшеклассниках колхозники села видят своих сотоварищей по труду, надежную смену. Участие в работе на поле и фермах здесь давно выплеснулось за рамки ученических бригад. Конечно, трогательно, когда ребята рядом со взрослыми — такие же озабоченные, такие же пропыленные. Но у людей серьезных возникает, оказывается, немало проблем с привлечением старшеклассников к труду нешуточному, неигрушечному. Таких терпеливых наставников, как механизатор Александр Иванович Богачев, влюбленных в детвору, все же немного. И колхоз и школа ждут обоснованных рекомендаций по нормированию труда учащихся, да и планирование всего процесса обучения и воспитания в труде отныне требует серьезной корректировки. Ставропольский опыт настоятельно о том напоминает. Здесь на уборку выйдут семьдесят тысяч учащихся, они в дни жатвы поведут пятьсот тридцать комбайнов!

...Скоро, скоро пожелтеет под солнцем хлебная степь, и страда, пятидесятая по новому колхозному летосчислению, вознаградит

Горькая Балка, утро.

упорных жителей Горькой Балки сторицей. А год у них там нынче нелегкий...

Вот так живут в новой Горькой Балке. О многом расскажет название села будущим историкам! О скрипе колес сотен телег, о кострах в степи и вечном людском поиске, где лучше. И о набегах белоказаков, о красном флаге над первой школой. И о первом автомобиле, которым премировали коммуну ставропольские большевики. И, конечно, о третьем переселении...

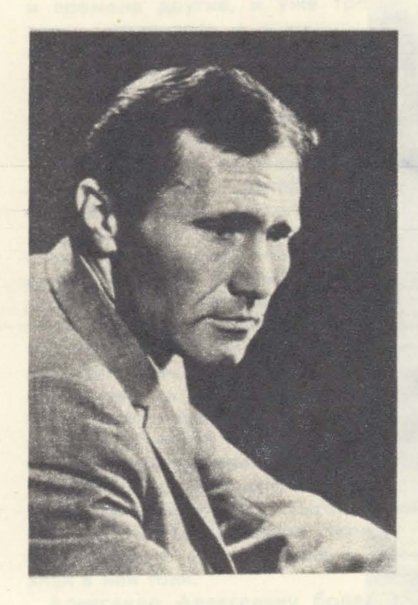
Теплом дышала за старыми огородами непересыхающая, говорливая речка Горькая Балка. Зеленые ветры прилегли на ее каменистом берегу. Накатывало еще одно лето на молодое село. Я ждал часа, когда откроется Прикумская степь для нового утра и новых горячих работ.

В семье колхозных специалистов Шебалковых прекрасная библиотека. Валентина Петровна (справа) предлагает книгу Надежде Павловне Перетрухиной.

В селе свои закройщицы и портные.

БОЛИТ ДУША

Д. ИВАНОВ

Шукшин.
Василий Макарович.
25 июля 1929 года, в селе Сростки, на Алтае.
Русский.
Коммунист.
Высшее — ВГИК.
Артист, кинорежиссер, писатель.
«Живет такой парень», «Ваш сын и брат», «Странные люди», «Печки-лавочки», «Калина красная» — фильмы, которые он поставил.
«Два Федора» М. Хуциева, «Простая история» Ю. Егорова, «Журналист» и «У озера» С. Герасимова, «Прошу слова» Г. Панфилова, «Они сражались за Родину» С. Бондарчука и т. д.— кинокартины, в которых он снимался у других режиссеров.
«Сельские жители», «Любавины», «Там, вдали», «Земляки», «Я пришел дать вам волю», «Характеры», «Разговоры при ясной луне» — книги, которые вышли при его жизни.
2 октября 1974 года, во время съемок в станице Клетской, Волгоградской области, скончался от острой сердечной недостаточности. В первые же горестные дни в Москву пришло более 160 тысяч писем... Так приходит людская слава.

...Обычно принято, говоря о деятелях литературы и искусства, называть их по именам. О Шукшине теперь всегда хочется сказать — Василий Макарович.

Читателям его книг на редкость повезло: как зрители они хорошо знали и запомнили шукшинское лицо, доброе и жесткое, с горьковатой усмешкой от чего-то, что запеклось на его сердце.

Как у Платонова, Лавренева, Зощенко, Паустовского можно сразу назвать несколько рассказов, олицетворяющих имя и чаяния писателя, так и у Шукшина есть вещи, уже ставшие классическими: «Обида», «Верую!», «Срезал», «Сураз», «Миль пардон, мадам!», «Мой зять украл машину дров!», «Алеша Бесконвойный», «Пьедестал», «Штрихи к портрету», «Други игрищ и забав», «Непротивленец Макар Жеребцов»...

Есть у Шукшина рассказ «Боря». Не лучший. Про дурачка. Не про умницу Ивана-дурака из повести-сказки «До третьих петухов», посланного добывать себе справку, что умный он, и на крестном этом пути испытывающего горькое унижение от злобного и грозного, бессильную покорность перед необходимостью подчиниться; невольно, благодаря своей смекалке, предающего добро злу; терпящего недоуменное и обезнадеживающее разочарование в мудрости тех, кому дано право свидетельствовать о присущем ему, якобы дураку, уме...

Нет, Боря — просто двадцатилетний обиженный разумом ребенок, которого автор наблюдает в больнице. И нет в рассказе непередаваемой шукшинской характерности, лежит на нем отпечаток спешки и натуралистичности, нет привычного для писателя драматизма, когда все напружинено до края, до предела... Но есть в нем драматизм самой шукшинской судьбы: это один из последних, «палатных», рассказов писателя.

Никогда не изрекал он истин, не проповедовал, не давал себе голоса (другое дело — публицистика, интервью). Но теперь он торопился и впрямую высказал в «Боре» то, что мучило его на, как сейчас можно оценивать, завершающем этапе творчества:

«Я думал: «Что же жизнь — комедия или трагедия?» Несколько красиво написалось, но мысль посерьезному уперлась сюда: комедия или тихая, жуткая трагедия, в которой все мы — от Наполеона до Бори — неуклюжие, тупые актеры, особенно Наполеон со скрещенными руками и треуголкой. Зря все-таки воскликнули: «Не жалеть надо человека!..» Это тоже — от неловкой, весьма горделивой позы. Уважать — да. Только ведь уважение — это дело наживное, приходит с культурой. Жалость — это выше нас, мудрее наших библиотек... Мать — самое уважаемое, что ни есть в жизни, самое родное — вся состоит из жалости. Она любит свое дитя, уважает, ревнует, хочет ему добра — много всякого, но неизменно, всю жизнь — жалеет. Тут Природа распорядилась за нас».

Жалеть надо, говорит Шукшин, не жалких — жалеть надо каждого, потому что перед каждым в какой-то момент встает вечный, непраздный и невеселый, вопрос: для чего же она, вся эта, моя и наша, жизнь?..

И тут важно — в каком направлении ищут ответа: живешь ради кого — ради других или ради себя только?

Конечно, можно жить ни для кого — и не находить себе места среди людей, как герой рассказа «Сураз», или постоянно мешать людям своим эгоистичным, но бесцельным упрямством, настырностью («Танцующий Шива»),— и загубить великий этот дар. Как же не пожалеть таких...

Но неизмеримо чаще Шукшин обращался к людям, которые сделали выбор — ради себя самого или ради других. Они не просто определили свое место в жизни,— у Шукшина они яростно защищают, отстаивают свою позицию. Очень часто шукшинские герои стремятся обратить противную сторону в свою веру, учат жить других, порой до глупости неумело («Непротивленец Макар Жеребцов»), до смешного неловко («Вянет, пропадает»), до безобразия самовлюбленно («Чередниченко и цирк»), а то и просто ременной бляхой, залитой свинцом («Материнское сердце»)... И писатель их жалел.

Но был главный род героев, которых он любил, за которых — страдал и защищал которых. В кино их можно было сразу отличить — по глазам, которые у Шукшина умели говорить очень много,— как редко у кого...

«Странные люди», «чудики», «психопаты» — как только не именовали и не именуют героев шукшинских произведений. Причем и придумывать-то не приходится, сам автор их так аттестует.

Иногда к подобным характеристикам прибегают, чтобы скрыть, иногда — чтобы намекнуть на некую, непривычно заметную н е н о р м а л ь н о с т ь шукшинских персонажей. Между тем это же и есть генеральная задача писателя — приковать наше внимание к этому именно свойству характеров своих героев; приковать — и раскрыть для нас его сущность.

Человек ненормальный — опасен и подозрителен окружающим. Здесь же наоборот — к шукшинским «странным людям» чаще всего проникаешься симпатией и сочувствием. Конечно, в семье не без урода, и мы не берем в расчет, например, Глеба Капустина («Срезал»), хотя он тоже странен в той упоенности, с какой унижает в «научном» споре своих противников, ставя их в тупик сбивающими с толку, алогичными вопросами, вопросами «ненормальными», за которыми, однако, нет сути, одна пустота.

Обычно же «ненормальность» героев Шукшина вызывают глубинные и сильные мотивы, в ней, думается, сочетаются еще по меньшей мере три «не»: неудовлетворенными, неравнодушными и вместе с тем явно несознательными видятся нам шукшинские герои.

Последнее, естественно, обращает на себя внимание в первую очередь. Его персонажи сплошь и рядом ссорятся, бранятся, оскорбляют друг друга, пьют, дерутся, то и дело оказываются в милиции или вытрезвителе — в неоконченной повести «А поутру они проснулись» там идет почти все действие. Только ведь трудно припомнить среди них хулиганов или громил — этих Шукшин числил по другому ряду. А так, все эти стычки и перебранки — от неумения, от незнания других способов, действительно от несознательности... Да, они несознательные, Сашка Ермолаев («Обида») и Веня Зяблицкий («Мой зять украл машину дров!»), Костя Худяков («Други игрищ и забав») и Зоя Смородина («Пьедестал»), Максим Яриков и поп из рассказа «Верую!»,— но они неравнодушны к плохому, к злу, которое оказалось на их пути, они изо всех сил душевных стремятся проникнуть в корни своей неудовлетворенности окружающим, хотят быть честными, рвутся отстаивать справедливость и достоинство... Злые, они постоянно стараются оказаться добрыми; добрые, они невольно оказываются злыми: убеждать по-другому они не могут, но мириться не хотят...

В них выразилось состояние на сегодня умов взыскующих, желающих исправлять к лучшему жизнь и каждого встречного — и не умеющих этого сделать.

«Я оглядывался вокруг себя и думал: «Сколько всего наворочено! А порядка нет». Так постепенно я весь проникся мыслями о государстве. Я с грустью и удивлением стал понимать, что мы живем каждый всяк по себе — никому нет дела до интересов государства, а если кто кричит об интересах, тот притворяется. Все равно ему свое дороже, но он хочет выглядеть передовым и тем самым побольше урвать».

Так рассуждает Николай Николаевич Князев, герой цикла «Штрихи к портрету». Критик-костромич И. Дедков в заметной книге «Возвращение к себе» точно объясняет его исходный посыл: «...Беда нашего неистового логиста в том, что он косо смотрит на большинство своих соплеменников, подозревая, что они плохо наращивают родной государственный холм, и потому набрасывается с гневной укоризной на встречных-поперечных, повергая их в глубочайшее изумление».

Да, герои Шукшина нередко принимают частное за целое, сразу возводят факт в общее — но почему? Потому что с таким фактом они сталкиваются не в первый и не в третий раз. Увы, столь же нередко за общим благополучием не замечается частного, не хотят видеть отдельного. Возникает желание не просто отмахнуться от факта, а запретить: нет у нас такого. Нет! Где ты видел? Докажи!.. Молчишь — то-то... И все тут, и сразу легко на душе становится — можно не думать, можно забыть...

Шукшин боялся таких. В том же рассказе «Боря» он напишет: «Я боюсь чиновников, продавцов и вот таких, как этот горилла».

Он их боялся. Но он же ненавидел их и дрался с ними.

Горилла — это тот, кто способен унизить нас силою. Продавец — завистью, если он из тех, кто «умеет жить». Чиновник — тем, что закрывает на нас глаза и плюет в душу.

И перед ними-то, в защите человеческого достоинства, считал Шукшин, можно оказаться несознательным по форме. Это лучше, чем сознавать, но ничего не делать по существу.

...И до сего дня дожила легенда о Шукшине — защитнике «нравственного превосходства деревни над городом». Что ж, было такое. Потом стало: «одна нога — на берегу, другая — в лодке» — «ни городской до конца, ни деревенский уже». Но еще тогда Шукшин издевался над самим собою: «...Мысль моя была нарядная, яркая, я почувствовал себя хорошо. Смотрите: родные братья, судьба растащила их, увела старшего далеко от дома, научила равнодушию, жестокости, скрытности — это то, чем он расплатился за городское благополучие. А вот младший... Ну и так далее. Всем воздал. Может быть, фильм и смотрелся бы... Но, господи! Как он выдуман! Как все удобно там, как все хорошо и ясно. И вот Минька — нравственный, Илья — безнравственный. Так пошел бы шагать по экранам еще один недоносок...»

И тогда же определял он главный ориентир своего творчества: «Нравственность есть правда. Не просто правда, а — Правда. Ибо это мужество, честность, это значит — жить народной радостью и болью, думать, как думает народ, потому что народ всегда знает Правду».

Да, на рубеже 60—70-х годов Шукшин занял место одного из самых честных, народных, мужественных наших художников. Он мог повторяться, мог не подняться до самой высокой мудрости, но снова и снова, открыто и яростно, устремлялся на этот очень нелегкий подъем. Своим пронзительным искусством он бередил наше сознание, наши достоинство и честь, наши ответственность и жалость...

Добрыми, мужественными и справедливыми делал нас он, Василий Макарович.

Но — калина красная до зорьки вызрела...

ЖИВЫЕ СВЯЗИ

Хута ГАГУА

●

Какое утро! Что за чудный свет!
Как виден сад, его живые связи.
И соловей открыто, как поэт,
поет, поет, закрыв глаза в экстазе.

На шаткой ветке вольно основал
он песнь свою и труд свой неустанный.
И кажется, всех хищников сковал
счастливый этот голос первозданный.

Но сокол, хищный замысел тая,
облюбовав чинару иль тутовник,
лишь потому не тронет воробья,
чтоб наконец беспечным стал садовник...

Все та же боль в сознании моем,
сильней, чем соловьиная услада:
в саду, где сокол рядом с воробьем,—
живая неизбежность их разлада.

У ПОСТЕЛИ ОТЦА

Снег бесконечен. Каркает птица,
птица ночная, полная страха.
Высуну шею, как черепаха:
под одеялом — душно.
Не спится.
Темень густая. Утра не видно.
И отлетает сон одинокий.
Бедный отец мой, мой одноногий,
стонет тихонько.
Боль, очевидно.
Ну, хоть петух бы...
Хоть бы зарница...
В страхе неясном жду без движенья.
Вот уж полгода смолкли сраженья.
Вот уж полгода бой ему снится.
Бьется со смертью.
Дышит неровно.
Лоб раскаленный, горло сухое.
Я свое сердце — что с ним такое?—
принял в ладони, ласточку словно.
Мне только десять, можно признаться:
как же устал я, сыт я войною!
Весь ее грохот всюду со мною...
Бредит отец мой.
Надо подняться!
Мне с моим страхом, страхом утробным,
справиться надо.
Тело не хочет.
Но ведь друг друга в схватке прикончат
гневный отец мой с недругом злобным.
Надо расстаться мне с одеялом.
Ватное иго — иго уюта!
Я им спеленут,
облаком будто,
но беззащитен перед обвалом,
перед ударом неба о землю,
перед вселенским страшным простором,
перед отцовским бредом,
в котором
битвам минувшим с ужасом внемлю.
Нет, не помог мне панцирь на вате.
Брезжит в окошке день предстоящий.
Прочь одеяло!
Стылый, дрожащий,
я у отцовской старой кровати.
Вот наклоняюсь, крепко уколот
колкой отцовской щекой небритой.
— Папа, проснись же!
Кончено с битвой!
Мы победили!..
Экий же холод!
Пол леденит мне ноги босые.
Слезы щекочут щеки отцовы.
Он покидает сон свой суровый.
Взгляд его дымный замер на сыне.
Прямо из боя вырван ты напрочь,
только что—сильный, только что—резвый...

Входит и мама, вносит протез твой.
В теплом носке он, связанном за ночь.

Перевел с грузинского
Юрий РЯШЕНЦЕВ.

ОСТОРОЖНОСТЬ

Говорят: если будешь ходить
осторожно,
Не наступишь ногой ни на хвост,
ни на шею,
Он сользнет стороной,
извиваясь тревожно
И в кустах исчезая,
как свойственно змею.

То и дело гляжу,
нет ли змей под ногами:
Гад не шутка...
О небо,
разбей их с размаха!
Небо, небо, тебя я не вижу годами,
Но ведь глаз я поднять не могу
из-за страха.

ПРОЛОГ

Это было — как страстной поэмы пролог!
До сих пор этот случай остался неясным.
Это было — полжизни за этот глоток!—
И потом умереть, молодым и прекрасным!

Это было — вишневых ветвей белизной,
Белой нежностью вишен — туманом,
волною...
Это было — прозрением птицы ночной,
Но не ночью, а днем это было со мною.
Это было — ничем я не хуже других!
Это было — как пуля, достигшая цели,—
Гром судьбы — неизбежность удара
поддых—
Это было! Но стало, на самом-то деле,
Растворением Марса в предутренней мгле,
Испарением в чаше игристого хмеля,
Чей таинственный свет, пламенея в стекле,
Улетучился чудом! На самом-то деле
Это было — так близко блеснувшей мечтой
И отчаянным взмахом руки на прощанье?!
Это кончилось — словно живою водой
Ты навеки, любовь, утолила желанье.

ЛИЯ

Та, которой был я болен
Безысходно, бессловесно,—
Из надежды безнадежной
Воссияла так небесно!
— Вот я... Лия,— синим взором
Говорят две синих бездны.
— Вот тебе уже за сорок,—
Говорят они любезно.

Сразу стали тупиками
Все дороги! В самом деле,
Закачался, словно пьяный
От десятой кружки хмеля.
Лии жаркое дыханье—
В двух шагах, улыбкой дразнит:
— Если ты в тупик забрался,
Выбирайся, трудно разве?

Ну, какой же ты мужчина?
— Всех не лучше и не хуже.
— Извини... в твоих сединах
Серебрятся кольца стужи.
— Вот я сделаю два шага,
Снег растает? Что за драма?
— Поздно!.. — голос отвечает
Словно из развалин храма.

И уже не различаю,
Что за краски в этих дивных
Голубых глазах наивных:
Утро, вечер ли встречаю?
Только — Лия, Лия смотрит
На меня так странно, дико,
Словно на странице сорок
Тихо вдруг закрылась книга.

Что поделаешь?—сказал я
(Это Лия? Бред? Стихия?).—
Лия, марш своей дорогой,
Дай пройти мне и не трогай!
А она и в ус не дует.
Сердце грустное лютует:
Слева — Лия, справа — Лия,
Всюду — Лия, Лия, Лия...

Так вот жизнь проходит грозно—
В двух шагах улыбкой дразнит:
Сделал шаг — и слышишь: «Поздно!»
Не шагнешь — мужчина разве?
Нет спасенья, нет спасенья—
Всюду тихое сиянье:
— Тень твоя, твое мученье,
Это — я, твое желанье.

●

Нам с тобой забывать не годится
То, что древние знали народы:
Отрицают, что может любой ошибиться,
Только деспоты и сумасброды.
Кто сказал: лишь дурак ошибется,
Всех надменно считал дураками,—
Тот расшибся и тысячу раз расшибется,
В дураках оставаясь веками.

Я стихи написал не на память
Об ошибках истории длинной,
Я уже опоздал со стихами на память
О вине и о крови невинной.
Я стихи написал, как посланье
Тем, кто думает высокомерно,
Что они-то одни проживут в мирозданье—
Без греха, безошибочно, верно.

Перевела с грузинского
Юнна МОРИЦ.

22 ИЮЛЯ — 35 ЛЕТ СО ДНЯ НАЧАЛА ОСВОБОЖДЕНИЯ ПОЛЬШИ ОТ ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ. ДЕНЬ ВОЗРОЖДЕНИЯ ПОЛЬШИ.

НОВАЯ КАРТА СТРАНЫ

Тадеуш ВЖАЩИК, кандидат в члены Политбюро ЦК ПОРП, заместитель Председателя Совета Министров ПНР, председатель Комиссии планирования при Совете Министров ПНР, отвечает на вопросы специального корреспондента «Огонька»

— Товарищ Вжащик, мы понимаем, что в кратком журнальном интервью невозможно дать полную панораму жизни и развития страны за тридцать пять лет. Расскажите, пожалуйста, читателям «Огонька» о главных этапах становления Польской Народной Республики, создания ее промышленного потенциала.

— Мы ведем отсчет нового времени от 22 июля 1944 года, когда Польский комитет национального освобождения издал манифест, где была изложена программа строительства социалистической Польши. Победа над фашизмом во второй мировой войне, основную тяжесть которой вынес на своих плечах советский народ и в которой вместе с ним проливал кровь польский народ, явилась главным условием возрождения нашей страны.

Решающим моментом в истории современной Польши было ее вступление на путь социализма 35 лет тому назад. Благодаря этому были высвобождены огромные общественные силы, могучая творческая энергия народных масс и одновременно благодаря нерушимому братскому союзу с Советской страной нашей родине была обеспечена безопасность и помощь. Ликвидация капиталистических отношений и обобществление основных средств производства создали условия для социалистической индустриализации, являющейся материальной основой современного социалистического общества. Опираясь на результаты социалистической индустриализации, можно было сделать следующий шаг — перейти от обычного торгового оборота и взаимной экономической помощи к высшей форме сотрудничества и дружбы между народной Польшей и Советским Союзом, а также с другими странами нашего содружества — социалистической экономической интеграции. Достигнутые на этом пути успехи в области общественно-экономического развития позволили нам непрерывно наращивать экономический потенциал страны и систематически повышать уровень жизни трудящихся, укрепляя одновременно обороноспособность страны и внося соответствующий вклад в потенциал нашего общего оборонительного союза — Варшавского Договора.

Буржуазная Польша характеризовалась коренными различиями между уровнями развития отдельных частей страны. Полуофициально страна делилась на более развитую западную «Польшу А» и более отсталую «Польшу Б».

Политика размещения производительных сил в первые послевоенные годы была подчинена двум основным и взаимозависимым целям: восстановлению и быстрому заселению и освоению исконных польских земель на западе и севере страны, которые в итоге победы над фашизмом воссоединились с родиной.

Концепция восстановления заключалась в быстром, по возможности, пуске в действие производственного потенциала, и этой задаче была подчинена политика капитальных вложений и политика размещений.

В свою очередь, управление огромными перемещениями населения было решающим экономическим и общественным фактором интеграции западных и северных земель с остальной частью страны.

Датой, которая явилась началом этапа коренных перемен в пространственном освоении страны, мы считаем 1950 год, то есть первый год шестилетнего плана (1950—1955), генеральные предпосылки которого были сформулированы на объединительном съезде рабочих партий.

В этом плане отмечено: «Будет положено начало длительному процессу, направленному на более равномерное размещение производительных сил, а также социальных и культурных учреждений на территории всей страны».

В результате ускоренной индустриализации возникли новые промышленные округа и центры. При широкой помощи Советского Союза по всей стране построены сотни новых промышленных предприятий, их символом является металлургический комбинат имени В. И. Ленина в Новой Гуте. Началась индустриализация восточной и центральной части страны.

В преобразованиях, которые произошли в структуре пространственного освоения страны, особую роль играют новые сырьевые базы. Благодаря геологическим открытиям и огромным инвестиционным и техническим усилиям были созданы такие округа, как Легницко-Глоговский промышленный округ, Рыбницкий угольный бассейн, Тарнобжегский серный бассейн, топливно-энергетический округ Конин — Адамув — Понтнув. Это результат нашей политики действенного использования собственного сырья для отечественной промышленности и для потребностей братских стран — членов СЭВ.

Перемены, наступившие в размещении производительных сил, освоении новых сырьевых месторождений и практическая невозможность развивать энергетику в непосредственной близости к Верхней Силезии явились причиной возникновения крупных электростанций в центре и на севере страны.

Процессу индустриализации всегда сопутствует усиленная урбанизация. Так, доля городского населения в общем количестве занятых по стране составляла в 1946 году только 34%. В 1966 году этот показатель увеличился до 50%, а в будущем году он достигнет около 59%.

В 1950—1978 годах число городов возросло с 706 до 803. Городов, насчитывающих свыше 200 тысяч жителей, было в 1950 году 5 с населением 2,4 миллиона, а сегодня таких городов у нас 14, и живут в них 7,1 миллиона человек.

Само собой разумеется, экономическим преобразованиям сопутствовало развитие в области образования и культуры.

Изменения в географии науки и культуры являются очень важным результатом пространственной политики нашего народного государства.

Высшие учебные заведения, а их в настоящее время насчитывается 90 (в учебном году 1945/46—46 вузов), имеются сейчас в 24 городах. В ряде других городов открыты их филиалы.

Крупными культурными центрами стали Катовице, Гдыня—Гданьск, Быдгощ, Люблин, Торунь. Они известны далеко за пределами нашей страны.

— Скажите, пожалуйста, в каких областях наиболее эффективно проявляется сотрудничество Польши в Совете Экономической Взаимопомощи?

— Польша активно участвует во всех проводимых мероприятиях стран—членов СЭВ по реализации долгосрочных целевых программ сотрудничества, направленных на совместное решение таких фундаментальных проблем, как обеспечение сырьем, энергией, развитие производства некоторых видов промышленного оборудования, промышленных товаров народного потребления, транспортных связей. Мы стремимся к тому, чтобы такие мероприятия нашего содружества проводились широко и в будущем. Благодаря им на пути социалистической экономической интеграции можно будет все более эффективно решать сырьевые, топливные и энергетические проблемы, вопросы современных технологий массового производства и совместного противодействия трудностям, которые порождает на мировом рынке нестабильная экономика капиталистических стран и их протекционистские действия, осложняющие международный обмен. Наш 35-летний опыт в области развития социалистической экономики учит, что общественная собственность на средства производства и опирающееся на ленинские принципы планирование, а также международное сотрудничество со странами, входящими в отмечающий ныне свое 30-летие Совет Экономической Взаимопомощи, надежно гарантируют постоянное развитие страны.

В своем приветствии XXXIII сессии СЭВ Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР Леонид Ильич Брежнев сказал: «Социалистическая экономическая интеграция превратилась в неотъемлемую черту жизни нашего содружества, в мощный и стабильный фактор всестороннего прогресса братских стран». Эти слова полностью относятся и к нашей стране.

Что касается отдельных аспектов нашего участия в Совете Экономической Взаимопомощи, то несколько данных дадут достаточно убедительную картину.

Удельный вес СССР во внешнеторговых оборотах Польши с социалистическими странами в 1978 году составил 55,2 процента. Доля соцстран в общем внешнеторговом товарообороте Польши 56,6 процента.

Если говорить об отдельных статьях польского экспорта, то его доля (в процентном выражении) в социалистические страны составляет: строительные и дорожные машины — 42,2; изделия автомобильной промышленности — 49,1; станки — 59; изделия электронной промышленности — 31,4; текстильные машины — 67,7; автоматика и измерительная аппаратура — 80,6; сельскохозяйственные машины — 60,2; технологические линии для заводов по производству фосфорной, серной и азотной кислоты — почти все сто процентов.

— Мы проехали по вашей прекрасной стране две тысячи километров на польском «Фиате-126п» и видели много больших промышленных объектов. Теперь хотелось бы получить общее представление об основных направлениях развития польской экономики за последние десять лет, о том, какие изменения произошли за это время на экономической карте Польши.

— Как известно, в 70-е годы, согласно директивам VI и VII съездов нашей партии, произошло особо динамичное ускорение общественно-

экономического развития Польской Народной Республики. Этот процесс сопровождался значительными изменениями в размещении производительных сил и развитии отдельных регионов страны. Первостепенной целью этих изменений было и будет впредь дальнейшее улучшение социально-бытовых условий жизни населения независимо от места жительства и достижение прогресса в эффективности нашего народного хозяйства, особенно в использовании сырья, что чрезвычайно важно в условиях нынешних сырьевых трудностей, переживаемых миром.

В 1971—1980 годах мы ввели и введем в эксплуатацию около 450 новых промышленных объектов всех отраслей. Многие из них расположены на слаборазвитой в промышленном отношении территории, в частности в центральной и северо-восточной частях страны.

Особенно важным является факт создания двух новых крупных топливно-энергетических баз: в районе Белхатува на основе богатых залежей бурого угля, и в районе Люблина, где открыты богатые месторождения каменного угля. Значение их огромно еще потому, что они создаются в центральной и восточной частях страны. Это уменьшит нагрузку на главную энергетическую базу, расположенную на юге,— Верхнесилезский промышленный округ. Показательны в этом отношении новые теплоэлектростанции большой мощности «Дольна-Одра» около Щецина, в Козенице и Поланце над Вислой.

Самой крупной промышленной стройкой, которая когда-либо осуществлялась в нашей стране, является металлургический комбинат «Катовице», возводимый при тесном экономическом сотрудничестве с Советским Союзом.

В результате прогресса в индустриализации польская промышленность занимает в настоящее время 10—11-е место в мире по выпуску продукции, в то время как по численности населения Польша стоит на 23-м месте.

В 1971—1980 годах значительно расширяется транспортная система страны.

Крупнейшими новыми линиями являются: центральная железнодорожная магистраль, связывающая Верхнюю Силезию с портовым комплексом Гдыня — Гданьск (в 1980 году она достигнет района Варшавы), а также линия широкой колеи, идущая от границы с Советским Союзом (в районе Грубешова) до металлургического комбината «Катовице», предназначенная для перевозки руды, угля и серы.

В общей сложности в 70-х годах будет построено около 2400 километров новых линий и вторых путей. Почти вдвое увеличится протяженность электрифицированных линий.

Мы осуществляем программу строительства дорог с особо большой интенсивностью движения (автострады и экспрессные дороги).

В течение 35-летия ПНР последовательно действует в направлении максимального использования своего приморского положения. Следствием этого является строительство в 70-е годы крупного Северного порта в Гданьске, благодаря чему Гданьск вместе с Гдыней вновь стал крупнейшим портовым комплексом на Балтике.

Каждый гражданин ПНР ощущает глубокие преобразования, которые наступили в его непосредственном окружении — в крупных агломерациях, средних и малых городах, в сельских местностях.

Для иллюстрации следовало бы привести три очень характерных примера.

Варшава, героическая столица Польши, строилась почти заново начиная с 1945 года.

70-е годы внесли в структуру столицы дальнейшие изменения, имеющие переломное значение. Были созданы две крупные современные коммуникационные магистрали: Лазенковская трасса и так называемая Вислострада; строится очередная трасса, называемая Торуньской. Был возведен современный Центральный вокзал, построены многочисленные гостиницы, которые преобразили панораму города. Наряду с созданием этих великолепных сооружений XX века осуществляется восстановление старинного Королевского замка, который является символом исторической преемственности народа и государства.

Еще один пример — Лодзь, второй по величине город Польши. Лодзь возникла и развивалась как типичный капиталистический промышленный город, на протяжении ряда лет это был крупнейший на европейском континенте центр текстильной промышленности. В последние годы были приняты крупномасштабные планы реконструкции центральной части города, а это связано с дорогостоящей сноской старых и строительством новых жилищных и социально-бытовых кварталов, а также с модернизацией системы коммуникаций.

И, наконец, Краков, древняя столица Польши, центральная часть которого причисляется к памятникам исторической архитектуры «нулевого класса» (согласно международной номенклатуре, это высший класс). В последние годы по инициативе партии и правительства мы начали поистине грандиозное дело по обновлению этого архитектурного комплекса, имеющего всемирное значение. Начаты рассчитанные на много лет работы, которые обеспечат этому комплексу существование и сохранность в течение сотен лет.

Не остались, конечно, в стороне от всеобъемлющего ускоренного развития многочисленные малые города и поселки.

Событием, имеющим огромное социально-политическое и экономическое значение, была произведенная в середине 1975 года реформа административного деления страны. Она ввела вместо трехступенчатой (воеводство, повят, гмина) двухступенчатую территориальную организацию государственной администрации. Создано 49 воеводств, которые, в свою очередь, делятся на более 2000 гмин.

Для всех воеводств разработаны долгосрочные (до 1990 года) планы пространственного освоения, реализация которых послужит их дальнейшему гармоничному развитию.

Хотелось бы сказать о новой, стоящей перед нашим и последующими поколениями задаче, выдвинутой Первым секретарем ЦК ПОРП товарищем Эдвардом Гереком. Суть ее состоит в освоении и комплексном использовании реки Вислы и водных ресурсов страны.

Висла, самая крупная и наиболее полноводная река Польши, неразрывно связана с многовековой историей нашего народа. Ее хозяйственное значение очень велико, если учесть тот факт, что урегулирование русла реки позволит нам хорошо освоить около трех миллионов гектаров недостаточно используемых до сих пор сельскохозяйственных земель. Здесь будут организованы новые крупнотоварные госхозы.

Страна уверенно смотрит в будущее.

Готовясь к VIII съезду нашей партии, мы проводили ряд исследований, чтобы определить направления политики размещения производительных сил и развития регионов в 1981—1990 годах. Перед нами стоит ряд крупных задач, которыми необходимо заняться и решить их.

Наши действия должны быть устремлены на ликвидацию недостатков и упорядочение существующих структур как в масштабе страны, так и в масштабе отдельных районов. Мы намерены в ближайшее время представить общественности соответствующую программу, которая будет содержать в себе конкретные цели и планы совершенствования структуры народного хозяйства, отвечающей потребностям социального развития и построения современного социалистического государства.

ЖУРНАЛ magazyn ilustrowany przyjaźń В «ОГОНЬКЕ»

ПОЛЯК В КОСМОСЕ

Во вторник, 27 июня 1978 года, в 17 часов 27 минут по варшавскому времени с космодрома Байконур стартовала ракета, которая вывела на орбиту космический корабль «Союз-30». На его борту находился польский космонавт, майор Мирослав Гермашевский. Миллионы людей в разных странах видели это событие на экранах своих телевизоров. Польша (подчеркивала западная печать) вошла в число ведущих государств мира, граждане которых участвуют в совместных космических полетах. Вся Польша торжественно встречала Мирослава Гермашевского и Петра Климука. Полет польского космонавта на советском космическом корабле — еще один пример развития дружбы и тесного сотрудничества между СССР и народной Польшей.

С НОВОСЕЛЬЕМ!

Все больше новоселов становится в варшавском микрорайоне Урсынув — одном из многих построенных в нынешней пятилетке жилых комплексов. Здесь живут 150 тысяч человек. По всей Польше в 1976—1980 годах будет построено около миллиона новых квартир. Это значит, что свыше четверти семей улучшат в ближайшее время свои жилищные условия. Будут усовершенствованы типовые проекты, увеличится полезная площадь квартир, улучшится их планировка. Реализация этих планов была бы невозможна без освоения передовых методов производства, без крупнопанельной технологии. Панели выпускаются домостроительными комбинатами. Сейчас их в Польше 120, вскоре будет возведено еще несколько.

МЕТАЛЛУРГИЧЕСКИЙ ГИГАНТ

Никогда еще ни на одной стройплощадке в Польше не возводилось одновременно полторы тысячи различных объектов, к тому же за какие-нибудь четыре года. Крупнейшая стройка республики—металлургический комбинат «Катовице» 3 декабря 1976 года начал выдавать продукцию. Первая очередь комбината будет ежегодно выплавлять 4,5 миллиона тонн стали, а после завершения строительства — 9 миллионов тонн. Для сравнения напомним, что вся довоенная Польша выпускала в год лишь полтора миллиона. Комбинат строили 48 тысяч рабочих со 110 предприятий, в его сооружении участвовала большая группа специалистов из Советского Союза — крупнейшего зарубежного поставщика машин и оборудования. Из СССР получено в общей сложности свыше 47 тысяч тонн различного оборудования.

Текст А. Рутковского
Фото А. Бронярека и А. Рутковского

Рождаются традиции

Олег ШМЕЛЕВ,
фото Дм. БАЛЬТЕРМАНЦА,
специальные корреспонденты «Огонька»

По утрам, примерно в девять часов по варшавскому времени (на час позже московского), в эфир выходит пестрая программа, в которой обязательно содержатся сведения, полезные для водителей автомобилей.

Отношение к погоде, как известно, не одинаково у жителей городов и деревень. Городские всегда предпочитают ясное небо. Крестьянам, сеющим хлеб и озабоченным укосом трав, нужно в определенные дни хмурое тучевое небо, чтобы оно пролило дождь. Так что понятие «хорошая погода» относительно.

Перед нашей поездкой целый месяц над Польшей не было ни облачка, стояла сушь. Выколосившиеся на удивительно ухоженных полях овсы, рожь и пшеница жаждали влаги. И наконец-то дождь пошел. Он оросил почти всю страну. А потом опять стало солнечно. И когда утренняя радиопрограмма сообщала: «Над Польшей хорошая погода»,— это было радостно для всех, в том числе и для людей, мчавшихся в разномастных автомобилях по дорогам Польши. Мы отправились в путешествие на самом маленьком из производящихся в Европе автомобилей «Фиат-126п», о котором еще будет речь впереди, и, так как мы проехали на этой симпатичной машине две тысячи километров, наш очерк будет путевым. Нас не смущают недосягаемые сверкающие вершины этого жанра, к ряду которых при желании можно причислить творения английского писателя Джозефа Конрада, много писавшего о море и бывшего вовсе не англичанином, а поляком Юзефом Теодором Коженевским. Дело в том, что ввиду своей малости «Фиат-126п», которого в просторечии называют «Малюхом», то есть «Малышом», сильно сближает едущих в нем с окружающей средой. А это дает автопутешественнику большие преимущества перед путешествующими по морю или по воздуху.

Это шутки. Поляки любят и ценят юмор. Однако всему свое место. Есть моменты в жизни польского народа, при упоминании о которых умолкают многоречивые уста, а пальцы сжимаются в кулак.

ЗА ЧТО СРАЖАЛСЯ ЯН

Ему было тогда всего девятнадцать лет. Он воевал в партизанском отряде, действовавшем как раз в тех местах, где сейчас, уже 55-летний, Ян Хлонд работает. Он начальник контроля за строительством зданий электростанции под городом Козенице. При пуске на запроектированную мощность станция будет давать десять процентов всей электроэнергии, вырабатываемой Польшей... В девятнадцать он еще не знал, что в борьбе с фашистами погибнет шесть миллионов поляков. Он возвращался в отряд с важными разведывательными сведениями, полезными и для советских партизан, с которыми их отряд имел контакты. Все было зелено вокруг. Май наступил, но Ян шел в шинели, потому что, во-первых, по ночам еще стояли холода, а во-вторых, под шинелью, за брючным ремнем, у него торчал револьвер «наган» советского образца. А кругом были фашисты.

Дорога привела его на окраину деревни Тученты, и тут из-за пригорка молча вышли ему навстречу три немца,— как узнал позже Ян, СД устраивало в тот день облаву на партизан. Прозвучало обычное «хенде хох!». Делать нечего — Ян поднял руки вверх. Была надежда, что, увидев на человеке сильно поношенную немецкую шинель, из тех, какие оккупанты продавали крестьянам за самогон и сало, каратели отпустят его с миром. Но вышло не так.

Два солдата встали на пригорок, третий подошел с пистолетом к Яну, постучал левой рукой по карманам, а затем начал расстегивать пуговицы на шинели — начиная с ворота. Одна пуговица расстегнута, другая, третья... Еще одна — и тут он увидит револьвер...

Ян ударил немца по руке, в которой был пистолет, и побежал, виляя из стороны в сторону, за ближайший дом. Немцы, видно, слегка растерялись и потому начали стрелять не сразу. Лишь одна пуля попала в Яна — в левую руку. Но он все-таки ушел.

Это было 5 мая 1943 года.

И случаются же такие проклятые совпадения— ровно через год, день в день, 5 мая 1944 года, его опять ранили, но при других обстоятельствах. Отряд, состоявший из трехсот человек, ночевал на лесном кордоне. Каратели окружили его. Пришлось прорываться. Погиб лишь один, а раненых было много. Среди них Ян. Пуля попала в правую ногу...

Потом, когда Советская Армия вместе с Войском Польским окончательно очистила страну от оккупантов, Ян пошел учиться в политехнический институт в Познани. Возрождающейся Польше остро требовались работники разных специальностей, а с тех пор, как Польша стала социалистической, путь в высшие учебные заведения открылся для всех. Так парень из деревни Бидика, что под городом Опатувом, сделался инженером. Он строил электростанцию в Сталевой Воле, которая в свое время была самой большой в стране. А в 1968 году вместе с нынешним директором электростанции Адамом Бялым и еще тремя инженерами приехал в Козенице и вбил первые разметочные колышки на стройплощадке.

Сейчас на электростанции в Козенице монтируют вторую турбину на 500 тысяч киловатт, сделанную в Ленинграде. На монтаже вместе с польскими работают советские инженеры.

Ян Хлонд выборный председатель местной организации профсоюза рабочих энергетики, награжден Золотым крестом за трудовые заслуги, имеет и другие награды за отличную работу.

— Но мы сражались не для крестов и не для славы,— сказал мне Ян.

Они сражались за новую Польшу. За то, чтобы их дети могли жить в обществе, где все равны.

У Яна четверо детей. Старшему сыну, Анджею, тридцать один год. Он инженер-механик на машиностроительном заводе в Познани, и у него две дочки — Моника и Элиза.

Иоланта, дочь Яна, работала после института на электростанции в Козенице, а сейчас — в Варшаве, в Энергопроекте. Ее муж тоже энергетик. У них есть дочь Дорота.

Сыну Яна Хлонда Павлу двадцать три года. Он работает на электростанции и учится заочно в Высшей инженерной школе. У него растет сын Мартин.

Дочери Яна Ренате двадцать один год. Она студентка последнего курса политехнического института в Познани. Стипендию ей выдает электростанция, и по окончании учебы она будет работать здесь.

Вот такая энергетическая семья у Яна Хлонда, пятидесятипятилетнего деда четырех внуков. Сам он со своей супругой Брониславой живет в городе Радоме, в пятидесяти километрах от электростанции. У него есть собственный автомобиль, но он часто ездит на работу в автобусе — так веселее. По дороге играют в бридж — три роббера туда, три роббера обратно. Игра по маленькой. Чтобы только скоротать время...

Ян ждет не дождется, когда Рената окончит институт и приедет сюда работать. Станция готовится выйти на полную мощность.

«ПО ФИЗИКЕ — ПЯТЬ»

По пути в город Бельско-Бяла мы приехали на поистине грандиозную стройку под Белхатувом. Здесь сооружается электростанция на 12 турбин по 360 тысяч киловатт каждая. Она будет питаться бурым углем, залежи которого расположены рядом. Сейчас ведутся вскрышные работы, а потом уголь станет поступать по сложной системе ленточных транспортеров в чрево топок. На последней странице обложки вы увидите две высокие колонны, которые непосвященным могут показаться какими-то законченными высотными сооружениями — они поднимаются на 120 метров. А между тем это всего лишь шахты для лифтов будущего здания одного энергоблока. Легко можно представить, каково будет само здание.

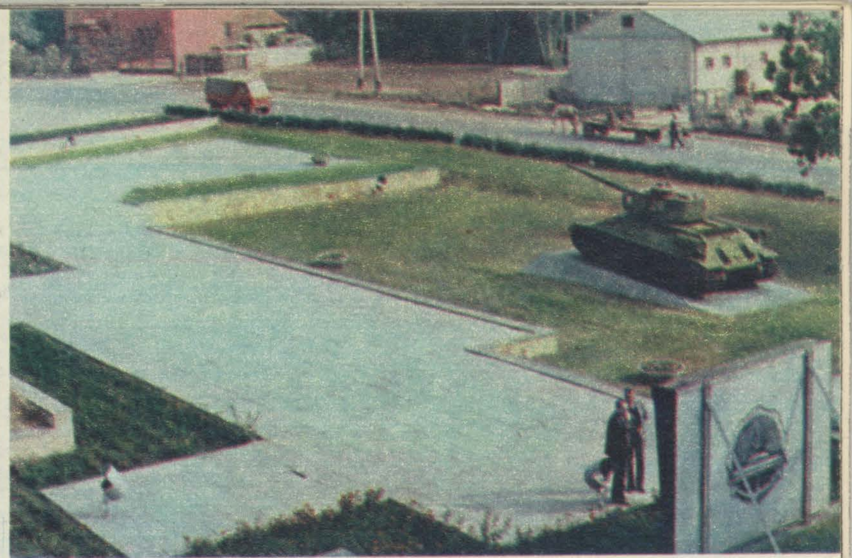
А потом мы приехали в город Бельско-Бяла, получивший свое название от полотна, которое тут отбеливали еще в стародавние, досредневековые времена. Здешняя вода, очень мягкая, особенно хороша для отбеливания тканей, для производства великолепного пива, а также для волос, которые после мытья становятся пушистыми.

Всего о Бельско-Бяла не расскажешь. Например, полотняное прошлое не забыто —

Смена почетного караула у могилы Неизвестного солдата в Варшаве ● В сорока километрах от столицы создан мемориал в память битвы польских воинов с гитлеровскими захватчиками на Магнушевском плацдарме ● Обычный день в центре Варшавы ● Таких мотелей много на дорогах Польши ● Торг на ярмарке лошадей в Крошньевице.

НА РАЗВОРОТЕ ВКЛАДКИ: Щецин. На судоверфь только что вернулся с ходовых испытаний транспорт «Терновск», построенный для Советского Союза ● Кофе и мороженое на улице ● У воды ● Томаш Попинский — сварщик на строительстве ТЭЦ в Белхатуве.

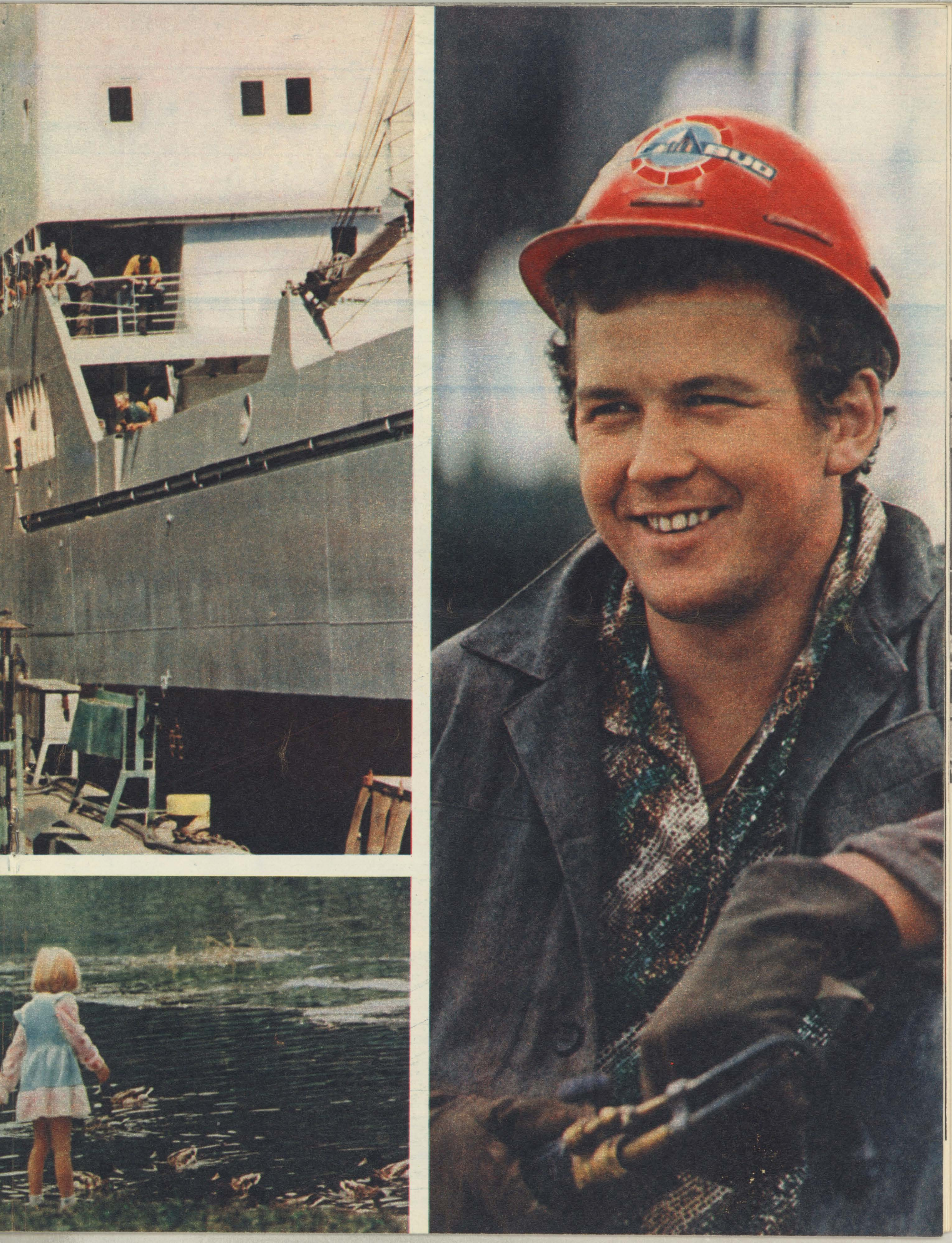

motel

BUD

много тканей местных мастериц идет во все концы света, и в нашу страну тоже.

В Бельско-Бяла есть много промышленных предприятий, но все-таки главное, чем славен этот город и воеводство сегодня,— завод малолитражных автомобилей.

Он создан, можно сказать, из ничего. Был в шестидесятом году маленький механический завод, на котором работало пятьсот человек. Сейчас здесь производят 200 тысяч машин в год. А в этом, юбилейном году рабочие собираются выпустить сверх плана еще пять тысяч. Завод уже покрыл свою задолженность по кредиту и теперь будет приносить государству чистую прибыль.

Только что группа инженеров уехала в Запорожье, чтобы договориться о совместном производстве нового автомобиля, имя которого пока еще неизвестно.

Бельско-Бяла — побратим российской Рязани. В местном отделении Общества польско-советской дружбы, где в одной из комнат висит алый вымпел города на Оке, мы разговаривали со Станиславом Щипанским, секретарем воеводского комитета ПОРП и одновременно председателем отделения общества. Его сын Тадеуш учится в политехническом институте в Киеве, на первом курсе. Как раз шли экзамены, и Станислав был в прекрасном настроении, что противоречило всем канонам. Экзамены для студента, так же как и для его родителей, всегда самое неприятное время года. А тут человек улыбается. Почему? Оказывается, Тадеуш только что прислал отцу телеграмму из Киева: «По физике — пять». Станислав после каждого экзамена получает телеграммы от сына. И пока там все время были пятерки. Пусть и дальше будет так....

Вообще удивительную связь людских судеб и времен видишь в Бельско-Бяла. На автомобильном заводе мы, например, встретились с Яном Зенкевичем, инженером двадцати восьми лет, дед которого, Владислав Фигельский, был красным комиссаром в Самарканде, а с ноября 1918 года — председателем Совета Народных Комиссаров Туркестанской АССР. В 1919 году, во время ташкентского антисоветского мятежа, его расстреляли в числе четырнадцати комиссаров. Ян ездил на могилу деда...

РАЗГОВОР С АНДЖЕЕМ СЛИВЧИНСКИМ

Анджею Сливчинскому сорок один год. Он главный конструктор судоверфи в городе Щецине. И работает в этой интересной и очень трудной должности уже более десяти лет. Когда смотришь на него, невольно хочется узнать у статистиков, каков средний возраст людей, занятых в промышленности Польши. Оказывается, например, что в Бельско-Бяла на автомобильном заводе средний возраст работающих — 28 лет, а на электростанции в Козенице — 26 лет.

Польша — молодая страна. Может быть, 24-летняя Гражина Паркитна с дочкой Аней, которых вы видите на обложке, и не олицетворяют всю Польшу, но где бы мы ни проезжали, везде видели очень много молодых матерей с детьми.

Однако вернемся к Анджею.

Судостроительная верфь имени Адольфа Варского за тридцать лет спустила со своих стапелей 323 судна. Они плавают под флагами восемнадцати стран. Это сухогрузы, танкеры, контейнеровозы и другие суда самых различных назначений. Для Советского Союза в рамках СЭВ сделано 124 судна общим водоизмещением более 1 200 000 тонн.

Сейчас на стапеле стоит кормовая часть теплохода «Георг Отс». Это судно готовится к Московской олимпиаде. Анджей Сливчинский надеется, что его спустят на воду раньше намеченного срока. «Георг Отс» будет обслуживать линию Таллин — Хельсинки. Он сможет принимать на борт тысячу пассажиров.

А слева от «Георга Отса» на стапеле высится «Дмитрий Шостакович». Это будет первоклассный паром на 750 пассажиров и 150 легковых автомобилей. Советский Союз заказал Польше четыре таких судна.

Мы говорили с Анджеем Сливчинским сначала в его просторном кабинете-мастерской, а потом под жарким солнцем на стапелях. Нам повезло: когда мы вышли по одному из железобетонных пирсов к воде, в бухту верфи втягивался бело-зеленый транспорт «Терновск». Его построили здесь для Советского Союза. На корме у него был начертан порт приписки — Владивосток. «Терновск» вернулся с ходовых испытаний и скоро отправится на Тихий океан.

А на другом берегу бухты стояли еще два подобных судна, готовые к спуску на воду. Пройдет немного времени, и об их форштевни девушки разобьют бутылки шампанского.

Между прочим, Анджей сказал, что иногда судоверфи приходится нарушать эту традицию с шампанским. Например, при спуске со стапелей судна, построенного для Индии, разбивали кокосовый орех...

Щецин готовился к празднованию дней моря. Красивый парусник, про который можно сказать, что он стоит на вечных швартовых у берега реки Одры, а можно — на улице Вал Болеслава Храброго, и на борту которого разместился морской лицей,— парусник этот, расцвеченный флагами, пробовал систему громкой связи, и над набережной, где торговал рыбный базар, гремела музыка.

Анджей Сливчинский (справа) и заместитель начальника конструкторского бюро Збигнев Аносович.

Во всей атмосфере города чувствовалось приближение праздника. В гостиницах давно не осталось свободных мест. Над Валом Болеслава Храброго, где пройдет парад, трепетали на флагштоках разноцветные вымпелы морских держав. И каждому, кто видел Щецин в эти дни, было ясно, что Польша стала большой морской державой.

ДОРОГИ, ДОРОГИ...

Варшавское издательство «Интерпресс» выпустило на английском, венгерском, немецком, польском, русском и французском языках книгу, содержащую 126 анекдотов о «Малыше», то есть о «Фиате-126п». В большинстве из них обыгрываются его габариты.

Машина крохотная, весит всего полтонны.

Когда мы ехали по дорогам Польши на «Малыше», принадлежащем нашему коллеге-журналисту из журнала «Пшиязнь» Юзефу Потеге, отличному водителю, который был для нас и гидом, и переводчиком, и польской энциклопедией, родился еще один анекдот.

По пути из Щецина в Познань в машину залетела муха, которая жужжала громче автомобильного мотора. Чтобы от нее избавиться, я хлопнул ладонью по обшивке, но безуспешно. Юзеф сказал полушутя-полусерьезно:

— Тише. Ты же можешь пробить машину.

Удивительно мал «Фиат-126п», но зато, повторимся, он сближает седоков с окружающей средой.

Едучи на высокомерном, комфортабельном «Кадиллаке», можно проскочить не только придорожный кабачок «Кузница Наполеона», где подают необыкновенно вкусный гороховый суп, славящийся на всю Польшу, но даже и ярмарку лошадей в Крошьневице, на полпути между Познанью и Варшавой.

Мы не проскочили, завернули на ярмарку и видели, как загорелый крестьянин лет сорока, приехавший на советском тракторе марки «Ярославец», торговал у другого крестьянина молодую лошадку гнедой масти...

В бесконечных лентах автомобильных дорог, перепоясавших Польшу с севера на юг и с востока на запад, как в зеркалах, отражаются стремительные перемены, происходящие в жизни страны. Едешь, и то и дело вдруг возникают то справа, то слева мачты электропередач, которых еще не было полгода назад, или леса промышленных новостроек, которых вы не увидели бы месяцем раньше.

И сами по себе автострады говорят об очень многом. Поляки помнят время, когда определение «польская дорога» было синонимом плохих дорог. Мы видели много машин с иностранными номерами, в том числе советских,— легковые, грузовые, трайлеры. Одни везли туристов, другие — различные грузы. И нам стало известно, что теперь иностранные водители отзываются о польских дорогах совсем иначе. Для убедительности — несколько показателей. В 1950 году протяженность дорог с твердым покрытием составляла 97 тысяч километров, из них с улучшенным покрытием — только 22 процента. Сегодня соответствующие цифры таковы: 145 тысяч километров и 72 процента. На 100 квадратных километров площади в 1950 году имелось 29 километров дорог, теперь — 47 километров.

Когда едешь по дорогам страны, отчетливо видишь, как индустриальная Польша, оснащенная всей мощью своего промышленного потенциала, электрических турбин и топливно-энергетических ресурсов, наращивает темпы движения вперед на пути строительства развитого социалистического общества. Она шагает в одном строю со странами, входящими в Совет Экономической Взаимопомощи, и в этом залог ее успехов, успехов всего социалистического содружества.

Варшава — Москва.

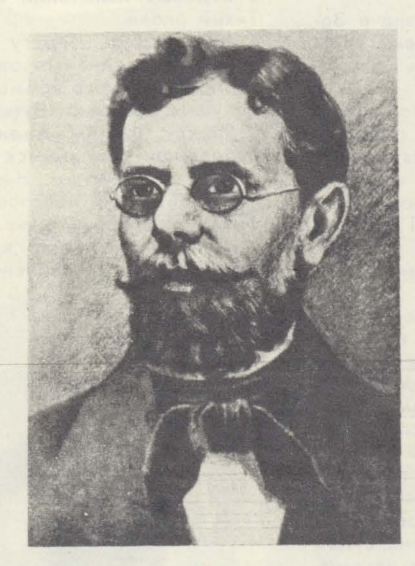
На конвейере «Фиат-126п» — «Малыш» ● Как и у нас, в Польше каждый аист имеет свою прописку ● Ян Хлонд (см. главу «За что сражался Ян») ● У магазина детской одежды. Хозяева и обитатели колясок отправились за покупками.

КУРАТОВ ПРОТИВ ГРЕВЕНИЦА

НЕИЗВЕСТНЫЕ СТРАНИЦЫ БИОГРАФИИ И. А. КУРАТОВА

Исполнилось 140 лет со дня рождения выдающегося поэта-демократа, основоположника коми художественной литературы, ученика и последователя русских революционных демократов-шестидесятников Ивана Алексеевича Куратова (1839—1875). Более полувека пролежало в безвестности его богатое литературное и научное наследие, и даже имя его оказалось почти забытым. Оно было открыто и возвращено народу только при Советской власти в 1920-х годах. Ныне на родине поэта в день его рождения проводятся литературные праздники и Куратовские чтения.

Сегодня ответственный редактор Куратовских чтений, доктор филологических наук, профессор А. К. Микушев рассказывает читателям «Огонька» о последнем периоде жизни И. Куратова в Средней Азии. Рассказ основан на малоизвестных и неизвестных материалах, выявленных автором в архивах.

Анатолий **МИКУШЕВ**

Судьба Ивана Алексеевича Куратова была типичной для своего времени. Выходец из социальных низов, воспитанник Вологодской духовной семинарии, отрекшийся от духовного сана, горячий поклонник Чернышевского и Добролюбова, он был вынужден навсегда покинуть родной коми край, поступить в Казанскую школу полковых аудиторов, а затем отправиться на военную службу в Среднюю Азию. Здесь, в городе Верном (ныне Алма-Ата) поэт погиб от чахотки в расцвете сил.

В 1965 году мы вместе с крупным знатоком коми литературы Александром Вежовым, работая в Государственном архиве Узбекской ССР, обратили внимание на дело № 818 «О незаконных действиях, упущениях и злоупотреблениях туркестанского уездного судьи барона Гревеница как следователя по делу Эмана».

Мы знали о существовании любопытного дела «Об ограблении штабс-капитана Эмана на пути из Барохудзира в Кульджу», знали о примечании к нему — «Начато 28 февраля 1872 года. Окончено 18 мая 1873 года». Было также известно, что, несмотря на пометку «дело окончено», оно не только не было окончено, но, собственно говоря, с него и началось нашумевшее на всю Россию дело № 818, в орбиту которого оказались втянутыми многие царские министры, правительствующий сенат и даже сам царь Александр II.

Туркестанский судья Евгений Гревениц, сын влиятельного сенатора. служил вместе с Куратовым в Верном. Служба сталкивала этих людей многократно, но особенно крепко их судьбы сплелись в связи с делом Эмана. Оно называлось «Делом об ограблении...». Но никакого ограбления не было. Была лишь инсценировка грабежа, и происходила она так. В начале 1872 года на пути из Барохудзира в Кульджу штабс-капитан Эман, славившийся своим разгульным образом жизни, решил вместе с приятелями инсценировать нападение на... собственный обоз. Решили и сделали: казенные деньги в сумме около 6000 рублей присвоили себе, а вину свалили на местных кочевников-киргизов и калмыков. Спустя 12 дней на место «ограбления» приехал Гревениц для производства следствия. Вопреки множеству явных несуразностей и несовпадений он «сумел» доказать невиновность Эмана и вину ни в чем не повинных людей. Для этого Гревеницу пришлось прибегнуть к мерам, запрещенным Уголовным правом Российской империи. Но что значили для Гревеница формальные запреты?!

Из секретного рапорта полевого суда, учрежденного по делу Эмана, стали известны потрясающие подробности о мерах, к которым прибегал следователь: «Во время производства следствия бароном Гревеницем подсудимых, не признавших себя виновными, пытали, били и морили голодом в течение нескольких дней. Пытали подсудимых различно: привязывали косою за верх юрты и висячего били нагайками, или связывали руки назад, связывали ноги и потом, стянув ноги и со связанными назад руками, поднимали за оттянутые руки и ноги и сразу опускали человека на землю, так что грудь ударялась об землю, причем пинали ногами или выворачивали уши».

Молва о садизме следователя распространилась быстро и достигла высокого начальства. Были вынуждены назначить новую следственную комиссию. Возглавить ее поручили аудитору Петрову. Но стоило Петрову копнуть глубже, найти несколько фактов, компрометирующих Гревеница, как тот сразу же потребовал немедленного отстранения аудитора Петрова.

Иван Куратов, а ему после Петрова поручили новое расследование дела, понимал, чем ему лично грозит поединок с бароном. И все архивные материалы подтверждают, что в этом поединке за справедливость, за интересы и достоинство трудового люда, о котором Куратов писал в стихотворении «Моя муза» — «в нужде тает, весь свой век мерзнет, голодает и в загробном мире счастья ожидает», в этой самоотверженной борьбе Куратов не дрогнул. Он доказал, что действительно имело место преступление, но не со стороны местной бедноты, а офицера Эмана и чиновника Гревеница. Под тяжестью улик Эман не выдержал и застрелился.

Не таков был Гревениц. Он в самых надменных выражениях потребовал отстранения и Куратова, начал поливать его грязью, сочинять доносы и кляузы. Но, казалось, ничто не может помочь барону. Расследование было проведено с таким знанием уголовного права, столь блестяще, документы и выводы были столь неопровержимыми, что даже власти какое-то время не решались оспорить их. Например, сам военный губернатор Семиречья доносил туркестанскому генерал-губернатору: «Барон Гревениц обвиняется в преступлениях и незаконных действиях и хотя не сознается в важнейших из них, но на многие случаи незаконных действий его есть достаточно улик и свидетелей».

Наступил 1875 год. Подорванное чахоткой здоровье Куратова ухудшалось, приступы болезни повторялись все чаще. Несмотря на это, ввиду особой сложности дела Куратову приходится ехать в Ташкент с докладом. 4 января 1875 года военный губернатор телеграфирует в Ташкент наместнику: «Куратов болен, но выехать готов». Губернатор просит у начальства отсрочки для Куратова. Однако разрешения не последовало, и через два дня в губернаторскую канцелярию летит новая депеша: «Согласно приказанию коллежский секретарь Куратов командирован в Ташкент». Тяжелобольной Куратов отправляется на перекладных за сотни верст от дома. После возвращения из поездки он уже не мог справиться с болезнью, окончательно слег в постель и через несколько месяцев умер. Оборвалась жизнь талантливого коми поэта и гражданина, едва достигшего 36 лет.

Между тем после смерти Куратова дело Гревеница получило столь неожиданный оборот, что здравому рассудку трудно в это поверить. Ведь еще летом 1875 года в «Докладе по Туркестанскому генерал-губернаторству», то есть на весьма и весьма авторитетном уровне, недвусмысленно подчеркивалась справедливость выводов комиссии Куратова. Вот что можно прочесть в этом докладе: «Барон Гревениц обвиняется в таких преступлениях, за которые ПО ЗАКОНУ ПОЛАГАЕТСЯ ЛИШЕНИЕ ВСЕХ ПРАВ СОСТОЯНИЯ И ССЫЛКА В СИБИРЬ» (подчеркнуто мной.— А. М.). Так гласил закон. Но не так распорядились творившие эти же законы покровители барона. Не прошло и месяца после упомянутого доклада, как военный министр Милютин телеграфирует молнией из Петербурга в Ташкент своему другу и подшефному наместнику генерал-губернатору фон-Кауфману: «Не признаете ли возможным ускорить дело барона Гревеница, родные его в отчаянии». Исполнительный наместник царя по Средней Азии с ответом не задержался: «Господин военный министр, примем все меры к ускорению дела». Вслед за военным министром с подобной же просьбой к Кауфману обращаются еще несколько министров. Не остался в стороне и отец подсудимого сенатор Гревениц. Он тоже шлет слезное послание в Ташкент: «Умоляю о скорейшем решении участи сына, который без вас погибнет».

И Кауфман постарался. Он принял все необходимые и зависевшие от него меры, так что уже 22 мая 1876 года последовало распоряжение правительствующего сената: «Прежде рассмотрения настоящего дела по существу (т. е. дела Евгения Гревеница в сенате, где один из решающих голосов имел его родной отец.— А. М.) препроводить таковое на предварительное рассмотрение к туркестанскому генерал-губернатору адъютанту фон-Кауфману, с тем чтобы они настоящее дело вместе со своим заключением вновь предъявили в правительствующий сенат».

В июле 1878 года на основании вновь сочиненных выводов Кауфмана, заключения сената и доклада министра юстиции Александр II «высочайше повелевать изволил: «Во внимание к долголетней и особо полезной служебной деятельности сенатора барона Гревеница подвергнуть осуждению сына его титулярного советника барона Евгения Гревеница, взамен определенного ему наказания по закону, аресту на гауптвахте в течение трех месяцев с тем, чтобы означенный арест не послужил препятствием получению им преимуществ, предъявляемых за безупречную службу, и освобождением при том барона Гревеница от уплаты судебных по делу издержек». Поистине царская милость не знала предела! И не только царская. Едва барон успел покинуть гауптвахту, как тут же взял его под свое покровительство министр государственных имуществ, принял к себе на службу и направил разбирать крестьянские дела «по справедливости» в Вятскую губернию, как раз по соседству с родиной Куратова.

Так вопреки обвинительному заключению Куратова, ни один пункт которого не могли опровергнуть ни туркестанский правитель, ни министр юстиции, ни сенат, ни, наконец, сам царь-самодержец, так в нарушении законов Российской империи перечеркивались усилия истинных народных заступников защитить угнетенный люд от злоупотреблений представителей царской администрации. Не стремлением ли скрыть от посторонних взоров несостоятельность «опровержения» куратовских выводов, спрятать концы в воду объясняется странное исчезновение из архивных фондов четырех томов «Расследования Куратова» (общим объемом в 1816 листов!), о которых упоминается в докладе начальника 1-го отделения областного правления Верного генерал-губернатору в апреле 1875 года?! По крайней мере ни в ташкентском архиве Кауфмана, откуда они были (или, во всяком случае, должны были быть) направлены в Петербург по требованию сената, о чем упоминалось выше, ни в архиве сената, куда они должны были прибыть, несмотря на все наши настойчивые поиски, эти четыре тома пока обнаружить не удалось. А ведь они могли бы еще полнее обрисовать Ивана Алексеевича Куратова и пролить свет на странные обстоятельства оправдания Евгения Гревеница на самом высоком уровне царской иерархии.

Иван СТАДНЮК

ГЛАВЫ ИЗ РОМАНА

Рисунки А. ЛУРЬЕ

ВОЙНА

Небо к вечеру нахмурилось, солнце садилось за багровую тучу. Не сегодня-завтра можно было ждать дождя. Жара всем уже была невмоготу. Пыль, поднятая войной в воздух днем, не успевала за ночь осесть и улечься на землю, хотя ночи были росными. Война словно нарушила законы природы.

Но дождь, если он будет,— тоже не в радость. Полковник Гулыга, сидя на шуршащем под ним душистом сене и подсвечивая себе трофейным электрическим фонариком, пытливо всматривался в топографическую карту, изучая по ней дороги, ведущие к Смоленску. Не видел ни одной шоссейной в полосе его сводного полка! Большаки к Сырокоренью и Хохлово — вот и весь простор для марша и маневра. Так что, если придется отходить, то по полевым дорожкам да по целине — через поля, леса и овраги,— как былинным богатырям. А отходить придется — не зря генерал Чумаков перед вечером объезжал командные пункты группы своих частей и был мрачен, как никогда. На прощание сказал полковнику Гулыге: «Если собьют немцы нас с рубежа и расчленят, действуйте самостоятельно. Сзади нас до самого Смоленска никого, кроме слабенького подвижного отряда из шестнадцатой армии, нет... В случае захвата врагом Смоленска будем пробиваться из окружения...»

В широко распахнутую двустворчатую дверь старого овина, наполовину забитого сухим свежим сеном, вползала желанная вечерняя прохлада. Овин стоял на краю хутора Буяково, и Гулыга занял его со своими полковыми штабистами. Метрах в ста от овина, на высотке, были вырыты окопы командно-наблюдательного пункта. Высотка хорошо была видна в проем двери на фоне багровой, с темными подпалинами тучи, за которую зашло солнце. Там, на высотке, дежурил сейчас со связистами подполковник Дуйсенбиев — ныне начальник штаба мотострелкового полка, собранного, как говорится, с бору по сосенке.

Гулыга сложил карту, спрятал ее в полевую сумку и спросил у Рукатова, лежавшего рядом на расстеленной поверх сена плащ-палатке:

— Ну как, Алеша, не полегчало? Болит голова?

Рукатов не откликнулся.

— Значит, контузия серьезная.— Гулыга горестно вздохнул и тоже прилег на сено.

У Рукатова было скверно на душе. Он мысленно корил себя не столько за малодушие, сколько за неосмотрительность. Там, на склоне ельника, он чудом не попал под огонь зашедших им в тыл немецких автоматчиков, а затем и под картечные залпы своих батарей. А все из-за того, что зачем-то поторопился выскочить из окопа и оторваться от майора Быханова... Как же все было потом?.. Лучше не вспоминать, не травить душу. Впрочем, и вспомнить трудно. Будто все в бредовом сне. Он действительно какое-то время лежал под елкой в беспамятстве, когда немецкий автоматчик мало не наступил ему на ноги.

После того, когда орудия в упор ударили картечью по косогору, события развернулись столь стремительно, что Алексей Алексеевич не успел прийти в себя. Он слышал, как командиры батарей отдавали приказы орудийным расчетам убирать с огневых позиций неразбитые пушки, слышал, как майор Быханов несколько раз тревожно окликнул его, Рукатова, а затем распорядился осмотреть ельник, поискать раненых и собрать оружие убитых немцев. А Алексею Алексеевичу легче было помереть, чем подать голос и на глазах у артиллеристов вылезти из своего укрытия. И пока красноармейцы торопливо осматривали все вокруг, он, затаившись, продолжал лежать. Только услышав, как в стороне лесной дороги заурчали моторы машин, он будто проснулся, выполз из-под густого лапчатника и с криком «обождите!» кинулся вверх по склону. Но шум моторов, а может, и его крик услышали немцы за озером и вновь наугад ударили по ельнику из танковых пушек и пулеметов.

Вокруг Рукатова коротко и пронзительно взвизгивали пули, проносясь, кажется, у самой его головы целыми роями, с шипеньем вспарывали землю осколки, прочерчивая рваные дымные дорожки, но он будто перестал их бояться и, задыхаясь, продолжал бежать вверх, царапая о ветки лицо. Но не успел: когда выскочил на уступ, по которому шла лесная дорога, артиллеристов там уже не было.

Опасность грезилась ему из-за каждой ели, и он с новой прытью устремился по заросшей дороге, где виднелась примятая трава — свежие следы прошедших здесь грузовиков и буксируемых ими пушек. Вскоре бежать стало легче: дорога запетляла по склону вниз, а потом пошла по влажному лугу, вдоль речушки, вытекавшей из озера. Тут он заметил за речушкой сгрудившихся на большаке красноармейцев. Это было, как потом оказалось, отделение саперов, которое перед началом боя делало лесной завал. Выполнив задание, бойцы уходили из опасной зоны и наткнулись на два десятка стоявших на обочине большака немецких мотоциклов с колясками. Но только двое из всего отделения умели управлять этими нехитрыми машинами. Увидев бегущего человека в форме командира Красной Армии, саперы обрадовались ему, хотя и встретили настороженно.

Рукатов торопливо перебрался вброд через речушку и без лишних слов ухватился за мотоцикл, начав заводить мотор. Он сразу догадался, чьи это мотоциклы, и настороженно оглядывался по сторонам, опасаясь, что кто-нибудь из немецких мотоциклистов уцелел и где-нибудь рядом прячется.

Сержант, возглавлявший отделение, одернув на себе линялую гимнастерку и щуря цепкие зеленоватые глаза, спросил у Рукатова:

— Подполковник? А почему шпалы сорвали с петлиц?

— Не твоего ума дело!— зло ответил Рукатов, но, взглянув на посуровевшие лица саперов, миролюбиво добавил: — Давайте скорее мотать отсюда, пока немцы хвост не прищемили! Садитесь ко мне двое, а то и трое!

— А мотоциклы немцам вернем?— В голосе сержанта прозвучала въедливость.

— Рубаните по ним зажигательными!— требовательно произнес Рукатов, видя у некоторых саперов немецкие автоматы.— Бейте по бензобакам.

В коляску мотоцикла Рукатова почему-то никто из саперов не сел, и он рванул машину вперед, надеясь все-таки догнать колонну майора Быханова и вместе с ней вернуться в расположение частей генерала Чумакова.

Однако не догнал. Наткнулся на сторожевой пост перед своим рубежом обороны и вскоре был на командно-наблюдательном пункте полка, откуда подполковник Дуйсенбиев указал ему недалекий овин на краю хутора.

Мотоцикл, как назло, перестал заводиться, и Рукатов, столкнув его в овражек, пошел к овину пешком. Когда приблизился к растворенным в обе стороны дверям, увидел в косом луче заходящего солнца широкую спину майора Быханова и услышал глуховатый, но четкий, как всегда, голос генерала Чумакова:

«Неужели более двух десятков танков размолотили?»— с веселым удивлением спрашивал он у командира дивизиона.

«Насчитал двадцать восемь, а потом стреляли на авось: дым мешал наблюдению и стрельбе»,— отвечал Быханов.

«Где же вы потеряли Рукатова?»— это интересовался о своем зяте полковник Гулыга, и голос его подрагивал от волнения.

«Ума не приложу. Бой начали вместе, он стоял рядом, на наблюдательном пункте, а потом вдруг налетели автоматчики, и началось такое...»

Рукатов зашел в овин, прервал своим появлением разговор, и, будто не замечая Быханова, громко доложил, обращаясь к Чумакову:

«Товарищ генерал, ваш приказ артиллерийская группа под командованием майора Быханова выполнила! Уничтожено тридцать восемь фашистских танков!»

«Двадцать восемь»,— неуверенно поправил его майор Быханов.

«Уничтожено тридцать восемь немецких танков!»— так же громко повторил Рукатов, не удостоив Быханова даже взглядом.

«Где задержались?»— Федор Ксенофонтович смотрел на Алексея Алексеевича с удивлением и озабоченностью.

«И сожжено по моему приказу около двух десятков мотоциклов. Отличился сержант — командир саперного отделения. Фамилии не знаю. Три мотоцикла взяты в качестве трофеев!»— Рукатов не спускал с генерала глаз, в которых светилась чуть ли не сумасшедшинка.

«Вы что, контужены?»— догадался Чумаков.

Рукатова такая версия вполне устраивала, и он вновь ответил невпопад:

«Один мотоцикл я взял себе, чтобы оторваться от противника!»

«Ты что, не слышишь?!»— в самое ухо закричал ему Гулыга.

«Я ничего не слышу,— спокойно ответил Рукатов, будто догадавшись о сути вопроса полковника.— Снаряд разорвался рядом, и я не знаю, сколько был без сознания».

Задумчиво посмотрев в бесстрастное, исцарапанное лицо Рукатова, Федор Ксенофонтович перевел спокойный взгляд на майора Быханова и с легкой укоризной спросил:

«Вы понимаете, в чем ваша ошибка и почему сами понесли большие потери?»

«Так точно,— с тенью удрученности ответил Быханов.— Надо было ставить батареи ближе к завалу, чтоб сразу не создалось такое большое огневое преимущество немецких танкистов».

«Вот именно!— согласился Чумаков.— А чтобы закупорить дорогу сзади, достаточно было одного орудия... Но в целом операция удалась...»

Рукатов больше не вступал в разговор и с таким мученическим видом смотрел то на Чумакова, то на Быханова, что Федор Ксенофонтович после паузы сказал:

«В общем, все молодцы. Родина оценит...— потом повернулся к Быханову: — Пока майор Рукатов придет в себя, вам поручаю возглавить артиллерию... Назначьте за себя командира дивизиона и поедем в штаб. Полковник Карпухин вооружит вас всеми сведениями...»

Чумаков и Быханов вскоре отбыли, а Алексей Алексеевич выпил из фляги Гулыги несколько глотков водки, открыл банку бычков в томатном соусе и начал закусывать с каким-то яростным аппетитом. Но вдруг его замутило, он прытко выбежал из овина, и потом было слышно, как из-за деревянной стены доносилось почти звериное рыканье — это жестоко рвало Алексея Алексеевича после всего пережитого им.

Сейчас Рукатов почивал на сене и с огорчением размышлял над тем, что зря он притворился контуженым и уступил майору Быханову командование артиллерией войсковой группы. Теперь Быханов будет давать полков-

---

Продолжение. См. «Огонек» № 29.

нику Карпухину для оперативной сводки, а полковому комиссару Жилову — для политдонесения сведения об уничтоженных немецких танках. Быханов наверняка занизит их количество и вполне может не упомянуть об участии в этой героической операции Рукатова. Ведь, по существу, он, Рукатов, и отвечал за организацию засады, выбирал огневые позиции по карте, а затем на местности... Такое может больше никогда не повториться.

Не заметил, как и уснул — тяжким, беспробудным сном. Проснулся от автоматной стрельбы и глухих выкриков, донесшихся со стороны рубежа обороны. Пробудился и полковник Гулыга. Приподнявшись на сене, он стал настороженно прислушиваться. На Рукатова же столь жиденькая стрельба после вчерашнего не произвела особого впечатления. Спустя минут десять в овин вбежал запыхавшийся подполковник Дуйсенбиев. Гулыга направил на него луч электрического фонаря, и было видно, что широкоскулое степное лицо Дуйсенбиева светилось восторгом, словно у мальчишки, а сквозь узкие щели глаз сверкали озорные огоньки.

— Акулу поймали, товарищ полковник! Увязалась за нашим начальником клуба Рейнгольдом и в сети влетела! — Дуйсенбиев хохотал, разводя в стороны руки и показывая, какой величины акула. — В чине полковника!

— Толком докладывайте! — прикрикнул на Дуйсенбиева Рукатов, позабыл, что он глухой от контузии и что ему, майору, повышать голос на старшего по званию неприлично.

Но Дуйсенбиев в своем веселом возбуждении не придал значения интонациям голоса Рукатова и со смехом доложил:

— Младший политрук Рейнгольд привел за линию нашего охранения немецкого полковника! На легковушке влетел фашист к нам!.. В сопровождении двух мотоциклистов!

— Задержали?! — обеспокоенно спросил Гулыга, вскочив на ноги.

— Мотоциклистов и шофера срезали из пулемета, а полковника везут сюда в клубном автобусе.

— Отыскалась клубная машина?! — неожиданно послышался басовитый голос полкового комиссара Федулова. — А младший политрук Рейнгольд?

Федулов стоял в дверях овина, закрыв своим тучным телом почти все предрассветное небо. Судьба начальника дивизионного клуба Левы Рейнгольда и исчезнувшего автофургона с кинорадиоустановкой волновала полкового комиссара не на шутку.

— Рейнгольд же и везет немца! — уточнил подполковник Дуйсенбиев...

С младшим политруком Рейнгольдом случилось не совсем обычное. Два дня назад, когда мотострелковая дивизия полковника Гулыги еще не была преобразована из-за малочисленности людей и техники в полк, часть ее штаба, в том числе и политотдел, расположилась на кирпичном заводе, недалеко от деревни Лутовня. Длинные, продуваемые со всех сторон соломенные навесы для складирования сырого кирпича, ожидающего обжига в печах, надежно прятали от воздушного наблюдения машины да и все живое. Поставил под навес клубную спецмашину и Лева Рейнгольд, уже второй день сам сидевший за рулем вместо погибшего во время бомбежки шофера. Предполагалось, что задержаться на кирпичном заводе придется до ночи, и Лева подался в соседний лес, где находились остальные отделы штаба. Он надеялся в «четвертой части» (так именовался отдел, ведавший распределением пополнения) вытребовать себе водителя машины. Перейдя вброд речушку, за которой раскинулся лес, и прошагав минут десять по лесной дороге, вдруг услышал в стороне завода беспорядочную стрельбу. И Лева помчался во всю силу своих длинных ног обратно...

С опушки леса открылась за речушкой панорама кирпичного завода. Там уже было пусто. Под ближним, насквозь просвечивавшимся навесом, сиротливо стоял в одиночестве его автофургон. Чуть слева, на лугу, виднелось скопище немецких грузовиков и мотоциклов, а в речке купалась солдатня. Некоторые из них, выскочив из воды, нагишом бежали в лес по нужде. Этим и воспользовался Лева Рейнгольд, хорошо владевший немецким языком. Впрочем, язык ему пока не понадобился. Он забрался в кусты, разделся догола, спрятал свою «комиссарскую» форму и побежал к речке. Нырнув в воду, поплескался среди немцев, затем выбрался на берег, взял среди одежды чей-то пятнистый комбинезон и ленивой трусцой вернулся в лес.

Но днем Лева все-таки не решился выполнять задуманное. А когда наступили сумерки, он появился на территории кирпичного завода, куда начала въезжать какая-то немецкая автоколонна. В маскировочном комбинезоне, с сигаретой в зубах, Лева с нахальным видом подошел к своей машине, сел в кабину и без малейшего препятствия выбрался на дорогу...

Немало опасных часов пережил младший политрук, особенно на следующий день, пережидая светлое время в лесной пуще. А сегодня, перед рассветом, когда он держал курс на Смоленск, в надежде наткнуться на свою часть, за ним увязались два немецких мотоциклиста, сопровождавших легковую машину с каким-то важным чином. Обогнав Леву, немцы остановили его и спросили, не знает ли он, где находится штаб 29-й моторизованной дивизии генерала фон Больтенштерна.

«Следуйте за мной. Я туда и еду»,— на чистом немецком языке ответил Лева, сообразив, что в такой компании ехать ему по занятой немцами территории будет безопаснее.

Вот так и препроводил младший политрук Рейнгольд немецкого офицера и охранявших его мотоциклистов в расположение полка Гулыги.

Спать уже никому не хотелось, и все, заинтересованные вестью о пленении фашистского полковника, вышли на воздух. Близился рассвет. Трава вокруг овина, кусты жимолости, стоявшие живой изгородью между гречишным полем и огородами хутора, как и в белом цветении картофель на огородах,— все было покрыто тяжелой росой. Высоко в небе пластались рваные облака, вдали, за желтизной ржи на буграх, чуть виднелся сквозь серую дымку темный лес. День обещал быть пасмурным.

На недалекой дороге послышался шум моторов, и через минуту к овину подкатили немецкий мотоцикл с коляской и клубный автофургон. За рулем мотоцикла восседал знакомый Рукатову сержант — командир того самого саперного отделения, которое делало лесной завал.

Заглушив мотор, сержант одним ловким движением соскочил с мотоцикла и в то же время выхватил из коляски желтый, небольшого размера, саквояж. Подошел к стоявшему у овина начальству четким строевым шагом и, остановив взгляд на Гулыге, начал докладывать:

— Товарищ полковник, доставлен пленный и документы...

— Документы мне! — К сержанту подскочил Рукатов и решительно взял у него саквояж.

— Почему вам?! — протестующе спросил подполковник Дуйсенбиев. — Наш пленный, наши документы!

— А я чей, бабушкин? — Рукатов недобро засмеялся и с опаской взглянул на полкового комиссара Федулова.

Но внимание Федулова, как и всех остальных, было занято другим: из кабины спецмашины выскочил счастливо взволнованный и крайне измученный всем пережитым за прошедшие двое суток Лева Рейнгольд. С непокрытой головой, одетый в зелено-коричневый пятнистый комбинезон, он щелкнул каблуками сапог и застыл по стойке «смирно», собираясь с духом, чтобы доложить начальству о своем прибытии.

— Потом все расскажешь. — Федулов подбадривающе подморгнул младшему политруку и перевел взгляд на распахнувшуюся заднюю дверь машины, из которой вышел в сопровождении двух красноармейцев немецкий полковник.

В новенькой, наутюженной форме из серой шерсти, полковник был в среднем возрасте, высок и костист. Его тонкое, классически правильное арийское лицо, бледное и потное от волнения, в то же время было полно достоинства и сдержанности. Остановившись перед командирами Красной Армии, полковник поднял на них серые глаза, в которых застыло то ли недоумение, то ли досада.

— По-русски разговариваете? — спросил у немца полковник Гулыга.

Немец что-то гортанно и каким-то скрипящим от волнения голосом заговорил.

Лева Рейнгольд тут же перевел его слова:

— Он утверждает, что попал в плен по недоразумению и армии цивилизованных государств должны в таких случаях освобождать пленных.

Собравшиеся у овина дружно, хотя и не очень весело, засмеялись, а Федулов, обратившись к Рейнгольду, приказал:

— Спроси у него: он бы в подобной ситуации отпустил нас?

Полковник ответил, что занимается специальной штабной работой и с пленными иметь дело ему не приходится.

Рукатов и Гулыга тем временем советовались: допрашивать полковника здесь или отконвоировать его к генералу Чумакову. Немец, прислушиваясь к их словам, будто догадался, о чем идет речь, и, глядя на Леву Рейнгольда, спросил, какой генерал командует войсками, к которым он попал в плен: при этом пояснил, что в штабе генерал-полковника Гудериана, в котором он имеет честь служить, известны фамилии многих советских генералов, в том числе Курочкина, Чумакова, Лукина, Конева, чьи войска противостоят группе немецких армий «Центр» фельдмаршала фон Бока.

— Объясните ему, что он в плену у Красной Армии,— холодно приказал Рейнгольду Рукатов, чувствуя себя здесь представителем вышестоящего штаба. — А какая здесь часть — не его дело!

— О да, вы правы,— согласился полковник, когда Лева перевел ему слова Рукатова.— Но я надеюсь на чудо, хотя большевики в чудеса не верят... Меня интересует фамилия Чумакова. Я ношу образ человека с такой фамилией здесь.— Он хлопнул себя по левой стороне груди. — У меня есть в России друг — полковник Чумаков,— в немецком произношении фамилия прозвучала «Тшумаков».

Федулов и Гулыга озадаченно переглянулись, а Рукатов смотрел на пленного с изумлением, уже томясь в догадках.

— Вполне может быть, что это наш Чумаков,— сказал он после паузы, загадочно посмотрев на полкового комиссара Федулова. Затем почти дружелюбно, с какой-то надеждой спросил у пленного: — В тридцать седьмом ты, конечно, был в Испании? Оттуда и знаешь Чумакова?

Лева не успел перевести вопрос, как пленный ответил, перемешивая немецкие и русские слова:

— Нихт, Шпанием!.. Русланд был, Москау был, Киеф был... Полковник Фиодор Тшумаков унд Курт Шернер,— пленный ткнул рукой себя в грудь,— зинд фройнде!..

— Значит, точно Федор Чумаков?! — Рукатов всем телом подался к немцу, устремив на него немигающие и будто испуганные глаза.

— Я, я! Фиодор фон... товиш...— Полковник, напрягая память, сжал рукой высокий покатый лоб.

— Федор Ксенофонтович? — почти шепотом подсказал ему Рукатов.

— Я, я! — воскликнул полковник, и по его бледному лицу скользнула растерянная и в то же время выражающая надежду улыбка. — Фиодор Сено-фон-товиш...— И он рубленой скороговоркой стал что-то объяснять.

Когда полковник умолк, Лева Рейнгольд о чем-то переспросил его, затем, пожав с недоумением плечами, неуверенно сказал, обращаясь к полковому комиссару Федулову:

— Полковник утверждает, что он и наш генерал Чумаков — будто бы кровные братья...

Лева еще что-то хотел объяснить, но в это время послышался вой мин и взрывы начали взметать землю недалеко от овина.

— Уводите пленного в штаб группы! — приказал полковник Гулыга и, кинув укоризненный взгляд на Дуйсенбиева, оставившего командно-наблюдательный пункт, тяжелой трусцой побежал к недалекой высотке.

За Гулыгой устремился, тут же обогнав его, подполковник Дуйсенбиев.

— В машину пленного! — скомандовал майор Рукатов красноармейцам-конвоирам, а затем младшему политруку Рейнгольду: — Поехали! — и, молча взяв у сержанта-сапера немецкий автомат, уселся рядом с Левой в кабину.

С этой минуты будто образовалась пропасть между Рукатовым, ехавшим сейчас с деловым и озабоченным видом в машине, и тем Алексеем Алексеевичем Рукатовым, который вчера лежал в не защищенном от пуль и осколков укрытии и страстно молил судьбу о пощаде, за-

дабривая ее покаянными мыслями о своей вине перед Федором Ксенофонтовичем Чумаковым. Будто и не было грозившей ему смертельной опасности. И вообще ничего вчера, кроме подбитых и сожженных немецких танков, не было. Сейчас Рукатов мучительно напрягал свою память, воскрешая в ней страницу за страницей «личного дела» генерала Чумакова, хранящегося в Москве, в управлении кадров. Ведь Алексей Алексеевич так хорошо знал это «дело», столько раз вчитывался в каждую содержащуюся в нем запись и фразу. Но ничего настораживающего не бросилось тогда в глаза. Ни намека не было на родство с немцами! Даже языка немецкого Чумаков как следует не знает. В анкетах, заполненных рукой Федора Ксенофонтовича, в графе, спрашивающей: «Какими языками владеет?»,— везде написано: «Владею немецким. Пишу со словарем». Ну, и он, Рукатов, в своих анкетах заполняет эту графу точно так же. Правда, раньше он писал: «Читаю со словарем». Но потом такая формулировка показалась ему несолидной, ибо со словарем, как он предполагал, можно читать на любом языке; и в его последних анкетах везде теперь значится: «Владею немецким. Пишу со словарем»,— хотя писать Рукатову по-немецки приходилось давно — в вечерней школе, а потом на академических курсах, да и не писать, а списывать с доски или из учебника.

Ничего не выудив по памяти из анкет, когда-то заполненных Чумаковым, Рукатов тем не менее стал ощущать, как сквозь его мятущиеся мысли пробивается надежда на что-то очень важное для него. Во всяком случае, в нем стало таять чувство собственной вины перед генералом Чумаковым и все больше вспухало злобой сердце, обращенной особенно к полковому комиссару Жилову. Рукатов почему-то именно с Жиловым связывал позор своего понижения в воинском звании.

А теперь все может повернуться по-иному. Ведь совершенно ясно, что его, Рукатова, классовое чутье не обманывало, и не зря подозревал он в чем-то генерала Чумакова. Возможно, и этот немецкий полковник Курт Шернер не случайно ворвался именно на позиции частей Федора Ксенофонтовича...

Впереди, где далеко за лесом и за холмами ждал своей участи Смоленск, небо наливалось краснотой, все больше окрашивая алым цветом нижние кромки сизых облаков, будто окаменевших на горизонте. Дорога, по которой мчалась клубная машина, была пустынной, а пустынность на войне всегда загадочна и опасна. Поэтому Рукатов не спускал со своих колен трофейного автомата. И в то же время дразнил его желтый саквояж немецкого полковника, лежавший у ног на дне кабины. Что в нем?.. Не устояв перед любопытством, он сдвинул на клапане кнопку запора, и саквояж открылся.

Первое, что увидел в нем,— белая в темно-красном ободке головка бутылки, обложенной какими-то кубиками в цветных обертках. Рукатов вынул бутылку — черную, широкую в корпусе, похожую из-за длинного горла на противотанковую гранату; наклейка на ней тоже черная, в золотом обрамлении, с тисненым золотым гербом и золотыми медалями, рассыпанными полукружьем ниже герба.

— Старый французский коньяк,— пояснил Лева Рейнгольд, скользнув взглядом по надписи на наклейке.

— Живут же, гады!— завистливо пробурчал Рукатов и, вздохнув, засунул бутылку обратно на место.

Когда расстегнул металлическую «молнию», которая закрывала потайной отсек саквояжа, в глаза бросились какие-то бумаги, карты, зеленая папка.

— А за это и Москва может спасибо сказать.— Рукатов довольно ухмыльнулся, пощупал бумаги, пощелкал от удовольствия языком и почтительно задернул «молнию». Затем достал один кубик, напоминавший оранжевой оберткой кусок туалетного мыла, понюхал его и уловил такой дразнящий ягодный аромат, что заныло в желудке, а рот наполнился голодной слюной: ведь вечером консервы не пошли Рукатову впрок, и он уже не ел целые сутки.

— Что это за хреновина?— Рукатов протянул Леве кубик, на упаковке которого что-то было написано угловатой готической вязью.

Лева взял правой рукой кубик, держа левую на руле машины, пробежал глазами по немецкой надписи, затем зубами разорвал жесткую пропарафиненную обвертку; под ней оказались разноцветные кубики, уже совсем крохотные — сантиметр на сантиметр, запеленатые в тонкие прозрачные бумажки.

— Сухой лимонад,— заключил Лева, вернув Рукатову пачку, а себе оставив несколько кубиков. Сорвав с одного обвертку, он положил его в рот и с хрустом начал разгрызать. При этом объяснил:— Бросают такой кубик в стакан с водой, и получается лимонад. Пенится, как шампанское, в нос шибает, в лицо брызжет... Цистерну можно выпить, так вкусно!

— Всухомятку не опасно? — Рукатов покосился на жующего Леву и положил кубик себе в рот. Вначале пососал, а потом, почувствовав приятный кисло-сладкий вкус, тоже начал жевать.

— У меня желудок все перетирает,— бахвалился между тем Лева.— Только один раз осечка вышла, когда кусок стекла...

— Проглотил стекло?! — ужаснулся Рукатов, бросив себе в рот еще пару лимонадных кубиков и так захрустев ими, что в висках заломило.

— В поезде было дело... В первый свой отпуск ехал. Купил в буфете несколько бутылок «Жигулевского», выпил одну и вдруг вижу, что на горлышке нет куска стекла. Гляжу в стакан — нет, на столике тоже не видно... Весь пол вокруг руками облапал...

— И не почувствовал, как проглотил? — Рукатов не переставал жевать, достав из саквояжа еще один пакет.

— А в животе как заколет! Потом резь появилась! Ну, думаю, Лева, будет тебе отпуск на больничной койке, если не хуже. Бутылка-то из белого стекла — не так легко отыскать в желудке прозрачный осколок.

— Кошмар! — посочувствовал Рукатов и вдруг перестал жевать.— Воды у тебя нет? Пить хочется, будто солонку проглотил.

— И у меня огонь в животе,— пожаловался Лева.— Точно как тогда, когда стекло искал.

— Так чем кончилось? Резали живот?

— Обошлось... Обломок стекла, оказывается, приклеился к жестяной крышке бутылки.

— А сразу не посмотрел на крышку?

— Если б я был таким умным до, как после... Хорошо еще, что сообразил искать крышку. Весь мусорный ящик перерыл. А так бы резали...

Рукатов сдержанно засмеялся и, ощущая горячее удушье, заполняющее грудь, тоскливо посмотрел на пересохшее руслице ручья, через который был перекинут бревенчатый мосток, простучавший под колесами машины.

— Хитра Европа на выдумки,— стонуще сказал он и поднес к глазам полупустой пакет от лимонадных кубиков,— а печатно предупредить, что есть эту заразу без воды не рекомендуется,— ума не хватило.

Впереди, за синевато-туманным простором, уже виднелся лес. Лева прибавил газу и погнал машину на предельной скорости. Перед лесом дорога свернула в крутой овраг, разветвлявшийся на мелкие овражки, которые курчавились орешниками. Здесь, на дне овра-

га, Лева увидел над дорогой опущенный шлагбаум, сделанный из молодой березки, а рядом, в кустах, маячил щупловатого вида красноармеец с немецким автоматом на груди. Рукатов сразу приметил на поясе красноармейца флягу в брезентовом чехле.

Когда машина остановилась, чуть не упершись радиатором в березовую жердь, Рукатов, открыв дверцу кабины, почти вывалился на траву. Покачиваясь и сжимая рукой горло, хрипло попросил:

— Воды!.. Скорее воды!

Красноармеец (это был Олесь Христич) послушно снял с ремня флягу и протянул ее командиру, которого он уже не раз видел на территории штаба. В это время младший политрук Рейнгольд кинулся за флягой к другому красноармейцу, вышедшему из кустов,— Захару Завидову, постоянному напарнику Христича во всех нарядах.

Рукатов, запрокинув голову, выливал из фляги себе в рот воду, глотал ее жадно и ненасытно. Вода шумно булькала в горлышке фляги и будто уносила это журчание в алчущее нутро Алексея Алексеевича, усиливала его там, превращала в глухое рокотание. Одним духом осушив флягу, Рукатов бросил ее на землю и обеими руками схватился за живот. Олесь, взглянув в его лицо, передернулся от ужаса: глаза Алексея Алексеевича выпучились, лицо налилось синевой, почерневший рот искривился в мучительной гримасе и вдруг из него мощно ударила многоцветная пенная струя... По другую сторону машины, повергнув в ужас Захара Завидова, надрывно замычал Лева Рейнгольд. Наклонившись, он тоже исторгал из себя пенный водопад, но не столь могучий и продолжительный, как Рукатов, съевший намного больше кубиков сухого лимонада.

На Рукатова страшно было смотреть. Он упал на траву, живот его вздулся так, что пряжка ремня не выдержала и с треском расстегнулась. А изо рта, из ноздрей его продолжала валить пена — оранжевая, зеленая, желтая — всех цветов, в какие была окрашена содержащаяся в лимонадных кубиках масса. Он кашлял, задыхался и с яростью сбивал с лица шапки цветной пены.

— Беги за врачом! — заорал Олесь Христич своему напарнику.

Захар нырнул под шлагбаум, но тут же столкнулся с сержантом Чернегой, бежавшим на шум.

— Что случилось?! — Воловьи глаза Чернеги, кажется, готовы были выскочить из глазниц, когда он увидел вздутый живот Рукатова.— Мужик рожает?! Не может быть!

— Да нет, товарищ сержант, вода, кажись, отравлена! — панически закричал Олесь Христич, подняв с земли свою флягу и встряхнув ею над головой.— Я брал воду из родниковой кринички! Там! — Он указал рукой куда-то в глубь оврага.

— И я оттуда! — испуганно поддержал друга Захар Завидов, отняв свою флягу у младшего политрука Рейнгольда, который устоял на ногах и, усмирив поток пены изо рта, сейчас вытирал платком лицо, странно хрюкая, кажется, сдерживая приступы хохота.

Сержанта Чернегу озарила страшная догадка. Взглянув еще раз на Рукатова, живот у которого начал спадать, а пена взбухала шапкой у рта уже только в перерывах между приступами удушливого кашля, он вдруг со всех ног бросился бежать в глубь оврага, где повар раздавал кулеш с мясом, сваренный на воде из того же родникового колодца, откуда наполнили фляги Христич и Завидов.

— Прекратить выдачу завтрака! — панически закричал Чернега.— Пища отравлена фашистскими диверсантами!

От этих слов все, кто находился близ кухни, будто окаменели, ибо кулеша уже не было не только в котле, но опустели и солдатские котелки.

Поняв, что его подчиненные закончили завтрак, Чернега плачуще завопил:

— Хто хочет жить — два пальца в рот! Скорей очищайте желудки!

И тут же бойцы с небывалой прытью разбежались по кустам. Со всех сторон стало раздаваться поначалу тихое, жалкое блеяние, перешедшее вскоре в неистовый рев...

Продолжение следует.

Перед выходом на дежурство — инструктаж.

НАРОДНАЯ

Добровольные дружины встретишь и на дорогах.

Сергей МАРКОВ
Фото Б. КУЗЬМИНА

ДОБРОВОЛЬНАЯ

...Едва заступил на дежурство подвижной автопатруль, где старшим был Гуржий, оперативный дежурный по Тирасполю ориентировал все службы охраны порядка: от гостиницы «Дружба» угнан автомобиль марки ГАЗ-51. За рулем — пьяный человек.

Патруль выехал на Одесскую улицу. Гуржий увидел, как проскочил грузовик и понесся по левой стороне. Встречные автомобили едва успевали сворачивать. Каждая секунда может принести катастрофу. Патрульная машина рванулась в погоню. Остается метров двадцать... «Обгоняй!» — командует Гуржий водителю. Но только патрульная машина обошла грузовик и начала притормаживать, тот резко вывернул влево и, чуть не ударившись о встречный автобус, понесся вперед. Снова погоня. Старенький ГАЗ-51 не может состязаться с мощным двигателем патрульной машины. Но стоило ей обогнать нарушителя, как тот снова выворачивал влево, не обращая внимания на встречных, уносился вперед...

Кишиневская дружинница Наташа Балашненко и ее верный Зенит.

В поселке Светлый Чадыр-Лунгского района занятия проводит старший инспектор ОБХСС В. В. Колосков.

— Равняй борта, — предлагает водителю Гуржий. Преступник сильно ударил преследователя левым бортом, пытаясь сбросить его в кювет. Еще удар, от которого вылетает боковое стекло. Но Гуржий приготовился к прыжку, и вот он уже в кузове угнанного ГАЗа...

— А остальное, — Иван Петрович улыбается, — было, как говорится, делом техники. Уже в милиции выяснили, что за рулем оказался опасный рецидивист.

Немного наклонившись вперед, Иван Петрович Гуржий рассказывал о службе в армии в танковых войсках, о семье, о своей работе прессовщиком на заводе «Электромаш». И только потом перешел к жизни дружины завода. Говорил спокойно и просто о вещах далеко не спокойных и не простых. Говорил так, потому что привык к ночным вызовам, частым дежурствам — несколько раз в месяц, а по праздникам дополнительно. Участие в народной дружине он считает настоящей работой, второй профессией, где требуется прежде всего уверенность в нужности дела, мужество, где очень помогают первые разряды по легкой атлетике и боксу.

В отделении милиции мне говорили, что у Гуржия большой дар на целевые рейды, осмотр чердаков, теплотрасс, подвалов. «Нюх у него, что ли, особый... Не каждый профессионал обладает им. Недавно они мастерски накрыли «малину» в районе железнодорожного вокзала».

За прекрасную работу дружинник Гуржий отмечен многими грамотами, подарками. В их числе — грамота Президиума Верховного Совета Молдавской ССР.

Дежурства народных дружин не всегда так эффективны. А вокруг самого их существования порой слышны споры: «Дружинникам прибавляют дни к отпуску, дополнительные отгулы за дежурства дают, награждают премиями. А не лучше ли за счет всего этого — ведь больше 25 тысяч дружинников в одном только Кишиневе, 550 человек каждый день выходят на дежурства—увеличить число милиционеров, оснастить их дополнительной техникой?»

— Профессионал есть профессионал, — говорит начальник Отдела охраны общественного порядка В. Н. Густайтис. — И никакой дружинник не заменит сотрудника милиции. Но ведь и смысл добровольных дружин не в этом. Их работой руководят партийные организации. И призваны дружины помогать милиции, активно участвовать в борьбе за сохранение общественного порядка. Так что споры о существовании дружин мне кажутся необоснованными. Есть тут другая проблема. Некоторые приходят в ДНД в поисках романтики — головокружительных погонь, эффектных рукопашных схваток, умопомрачительной стрельбы навскидку, как в кино. И, сталкиваясь с будничными дежурствами, во время которых, как правило, ничего подобного не происходит,— охладевают, начинают работать без вдохновения, а то и вообще уходят из дружины. Вот об этом нам необходимо серьезно думать...

— А мы бы просто не смогли без дружинников, — говорит начальник ОБХСС УВД горисполкома М. П. Кучерявый. — Даже самый опытный сотрудник ОБХСС не может знать специфику, все тонкости работы ресторанов и магазинов так, как знают ее дружинники, если они сами по профессии официанты или продавцы. Вот почему в наши оперативные отряды мы стараемся привлекать специалистов.

...Контролер ОТК крупного завода Любовь Черноморец как-то во время дежурства у овощного магазина уличила продавщицу в том, что она, продав 500 килограммов винограда, получила при этом 40 рублей так называемого «навара». А во время дежурства у мебельного магазина Черноморец заметила, или, выражаясь юридическим языком, задокументировала спекуляцию коврами: два грузчика продали ковры, которые стоят триста рублей, за 1150.

Тревога!

Старший инспектор ОБХСС Г. Г. Ивлев рассказал мне о недавнем рейде одного из пяти городских специализированных отрядов. В крупном кишиневском ресторане с поэтическим названием «Долина роз» готовились к свадьбе. К назначенному часу все было готово. Столы, сдвинутые буквой «П», ломились от яств. Яркие, сочные цветы в хрустальных вазах дополняли великолепный натюрморт, за который родители новобрачных заплатили шестьсот рублей.

— У меня такое правило, — говорит Ивлев, — за полчаса до начала торжества входим в ресторан, сразу приглашаем директора, заведующего производством, поваров, знакомимся с документацией и тут же взвешиваем поставленные на стол закуски. Затем оформляем акт, и работники ресторана снова наводят на столе порядок — праздник начинается вовремя. Так вот, в ресторане «Долина роз» с помощью дружинников, товароведов и кулинаров, входивших в опергруппу, мы обнаружили, что недодано к столу закусок на двести рублей. Было возбуждено уголовное дело.

Примеров действенной помощи дружинников Кишинева работникам ОБХСС много. Среди них и крупные уголовные дела, когда похищенное оценивалось в тысячи рублей...

Однако есть среди помощников милиции и такие, кто только в списках числится. Бывает и так, что где-то случилась беда, происшествие, буйствуют пьяные парни, люди ищут дружинников, а их не найдешь.

В Молдавии не раз приходилось слышать и от сотрудников милиции и от их помощников такое пожелание: надо сделать работу добровольных народных дружин разнообразней и действенней, серьезно, а не формально, как это часто делается, научить их приемам самообороны. Следует подумать об усилении контроля со стороны милиции, о новых формах поощрения отличившихся дружинников. А главное — воспитывать...

— Ведь добровольная народная дружина, — говорил мне заместитель министра внутренних дел МССР В. П. Юдин, — это не просто отряды, помогающие милиции. Работа ДНД — это показатель уровня общественной активности, сознательности советских людей, их нетерпимости ко всему, что мешает нам жить.

В «МАЛЮХЕ» ЧЕРЕЗ ПОЛЬШУ

Людмила УРАЗОВА,
заслуженный деятель культуры ПНР

Когда в нашей стране отмечались Дни польской культуры, в Москве открылась художественная выставка «Реалистическое искусство Польши XVI—XX веков. Традиции и современность». На ней экспонировались произведения живописи, скульптуры, художественного ремесла от эпохи Ренессанса до сегодняшних дней — всего около двухсот пятидесяти ценнейших экспонатов из лучших музеев Польши.

С торуньского портрета неизвестного художника на гостей выставки проницательно смотрит молодой Николай Коперник. Образ гениального астронома необычно популярен в творчестве мастеров изобразительного искусства ПНР. В дни 500-летнего юбилея со дня его рождения там был организован Международный пленэр-симпозиум «Путем Коперника», в котором принимали участие и советские художники. А у древних стен Фромборка, где покоится прах ученого, был установлен величественный монумент. Варшавский скульптор Мечислав Вельтер изобразил Коперника молодым, как на торуньском портрете XVI века. Вместо астролябии ученый держит стебель ландыша, прижимая его к груди. Ландыш — это напоминание о многолетней медицинской практике, это символ поэтической любви к Анне Шиллинг, символ майского цветения земной жизни. В одухотворенном облике Коперника Вельтер воплотил гуманистические идеалы человека нового времени.

Образы великих сынов польского народа были представлены на московской выставке скульптурными портретами — «Феликс Дзержинский» Базыли Войтовича, «Юлиуш Словацкий» и «Фридерик Шопен» Густава Земли. Москвичи увидели также произведения скульпторов старшего поколения — Вацлава Шимановского, Ксаверия Дуниковского и других.

Установление народной власти, возрождение Польши оказало огромное влияние на развитие культуры и изобразительного искусства. В пятидесятые годы здесь всеобщую популярность завоевал плакат, начался расцвет монументальной скульптуры. За минувшие 35 лет были установлены сотни мемориальных ансамблей, монументов, памятных досок в честь польско-советского братства по оружию, во славу деятелей революционного движения, мастеров литературы и искусства. Ксаверий Дуниковский, Мариан Конечный, Густав Земла, Мечислав Вельтер, Бронислав Хромы — имена крупнейших польских ваятелей хорошо известны не только в Польше, но и за ее пределами. Их усилиями, трудом многих скульпторов монументальная пластика Польши достигла значительных успехов и играет огромную роль в патриотическом воспитании трудящихся республики.

В нынешнем году в Ленинграде в солнечные апрельские дни состоялся объединенный секретариат Союза художников СССР и Союза польских художников, на котором обсуждались проблемы монументальной скульптуры и политического плаката,— двух самых массовых видов искусства, обладающих сильным пропагандистским воздействием. Живописец Януш Качмарский, председатель Союза польских художников, в 50-е годы обучавшийся в Ленинграде, а затем в Киеве, говорил о крепнущих связях между художниками Польши и Советского Союза. График Мариан Штука отмечал влияние советского революционного плаката на польское искусство. Тогда же ленинградцы увидели ретроспективную выставку плаката, отразившую этапы борьбы и победы народа ПНР за 35 лет существования социалистического государства.

Тот, кто помнит развалины освобожденной в январе 1945 года польской столицы, с особым пристрастием рассматривал на московской выставке варшавские пейзажи итальянского живописца Бернардо Беллотто, прозванного Каналетто. «Краковское предместье со стороны Нового Свята», «Голубой дворец», «Краковское предместье со стороны Краковских ворот», «Дворец в Вилянуве со стороны парка», «Вид Варшавы с Ордынацким дворцом» — всего 26 полотен, но их уникальное значение трудно переоценить: после окончания войны по этим картинам восстанавливали разрушенные архитектурные ансамбли Варшавы.

Мне вспоминается Замковая площадь с обгоревшими руинами цвета запекшейся крови. Они зияли, словно незаживающая рана, в самом центре города, причиняя душевную боль не только варшавянам, но и каждому поляку. Фашисты взорвали Королевский замок, замечательный исторический памятник, символ польской государственности. В 1972 году Первый секретарь ЦК ПОРП товарищ Эдвард Герек выступил с призывом его восстановить. Теперь этот прекрасный архитектурный ансамбль вновь венчает собой высокие холмы Старувки — Старого Мяста.

В сооружении Королевского замка принимал участие весь народ. И сейчас реставрационные работы активно ведутся по всей стране. В Кракове по проекту Мариана Конечного восстановлен «Грюнвальдский памятник», уничтоженный фашистами. Крупнейшие промышленные гиганты, включившиеся в осуществление программы «Союз труда, культуры и искусства», субсидируют реставрацию замков, дворцов, усадеб, превращая их в музеи, в дома отдыха для рабочих. Возрождается исторический пейзаж страны, формировавшийся веками, трудом многих поколений. Бережно сохраняются старинные крестьянские постройки — избы, ветряные мельницы.

Крестьянская тема начиная с XIX века всегда занимала большое место в реалистической живописи Польши. На московской выставке мы увидели образы крестьян в полотнах Петра Михаловского, в картинах «Отдых пахаря» Юзефа Шерментовского, «Крестьянский гроб» Александра Герымского, «И снова весна» Яцека Мальчевского.

В современной живописи успешно развивает сельскую тему известный художник Юлиуш Краевский. Его картина «Благодарность трактористу», показанная в Москве, повествует о преобразованиях в польской деревне после установления народной власти.

Традиции и современность... Во все времена они были и остаются насущной проблемой в жизни общества, в творчестве мастеров искусства.

На вернисаже польской выставки две девочки-москвички с живейшим интересом вглядывались в полотно Яна Гладыша «Портрет барышень Пехвелл за клавикордами», на котором изображены их сверстницы. И словно не было между ними временного барьера, хотя картина написана почти 180 лет назад.

Чудесный дар живописи — сохранять жизнь прошлого — ощущаем мы и в «Портрете детей художника» знаменитого Яна Матейки. Образы детей написаны здесь по всем правилам парадного портрета. Но они предстают перед нами не в праздной беззаботности, а в серьезном размышлении о будущей жизни. Потому так пытлив, насторожен их взгляд, так красноречиво-символичны жесты рук: мальчик опирается левой рукой на пояс с оружием, девочка прижимает правую руку к сердцу...

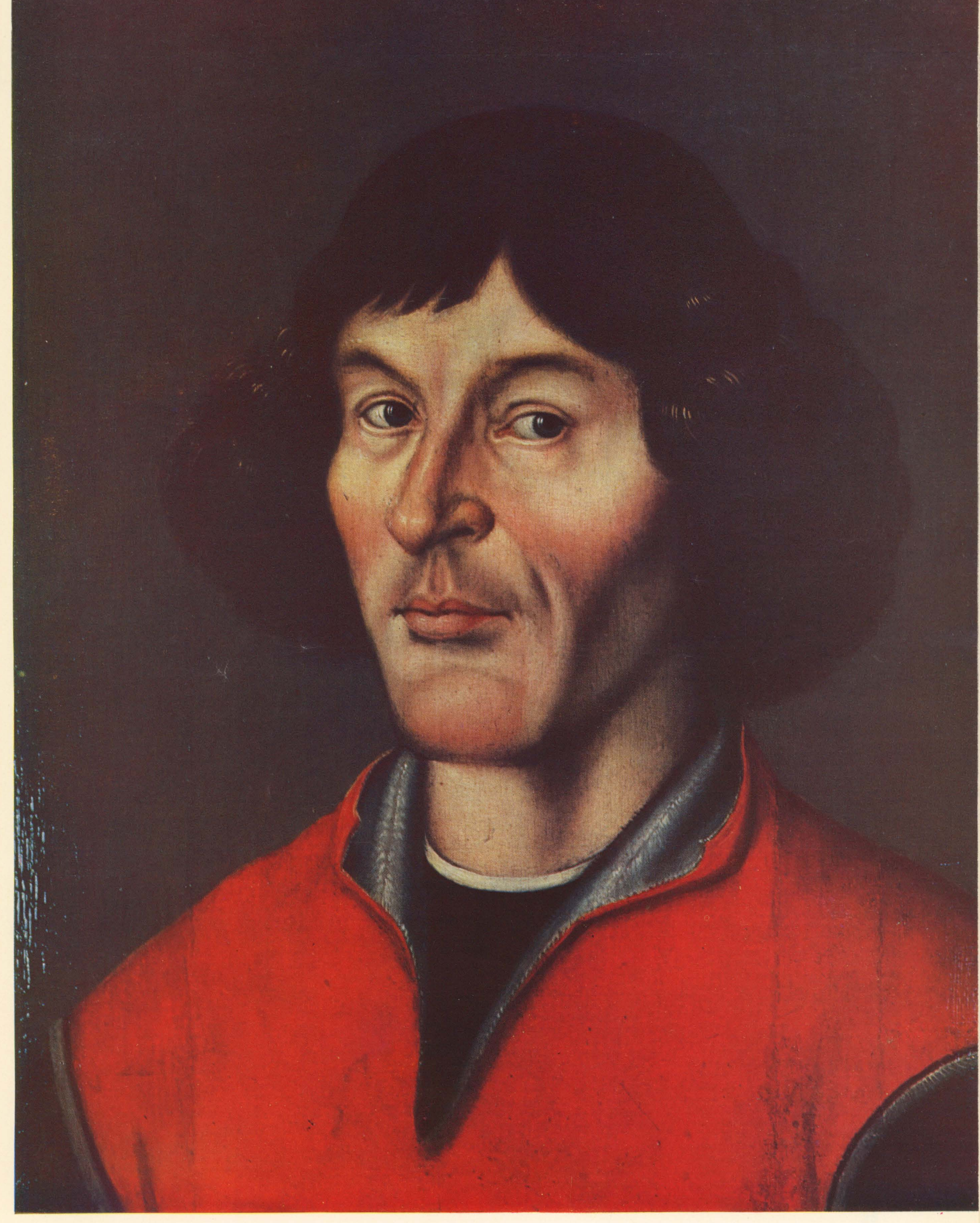
...Миллионы польских детей пали жертвами фашизма. Их память призван увековечить больница-памятник — один из самых крупнейших в Европе. Он называется Центр здоровья ребенка и сооружен в Мендзелесе под Варшавой. В Международный год ребенка перед одним из его современных корпусов будет установлена монументальная скульптура «Материнство» Ксаверия Дуниковского. С мыслью о детях многие художники дарят картинной галерее Центра свои произведения.

Борьба за свободу закаляла характер нации в минувшие столетия, утверждала идеи интернациональной солидарности. Старый лозунг польских революционеров «За вашу и нашу свободу» не утратил своей интернациональной сущности. С этим лозунгом сражались поляки на баррикадах Парижской коммуны под руководством Ярослава Домбровского, с ним прошло свой боевой путь от Ленино до Берлина славное Войско Польское. Память о былых сражениях оживает в батальных полотнах польских художников. О творчестве Михала Былины, в том числе и о картине «Братство по оружию. Гданьск. 1945 год», газета «Трибуна люду» писала: «Временами кажется, что за плечами Былины-художника стоит Былина-солдат».

Военным прошлым могут гордиться и другие художники старшего поколения, боровшиеся за народную Польшу, среди них Влодзимеж Закшевский, организовавший в 1944 году Мастерскую политического плаката при Главном политическом управлении Войска Польского.

В мирное время укрепляется связь мастеров изобразительного искусства с рабочим классом страны. Известные варшавские живописцы Теодозия и Юзеф Млынарские, активно сотрудничая с металлургическим комбинатом «Катовице», создали серию полотен под названием «Человек XX века». Рабочие механического завода имени Марцелия Новотко, что в Варшавском районе Воли, который славен своими пролетарскими традициями, по проекту замечательного скульптора Густава Земли отлили в бронзе героические монументы «Памятник Каролю Сверчевскому», «Памятник Людвику Варыньскому», мемориальный ансамбль «Погибли — непобежденные». Все это сделано на общественных началах, по зову сердца.

Так рождаются новые традиции, за которыми — будущее.

Неизвестный художник. ПОРТРЕТ НИКОЛАЯ КОПЕРНИКА. Конец XVI века.

Окружной музей. Торунь.

Ян Матейко. 1838—1893. ПОРТРЕТ ДЕТЕЙ ХУДОЖНИКА. 1870.

Национальный музей. Варшава.

Новелла ИВАНОВА,
специальный корреспондент
«Огонька»

ЗДРАВСТВУЙ, ТОРУНЬ!

Прежде чем открыть тяжелую дубовую дверь знаменитого дома на бывшей улице святой Анны, мы остановились, чтобы сделать фотографию. Здравствуй, Торунь! Мы стоим у входа в дом, где пять веков тому назад появился на свет твой гениальный сын, прославивший во все века польскую землю. Он дерзновенно пересмотрел «чертежи» Вселенной, остановил Солнце и привел в движение Землю. Ныне его, создателя гелиоцентрической системы, хорошо знают повсюду на нашей планете. Но не всем известно, как верно и нежно любил он тебя, Торунь! В знак сыновней любви к подписи своей великий астроном неизменно добавлял: «торунянин». Николай Коперник писал «торунянин», как бы завещая всем, кто рожден на польской земле, помнить о родине и служить ей.

И потомки прославленного торунянина, поколение за поколением, передавали этот завет, как святыню. Когда в феврале сорок второго года гитлеровцы осмелились осквернить памятник великого астронома, что стоит на варшавской улице Краковское предместье, и заменили надпись «Николаю Копернику» на другую, гласившую «Немецкому астроному», молодой варшавянин Алекси Давидовский отвинтил и выбросил эту доску. В отместку последовал приказ — снять памятник национальному герою сапожнику-патриоту Яну Килинскому. Но через несколько дней на афишных тумбах появились плакаты подпольщиков: «За ликвидацию памятника Килинскому продлеваю зиму на шесть недель. Николай Коперник, польский астроном». Это звучало как издевка над гитлеровцами, которые в ту суровую зиму получили отпор под Москвой. А в мае сорок третьего года, к 400-летию со дня смерти Коперника, три молодых подпольщика положили к этому памятнику цветы. За это один из них поплатился жизнью — его настигла жандармская пуля, второй был схвачен и брошен в тюрьму.

Об этом вспомнилось, когда с толпой посетителей дома-музея я поднималась по скрипучим деревянным ступенькам наверх, в небольшую квадратную комнату, где впервые увидел свет гениальный торунянин Коперник. И еще подумалось о том, что необычная судьба этого памятника раскрывает характер, небывалую жизнеспособность народа, который в сорок пятом году вопреки всем трудностям решил восстановить уничтоженное врагами наследие прошлого и на обломках разрушенных стен Варшавы, а иногда просто на вбитых в развалины столбах поставил сотни красных таблиц с белым орлом и надписью: «Данный объект находится под охраной государства». Великий торунянин по-прежнему стоял на постаменте в Краковском предместье, и Торунь помогала Варшаве восстать из пепла. Воспитанники его университета, носящего имя Коперника, первыми в стране получили тогда уникальную профессию врачевателей исторических памятников. Теперь эта «польская специальность» широко известна в мире. Когда несколько лет назад в старинном соборе в Тревиле узнали, что камни, из которых одиннадцать веков назад был выложен главный алтарь, покрылись опасным налетом, то специалист, сумевший «вылечить» те камни, был приглашен с родины Коперника. Воспитанник и преподаватель университета, носящего имя великого астронома, оказался тем единственным, кому задача восстановления собора была по плечу...

Быть в Торуни и не познакомиться поближе с этими кудесниками,— конечно, мы искали с ними встречи! Еще в Варшаве нас, группу советских журналистов, приглашенных в поездку по стране отделом печати польского МИДа, заверили гостеприимные хозяева, что торуньские кудесники будут в нашей программе. И вот теперь, сразу же после визита к великому торунянину, мы отправляемся на соседнюю, такую же узкую улочку, где в таком же стародавнем здании, превращенном умелыми руками в «Клуб «Элана», нас ждали торуньские кудесники.

Возраст у кудесников оказался отнюдь не почтенный. Одеты они были просто и модно, а характеры у всех показались мне в чем-то схожими. Узнав, что кудесники — воспитанники одних и тех же профессоров единственной в стране кафедры по изучению и сохранению памятников старины, я уже не удивлялась сходству их рассуждений, когда речь зашла о главном — как спасти для потомков эти уникальные шедевры прошлого.

Главный реставратор Торуньского воеводства Ян Зоболевич наперечет знает все «свои» памятники (а их в воеводстве свыше пяти тысяч), но особенно он болеет душой за те двенадцать уникальных объектов, что взяты под охрану государством.

— На узких улочках Торуни сохранились памятники культуры, которые мы относим к «нулевой категории», а это означает, что цены им просто нет! Такие же редкостные творения наших предков сохранились в городах Хелмно и Грудзёндз. Эти городские ансамбли создают нам много проблем, связанных как с их реконструкцией, так и с организацией нормальной жизни в этих городах,— говорит Ян Зоболевич.

Торуньские кудесники взяли под свое наблюдение не только древние памятники, но все места, связанные с историей рабочего движения в этой северной части Польши, и даже опекают, как выразился Ян, «исторические пейзажи».

Размах деятельности «консерваторов» (так называют в Польше людей этой редкой специальности) был поистине огромным, и мы буквально засыпали торунян вопросами: как организована их работа? Откуда берут они специалистов? Как находят средства, необходимые для такой работы? И, наконец, главное — как организовано участие населения воеводства в этой важной деятельности?

Руководитель отдела культуры и искусства в воеводском комитете партии Мариан Скудлярский рассказал о программе развития культуры в воеводстве до 1990 года, которая учитывает решение всех этих вопросов. Прежде всего воеводский комитет партии собрал от всех учреждений, городов, гмин, от отдельных предприятий предложения о том, что конкретно следует сделать в области развития культуры и реконструкции древностей на всей территории.

— А дальше мы действуем согласно государственному декрету об охране памятников старины, принятому еще в 1962 году,— объяснил главный реставратор Торуни Сигизмунд Павел.— В министерстве культуры и искусства есть человек, к которому мы всегда можем обратиться за поддержкой. Это главный реставратор страны, который возглавляет управление по делам реконструкции памятников старины. В каждом воеводстве есть свой главный реставратор, как и в большинстве польских городов. Конечно, действуем мы сообща с партийными и общественными организациями. Откуда средства берем? Часть из них выделяет министерство культуры, часть — из воеводского бюджета, наконец, мы получаем деньги от тех предприятий, которые используют памятники старины.

Тут не все показалось ясным. Ну, какая может быть связь между средневековым домом, где мы находимся, и заводом?

И мы узнали, что хозяева этого симпатичного кафе, оборудованного под самой крышей,— рабочие завода искусственного волокна «Элана». Впрочем, они хозяйничают тут на всех этажах, так как здание это теперь известно горожанам как «Клуб «Элана».

...Молодой директор клуба магистр Тадеуш Вардын с гордостью провел нас по своим владениям. Сначала мы попали в «пуфовый зал». Громадная комната с высоким сводчатым потолком заставлена низкими диванами с пуфами. Здесь проходят концерты, лекции по истории музыки, и здесь же молодым рабочим ветераны вручают билеты члена «Клуба «Элана». На следующем этаже мы увидели выставку рисунков, созданных детьми рабочих «Эланы». Это было поразительно — рисунки торунян XX века, а рядом, на соседней стене — вскрытый реставраторами кусок «обоев» пятнадцатого века — тех, что были когда-то нарисованы по велению богатого купца, владевшего этим домом...

— А знаете, тут у нас выступали «Песняры», им очень понравилось у нас в клубе,— говорит Тадеуш.— Я спросил, что понравилось им больше всего, и услышал в ответ: «То, как бережно храните вы здесь свое прошлое!»

Да, у торунян можно поучиться тому, как бережно и умно можно использовать богатство прошлого для приумножения нынешней культуры. Мы привыкли определять роль той или иной страны в мире такими критериями, как величина национального дохода на душу населения, объем добычи природных ресурсов или производство страной определенных материальных ценностей. Этот подход, безусловно, справедлив, но критерии эти не единственные, и мы вправе спросить: а что вносит та или другая страна в общечеловеческую копилку мирового прогресса в области культуры?

Социалистическая Польша исключительной заботой окружает памятники своего прошлого, и это — убедительное свидетельство взаимосвязи развития народного хозяйства с расцветом науки. Ведь только по-настоящему всеобщая доступность образования сделала возможным появление в государственном масштабе уникальной «польской специальности», благодаря которой спасены для человечества во многих странах мира бесценные памятники древности.

Сегодня польских врачевателей древностей можно встретить в пятнадцати странах мира. В Любеке они реконструируют в церкви св. Элигия орган 1625 года. Во Франкфурте-на-Майне работают над консервацией произведений живописи 1517 года, во дворце Августусбург в Брюле реставрируют интерьеры, в церкви в Андернахе ремонтируют порталы XII века, а в Словакии в двенадцати населенных пунктах реставрируют дома, церкви, ратуши. Вскоре польские специалисты поедут в Иран, где начнутся реставрационные работы во дворце Сарвистан, построенном в VI веке. Несколько лет они работают в Египте, реконструируя храм Хатшепсут на берегу Нила, в Люксембурге трудятся на реставрации местного кафедрального собора, в Югославии — в Марковых Кулях на реставрации крепости XVI века.

В нашей стране они помогают обновить средневековый наряд Таллина к предстоящим Олимпийским играм. И если вам доведется встретиться с этими кудесниками, вы смело можете сказать им: «Здравствуй, Торунь!»,— потому что все они верны заветам великого Коперника, а значит, торуняне.

Торунь — Москва.

ОКНО В МИР ИЗОБРЕТЕНИЙ

С. МАРИЕВ

Каждое изобретение — итог мучительных раздумий, неудач, взлетов и падений. И тем радостнее финал — получение авторского свидетельства. Что же дальше? Найдут ли изобретения свое место в жизни? Мы надеемся, что наша новая рубрика поможет их более широкому внедрению.

ДОНЕЦК

МАНЕКЕН, КОТОРЫЙ МЕРЗНЕТ И ДЫШИТ

Автомобиль с огромной скоростью врезается в бетонный куб. Катастрофа? Нет, это идут испытания выживаемости человека при различных дорожных происшествиях. За рулем не человек, а закрепленный ремнями манекен. Он увешан датчиками, каждый датчик точно фиксирует силу удара головы, туловища, ног... Однако в процессе иных исследований приходится учитывать реакции человеческого организма не только на физические нагрузки, но и на условия внешней среды: тепло или холод, радиацию, влажность, ветер. Для этих испытаний такой манекен не подходит. Как же быть?

Донецкий инженер В. Г. Дейнега, работающий в области охраны труда шахтеров, придумал, как сделать модель человека, наделенную «чувствами». Она может дышать, потеть, менять температуру тела. Дышит манекен при помощи специального имитатора легких, по трубкам, сообщенным с атмосферой. Температура тела в модели поддерживается при помощи воды, которая воспроизводит теплообмен, происходящий в тканях. Если температура низкая — манекен мерзнет, если высокая — ему становится жарко. Конденсат воды подтверждает, что в процессе испытаний выделяется пот. Внутренности манекена тоже оборудованы датчиками, которые рассказывают о температуре, концентрации углекислого газа, расходе воздуха. Модель вдыхает кислород и выдыхает углекислый газ. Вентилятор гонит воздух по контуру, словно по системе сосудов, а насосы откачивают углекислый газ. Величина давления близка к величине давления крови у человека.

Разумеется, с помощью этого манекена ученые не в состоянии полностью имитировать ощущения и явления, возникающие в человеческом теле. Однако значительная степень приближения к реальным условиям здесь достигается. И тогда, когда испытания сопряжены с риском для жизни человека, «чувствующий» манекен приходит на помощь. Он незаменим, например, при испытании новых образцов теплозащитной, огнестойкой, противорадиационной одежды.

ЛЕНИНГРАД

ТКАНЬ ДЛЯ МОСТОВ

— Говорят, что при помощи вашего изобретения конструкцию моста можно передвигать с места на место, словно на коньках по льду? — спрашиваю я сотрудника Ленинградского филиала Всесоюзного научно-исследовательского и проектного института искусственного волокна А. Д. Ковалева.

— Да, пожалуй, что так,— соглашается Анатолий Дмитриевич, один из авторов этого оригинального изобретения.— Но когда мы создавали свою прочную ткань с минимальным коэффициентом трения, о строительстве мостов мы и не думали. Если бы не одна, в некотором роде случайная встреча в командировке...

Но сначала небольшое отступление. Как строится мост? Устанавливают опоры, на них надвигают пролетные балки, затем укладывают настил. И, пожалуй, одна из сложнейших операций: надвинуть на опоры пролетное строение — многотонную бетонную конструкцию, которую собирают на берегу.

Уже давно мечтали мостостроители о материале, по которому тяжелую бетонную конструкцию можно было бы заставить скользить. Первым таким материалом, который они решили применить, был фторопласт. Он давал хорошее скольжение, но от тяжести быстро разрушался. Вот в этот период и произошла встреча, о которой упомянул Ковалев. Он встретился с руководителем одного из ведущих мостотрестов Министерства транспортного строительства Игорем Федоровичем Цариковским. Опытный мостостроитель, инженер с широким кругозором, услышав о новой ткани, он сразу оценил ее преимущества.

«Нафтлен»—так назвали ткань—решили испытать на строительстве одной из эстакад в Москве — Сокольнического путепровода. Ткань оказалась просто незаменимой.

Сейчас уже изготовлены для строительства мостов стандартные приспособления, обернутые нафтленом. Экономия от его использования составляет более трех миллионов рублей. И это при том условии, что нафтлен выпускается лишь в условиях экспериментального производства. Его пока не хватает.

А ученые идут дальше. Есть возможность использовать нафтлен в судостроении для спуска судов со стапеля, создавать искусственные трамплины для лыжников, даже применять новую ткань в машиностроении в качестве подшипников скольжения, в прокатных станах.

ПУШКИНО

ПАШНЯ В ГОРАХ

Человек с лукошком... Уже давно на бескрайних колхозных и совхозных полях его сменили высокопроизводительные посевные машины. Но все они, как правило, не годятся для посевов на крутом склоне горы.

Ученые-лесоводы придумали оригинальный способ. Они решили высевать семена вместе с почвой. Представьте себе, идет по склону горы машина и, как из пожарного шланга, «поливает» землю распыленной струей. Зерна вперемешку с комьями земли равномерно ложатся на почву. Направление движения этой струи из смеси семян и почвы можно менять в зависимости от крутизны склона.

Способ «прицельного» сеяния оказался очень эффективным. Так можно засеять не только склон горы, но и довольно крутой, почти вертикальный откос.

При таком посеве не пропадет и зернышка. Мощная воздушная струя хорошо перемешивает семена с почвой, высев идет равномерно.

Эту умную машину изобрели во Всесоюзном научно-исследовательском институте лесоводства и механизации лесного хозяйства. Авторы изобретения — сотрудники института В. Чернышев, В. Никитин и Н. Калиниченко.

Опытный образец новой машины уже создается на экспериментальной базе института.

МОСКВА

ИЗОБРЕТЕНО, НО...

Бывает, к сожалению, и так, что интересное изобретение, которое могло бы принести огромную пользу, не находит своего места в жизни. Например, ученый из Всесоюзного НИИ электрификации сельского хозяйства Валерий Александрович Оленев предложил конструкцию оригинальной и очень нужной машины, которая может доить коров, раздавать корма, убирать навоз, словом, выполнять на ферме почти все работы.

С помощью этой «разносторонне образованной» машины можно фильтровать собранное молоко и охлаждать его, дезинфицировать доильные аппараты, менять подстилку, следить за температурой помещения и воды. Обслуживает комбайн один человек новой специальности: комбайнер-животновод. На обслуживание 110 коров уходит 10 часов в сутки. Машина окупается всего за несколько месяцев эксплуатации.

На четырехосной платформе, которая с помощью тягового электродвигателя может перемещаться по центральному проходу животноводческого помещения, смонтированы все механизмы, вплоть до подогревателя воды, которая нужна для мытья коров после доения. Такой электрокомбайн могут собрать два механика за два рабочих дня, потому что оборудование его состоит из стандартных механизмов, выпускаемых нашей промышленностью. Требует специального изготовления только рама, на которую эти механизмы устанавливают.

Я беседую с автором изобретения заслуженным изобретателем РСФСР В. А. Оленевым.

— Главное достоинство машины,— говорит автор,— это то, что с ее помощью можно обеспечить значительную механизацию животноводческих процессов: ведь, кроме молочных ферм, есть еще свинофермы, птицефермы, другие животноводческие предприятия. Но, к сожалению, комбайн создан в единственном экземпляре. Он верой и правдой отработал несколько лет в одном из подмосковных хозяйств. А когда все ресурсы механизмов были исчерпаны, машину разобрали и списали. Несмотря на положительные отзывы и запросы чертежей из разных мест, машина серийно не изготовляется. Образец, который по результатам опытной эксплуатации должен быть создан и представлен на государственные испытания, на свет так и не появился. А у меня уже есть вариант нового комбайна, который сможет обслуживать не сотню, а сотни голов крупного рогатого скота. Но кто будет выпускать его — неизвестно,— печально заканчивает изобретатель.

Может быть, это известно Министерству сельского хозяйства СССР или Министерству машиностроения для животноводства и кормопроизводства СССР?

ВОСПИТЫВАТЬ ПО-ЛЕНИНСКИ

Книга Владимира Десятерика «Ленин. Октябрь. Молодежь» адресована школьникам среднего и старшего возраста. Но мне кажется, что она привлечет к себе более широкий круг читателей: студентов педагогических вузов, учителей, вообще всех, кто причастен к воспитанию детей. Ибо книга эта, основанная исключительно на фактическом материале, является своеобразным учебником отношения к молодежи.

Мы говорим: учиться работать по-ленински. А надо добавлять: учиться воспитывать по-ленински. И чтобы слова не оставались просто словами, надо твердо усвоить ленинские идеи, ленинские положения, и среди них особенно: все лучшее — детям.

«Ленин. Октябрь. Молодежь» — документальная хроника, представляющая собой наиболее полное публицистическое изложение во временной последовательности фактов биографии В. И. Ленина и фрагментов из его произведений, рассказывающих об отношении Ильича к детям, о его стремлении воспитать из молодежи активных строителей новой жизни.

Заметками для памяти при изучении биографии В. И. Ленина называет автор свой труд. Но ясно, книга гораздо шире этих рамок. В ней предпринята успешная попытка раскрыть еще одну грань личности великого вождя.

Вот начало: «В ночь на 27 октября (9 ноября) Владимир Ильич в беседе с первым наркомом просвещения А. В. Луначарским, коснувшись проблем строительства высшей школы в молодой Советской Республике, заметил: «...Всемерно надо позаботиться о расширении доступа в высшие учебные заведения широким массам, прежде всего пролетарской молодежи». И так страница за страницей, факт за фактом, дата за датой... Вплоть до 7 января 1924 года: за две недели до смерти Ленин идет на новогодний праздник в Горках. «По его желанию была устроена большая нарядная елка для крестьянских детей окрестных деревень,— вспоминала Л. А. Фотиева.— Владимир Ильич ласково улыбался, сидя в кресле и любуясь радостью ребят».

Всем хорошо известна выполняющая и по сей день неоценимую воспитательную роль историческая речь «Задачи союзов молодежи», с которой Ленин выступил на III Всероссийском съезде РКСМ. Но не все знают, какое большое значение придавал этой речи сам Владимир Ильич и после ее произнесения. В свою книгу В. Десятерик включил интереснейшее воспоминание одного из ветеранов комсомола: «Вскоре после съезда Госиздату было предложено выпустить речь Ленина отдельной книжкой. Была взята стенограмма речи, наскоро исправлена и послана в набор. Прошло несколько дней — книжки все нет. Прошла неделя, и в отделе печати ЦК комсомола, где я тогда работал... книжки нет как нет. Наконец, Илья Бойцов, которому поручили следить за выпуском, явился и поразил нас новостью: Ленин затребовал корректуру и будет сам ее править.

Действительно, Ленин, вообще не очень доверявший точности стенографических записей, на этот раз решил сам просмотреть текст, прежде чем его печатать. Это показывает, какое большое значение придавал Ленин этой речи, отрываясь для нее от важнейших дел».

«Ленин. Октябрь. Молодежь», по сути,— летопись молодости Советской власти. И, читая ее, невольно ловишь себя на мысли, что грандиозные исторические события 1917 года, гражданская война, возрождение страны из разрухи — это все не полный перечень примет революции. Ибо она происходила еще и под знаком любви к детям, к юности Страны Советов.

И. УРИЦКАЯ

В. И. Десятерик. Ленин. Октябрь. Молодежь. Документальная хроника. М., «Детская литература», 1978, 159 стр.

интервью «огонька»

Одним из самых интересных театров не только в Москве и во всей нашей стране, но и, пожалуй, во всем мире, а именно Московским детским музыкальным театром, руководит Наталия Ильинична Сац, народная артистка СССР.

Работе этой она посвятила всю свою жизнь с самой ранней юности, достигнув широчайшей известности как международный деятель искусства, адресованного и самым маленьким зрителям и подросткам. Их приобщению к музыке, к искусству, а значит, и к постижению жизни человеческой души и служит театр, о работе которого рассказывает Н. И. САЦ нашему корреспонденту Л. Лукьяновой.

ОБРАЩЕННОЕ К ДЕТЯМ ИСКУССТВО

— Начинаю вспоминать путь, пройденный с того памятного дня 1918 года, когда я начала работать в театре для детей, и, мне кажется, я буду рассказывать какую-то удивительную сказку: ведь я должна подтвердить, что самые смелые мечты нередко становятся действительностью!.. Вот так осуществлялась моя мечта о детском театре... Театров для детей до 1918 года не было. Редкими были даже отдельные спектакли, отдельные концерты для детей. О роли художественного воспитания во всех его многогранных проявлениях для формирования души ребенка, для формирования гражданина даже и говорилось мало, а делалось еще меньше... Рождение первых театров для детей было одним из чудес, свершенных Советской властью... Были, конечно, и скептики и маловеры. «Не знали, мол, ничего подобного прежде — никаких детских театров! Значит, не так уж все эти театры и теперь нужны...» Не без скептицизма относились к работе в театре для детей даже некоторые из первых его артистов: работая постоянно в театрах для взрослых, они приходили в детские театры лишь «по совместительству». Целиком отдать свое вдохновение и творческие силы детям побаивались: как бы не развалилось это дело, такое новое, неизведанное... Зато какая же твердая уверенность существует сейчас в том, что дело детского театра и крепко, и почтенно, и играет огромную роль в идеологическом воспитании народа, помогая растить будущее страны... И как радостно думать о молодых артистах, прошедших серьезную школу в ТЮЗах и ставших опытными мастерами, интересными художниками, заслужившими общественное признание именно своей деятельностью в искусстве для подрастающего поколения.

Конечно, нельзя забывать о том, как было трудно в первые годы в театрах юного зрителя с кадрами, с репертуаром. Это сейчас у нас целая плеяда драматургов, посвятивших свое творчество детям и юношеству. В золотой фонд детства вносят ценнейшие вклады и драматурги «взрослые», пишущие для всех возрастов... К важным и заметным качественным изменениям следует отнести строительство новых театров для детей, уже не говоря о наличии у каждого ТЮЗа своего собственного помещения. Раньше-то, в первые годы работы, многие коллективы выступали в вовсе не приспособленных помещениях. Или же им давали в клубах, театрах и кино определенные часы, чтобы работать там с детьми по совместительству. Давно миновало это время. Как во всем другом, так и в искусстве дети сегодня самый привилегированный класс Советской страны. Для них искусство с каждым днем расширяет свои возможности.

Сейчас уже около ста шестидесяти ТЮЗов существует в Советской стране. Я сознательно не называю точной цифры, потому что вот-вот возникнет новый театр в Томске, достраивается ТЮЗ в Ярославле... Думается, скоро вообще не будет у нас ни одного крупного города, не имеющего своего ТЮЗа! И ведь **количественный** рост ТЮЗов — явление существеннейшее: оно тоже говорит о признании важности, необходимости их работы! Говорит о том, что самое **качество** творческой деятельности многих детских театров зажигает в коллективах желание всемерно развивать подобную деятельность дальше... Но, представьте, наряду с этим мы еще острее чувствуем свои недоделки, видим просчеты!.. Например, видим, что пока все еще мало специальных передвижных спектаклей **для детей сельских тружеников.** Театры же призваны быть постоянными, верными друзьями сельской молодежи, встречаться с нею систематически, работать для нее, как указывает постановление ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы». А ведь 1979 год объявлен Международным годом ребенка. Это значит, что ради счастья для всех, ради будущего, ради мира на земле мы сегодня работаем! Это счастье зависит и от нас и от тех, кого сейчас мы видим малышами, школьниками, подростками... Да, именно от этого подрастающего поколения, от его духовного настроя, от его взглядов, умения дружить, любить, работать зависит очень многое!.. Я, как президент советского центра и вице-президент международной организации — Ассоциации театров для детей и юношества мира,— могу уверенно отметить удачи этого года: он стимулировал внимание к детям и в искусстве. Проводятся многие фестивали для детей, усилилось стремление многих стран обмениваться опытом. Особенно же радует, что за этим опытом все чаще обращаются к советским деятелям искусства — пионерам художественной работы с детьми. Участники фестиваля в Лионе (Франция) в этом году познакомятся с работами Саратовского ТЮЗа. Центральный детский театр выедет на фестиваль в Шри Ланка. Детский музыкальный театр будет участником фестиваля в Вене, Московский ТЮЗ приглашен на фестиваль в Англию, Ленинградский ТЮЗ — в Югославию и ПНР... Москва принимает у себя в гостях «Одуванчик» — канадский театр из Монреаля... И, наконец, фестиваль детских театров состоится в Вашингтоне, где к тому времени будет открыт декоративный фонтан работы лауреата Ленинской премии Зураба Церетели — подарок СССР детям США... Надо ли подчеркивать, что спектакли, созданные детскими театрами СССР, как и фестивали, посвященные искусству для детей, проходят под лозунгом мира, дружбы и гуманизма. Именно так будут отмечены и знаменательные даты, совпавшие с Международным годом ребенка: полувековые юбилеи Грузинского и Азербайджанского ТЮЗов, 50-летие ТЮЗа в городе Горьком...

Для нашего детского Музыкального театра Международный год ребенка останется памятным навсегда. Потому что именно в этом году наш театр получает замечательное новое здание, строящееся согласно давним заветным замыслам коллектива.

Сколько же будет чудес в этом новом театре! Большой зал для оперных и балетных спектаклей. Малый — для концертов симфонической и камерной музыки. Зеленый театр — на открытом воздухе. Будут многие уютные помещения, где артисты смогут общаться с педагогами. А воспитывать воспитателей необходимо, особенно когда дело касается **художественного воздействия** на ребенка... Театру нужен и зал для бесед с детьми о музыке: здесь встанет огромный черный рояль, а стены будут выложены из плит, созданных палехскими художниками. Предусмотрена комната игр для совсем маленьких ребят — для тех младших братьев и сестер, которых не с кем было оставить дома... Украсят театр интереснейшие работы скульпторов В. Клыкова, А. Бурганова, С. Волкова и других...

Всего не перечислишь, да и сглазить боязно. И хотя это, конечно, всего лишь шутка, но, по правде говоря, всегда бывает легче, когда дело уже сделано. А до тех пор — вечная взыскательность, требовательность. Так привык жить коллектив, в таком настрое. Иначе, наверное, и не могут быть осуществлены новые идеи, реализованы новые решения... Мы считаем, что основа основ — реализм. Но он должен быть насыщен театральной фантазией, творческой инициативой, ярким темпераментом... Утверждая творчеством мудрую **правду жизни,** мы ни на минуту не можем забывать о том, что в воспитании детей равно участвует еще и **поэзия жизни...** Мы должны глубоко и вдохновенно овладевать классическим наследием, больше ценить счастье нашего времени, требующего углубленного внимания человека к человеку... Такова программа театра на сегодня и завтра. В соответствии с этой программой и появилась в репертуаре театра «Русиана»— сценическая композиция, составленная из лучших творений отечественной музыки. Воспитательное ее значение, думаю, переоценить трудно. Потому что, раскрывая наше «сегодня» во всей его глубине и многогранности, мы никогда не должны забывать нашего «вчера». Одновременно стремиться к нашему завтра. Ни один художник не может забывать, что особенностью социалистического гуманизма является его свет, его красота, его ярко выраженный жизнеутверждающий характер... Мне хотелось бы, чтобы все театры для детей, а не только музыкальные, поняли огромное идейное значение музыки в театре. Музыки воспитывающей, полноценной, помогающей глубже воспринимать человеческие характеры и жизнь людей. Учить добру, а не быть только иллюстративной и развлекательной... Художников, которым выпало на долю работать в искусстве, обращенном к детям, я считаю самыми счастливыми.

К 75-ЛЕТИЮ
СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
ПАБЛО НЕРУДЫ

МЕСТОЖИТЕЛЬСТВО — ЗЕМЛЯ

«Я живу на краю света, далеко-далеко. Ни дома, ни трубы, которые могли бы помешать увидеть облака. Весь день перед моими глазами большое море. И ничего больше. Никого больше».

Только наивный человек может поверить этому откровению Пабло Неруды. Перед глазами великого чилийского поэта был мир. Все люди земли, их горести и печали, радости и мечты. Их надежды, их любовь. Когда читаешь книги Неруды, поражаешься тому, как могли слух и зрение одного человека вместить в себя и вылить на бумагу все, чем живет человечество. Действительно, чувствам поэта были доступны самые дальние горизонты. И еще одним даром наградила его природа: даром предощущения будущего. От первых стихов, написанных четырнадцатилетним мальчиком, от первых предчувствий любви на всю жизнь: «Любовь, которая настигнет. Любовь, которой не настичь»,— до последнего страшного предчувствия:

Опять на ранах выросли цветы.
Опять цветы? Ну что ж, ребятки,
снова
готовьтесь убивать и умирать
и разбивать на крови цветники.

Он написал эти стихи и умер в черные дни начала фашизма в Чили. Помнится, как каждый день ждали мы опровержения этого события: может быть, Пабло Неруда просто болен и вот-вот встанет с постели. Но нет, он не встал, потому что его убили. «Гориллы» поставили часовых у двери, за которой лежал задыхающийся Неруда. К нему не пускали ни родных, ни знакомых. Советские журналисты пытались дозвониться до него — телефон молчал: по приказу хунты были обрезаны провода.

Но голос Неруды доходил до людей:

Я столько раз жил бок о бок
со смертью,
что потому и не умираю,
не умею этого делать...

Эти строки из последней книги поэта «Море и колокола». Море его чувств и колокола его поэзии отныне принадлежат всем. До этого надо было прожить 69 лет на земле.

Все началось с того, что подросток, сын железнодорожника южночилийской провинции Нефтали Рейес решил напечатать свои первые стихи в газете. Отец был против «поэтического зуда», мешавшего школьнику хорошо учиться. Тогда не по годам находчивый Рейес избирает себе звучный и красивый псевдоним: Пабло Неруда; через три года он получит первую в своей жизни литературную премию. Между этой наградой и Нобелевской премией по литературе, которой великий поэт был удостоен в 1971 году,— жизнь. У самой ее колыбели (и как повезло в этом Неруде!) стоит Габриела Мистраль, его школьная учительница, выдающаяся чилийская поэтесса с мировым именем. А после выхода книги «Двадцать стихотворений о любви и одна песня отчаяния» двадцатилетний Неруда стал известным всей читающей публике Латинской Америки. Потом он напишет сотни стихотворений о своей любви к жизни и к женщине, но одна и та же песня отчаяния будет сопровождать его до самой смерти. В этой песне сквозь скорбь — мечта о радости свободы людей. Эту песнь он будет творить неустанно.

Уже тогда, в изначальную творческую пору, Неруда мечтает о книге, «где бы соединились и сшиблись друг с другом все силы мира». Пройдут десятилетия, и в книге «Всеобщая песнь» (1950) он в чем-то приблизится к разрешению своей программы, напишет такое, о чем потом будут говорить и писать как о феномене, о поэтическом подвиге, о единственной в своем роде эпопее нашего времени. «Всеобщая песнь»— произведение о целом континенте, об Америке, ее истории, ее птицах, деревьях, жилищах, ее людях. Это честная и прямая книга, достойная великого художника, ибо ее герой — народ. Но голос поэта объединяет здесь и все народы, все страны, всю человеческую совесть эпохи:

Мир наступающему вечеру,
мир переправе и мир вину,
мир словам, которые меня ищут
и которые в моей крови,
как очень старая песня.
Мир городу рано утром,
когда просыпается хлеб,
мир рубашке моего брата.

Во «Всеобщей песне» прозвучала и еще одна тема — тема непобежденного Сталинграда. Грозной осенью сорок второго года, когда советский народ громил фашистов у волжской твердыни, он пишет свою знаменитую «Песнь любви Сталинграду», облетевшую весь мир, наполнявшую его гордостью и любовью к легендарному русскому городу. Неруда, будучи консулом в Мексике, содействовал распространению этого стихотворения, как боевой листовки.

После «Всеобщей песни» казалось, что Неруда достиг вершины своего творчества. Но каждая его новая книга была талантливее и глубже предыдущей. Его личная жизнь становится неразрывной с жизнью чилийского народа, всех народов, борющихся за демократию и мир,— сорокалетний поэт вступает в коммунистическую партию. Он приезжает в Советский Союз, участвует в писательских съездах, посещает пушкинское Михайловское, становится другом многих советских людей.

В мае 1967 года в Москве он долго обдумывал свое слово о Пушкине и начал его так: «Дорогой друг! Спустя 150 лет после твоего рождения писатели пригласили меня на твое чествование. Так я впервые узнал Советский Союз. Не знаю почему, но мне казалось, что это ты сам пригласил нас, и с тех пор я чувствую некую связь с твоей бурной жизнью, чувствую себя твоим другом...» Это выступление Пабло Неруды на IV съезде писателей СССР многим тогда запомнилось.

Советский переводчик Павел Грушко, знавший Неруду лично, вспоминает: «Это был Человек, связавший свою судьбу с судьбой Человечества. Его поэзия не расходилась с жизнью. Он не предал своих героев, борцов и мучеников... Желание как бы впервые назвать по-своему все, что есть в мире, позволяло Неруде создавать «почти из ничего почти все». Из этого первородного материала и возникают его стихи, которые...

растут из тишины, где тьма
и корни,
из зерен: чьих ростков
не удержать,
из дней пшеничных и воды
безбрежной.

У Достоевского в «Преступлении и наказании» есть слова: «Ты наше все». Читая стихи Неруды, я каждый раз вспоминаю неразрывную связь этих трех слов. Поэзия Неруды наше все: наш мир, все, что в нем было, есть и будет».

Такова была его натура, художника и гражданина. Его белый дом в пустынной местности Исла Негра (Черный остров) на самом берегу океана не был для него местом домашнего уюта и спокойствия. Когда сквозь холодные ветры океана он всматривался вдаль, он мучительно думал о своей родине, протянувшейся узкой лентой с севера на юг вдоль Тихого океана, он думал о Советском Союзе, необъятной стране его друзей и единомышленников, он думал об Испании, его прародине, он думал о простых людях всей земли. Он хотел одного: чтобы чилийцы были хозяевами хлеба, который они едят, чтобы люди всей планеты свободно дышали тем воздухом, который по праву принадлежит им с рождения. И он — посол, сенатор, коммунист — сражался за этот хлеб и за этот воздух стихами. Заслуги Пабло Неруды на поприще борьбы за мир столь значительны, что ему были присвоены международная премия Всемирного Совета Мира и международная Ленинская премия «За укрепление мира между народами». Гражданский пафос пробивается сквозь все его произведения, так или иначе связанные с тревогами о тишине и спокойствии на земле:

Сейчас я хотел бы покоя.
Считайте, что я отсутствую.
Я глаза на миг закрываю...
Пять вещей сейчас мне нужны,
пять особо важных корней.
Во-первых, безбрежность любви.
Во-вторых, любоваться осенью:
мне не жить, если листья
не будут
слетать, сливаться с землей.
В-третьих, зимние дни,
ливень любимый и нежность
костра на свирепом холоде.
В-четвертых, спокойное лето,
круглое, как арбуз.
В-пятых, твои глаза.

Пабло Неруда признавал только один способ самовыражения — лирический. Вот почему его творчество — это дневник души, дневник того, что происходило внутри него самого или же вне, но в том свете, в каком это воспринималось только им.

Однажды Неруда сказал: «Подлинная поэзия завербовывает поэта до конца, до смерти». Это он сказал о себе за двадцать пять лет до своей гибели, и слова не расходились с делом — поэзией.

Одну из своих книг Пабло Неруда назвал: «Местожительство — земля». Прах его покоится в родной чилийской земле. Слово его принадлежит всему миру.

Феликс МЕДВЕДЕВ

ПЕРВЫЕ ШАГИ СПАРТАКИАДЫ

Фото А. БОЧИНИНА

Первые призеры Спартакиады народов СССР — рапиристы. В центре — В. Смирнов, слева — В. Станкович и справа — А. Романьков.

Чемпионка по фехтованию Н. Гилязова.

У игроков в городки есть такой термин: «распечатать фигуру». И вот, пользуясь им, мы можем утверждать, что задолго до торжественного открытия финальной части VII Спартакиады народов СССР ее уже «распечатали» теннисисты, фехтовальщики, самбисты, гребцы, шахматисты, ватерполисты и, наконец, участники состязаний по современному пятиборью.

Все дело в том, что спартакиадная программа, в которую входит 30 видов спорта, настолько обширна, что не вмещается в двухнедельные рамки, и потому-то она и началась еще за две недели до того момента, когда трибуны центрального стадиона страны заполнили зрители, а на его зеленую арену вышли спортсмены пятнадцати союзных республик, Москвы и Ленинграда.

Первыми взяли спартакиадный старт на рижских кортах теннисисты, и теперь, когда пишутся эти строки, уже известно, что чемпионом стала команда Москвы, победившая в финале команду Украины. А в Москве вслед за теннисистами начали борьбу фехтовальщики и самбисты. Они обновили один из олимпийских объектов — спортивный комплекс ЦСКА. Выступая под одной крышей этого замечательного зала, фехтовальщики разыграли 8 комплектов медалей, а борцы — 10.

Эти первые старты увлекли зрителей. На фехтовальных дорожках и на коврах встретились лучшие из лучших, среди которых были чемпионы мира и Европы, чемпионы Олимпиад. А теперь мы можем назвать и первых чемпионов VII летней Спартакиады народов СССР и прежде всего первого среди первых, сильнейшего фехтовальщика на рапирах, украинского спортсмена Владимира Смирнова. Он не потерпел в финале ни одного поражения и, конечно же, его успех не случаен, Смирнов уже дважды завоевывал первенство страны. Но его победа на Спартакиаде особенно почетна. Ведь среди его соперников был двукратный чемпион мира Александр Романьков, один из опытнейших рапиристов страны Василий Станкович, знаменитый итальянский фехтовальщик Карло Монтано, чехословацкий гроссмейстер Ф. Коукал. Вслед за рапиристами на дорожку вышли женщины. И спортсменка из команды РСФСР Наилия Гилязова завоевала золотую медаль в борьбе с сильнейшими рапиристками мира.

Для белорусских фехтовальщиков, которые всегда славились своей силой, неудача их лидера Александра Романькова в личном турнире была очень огорчительна, но белорусам удалось взять реванш: в соперничестве с украинскими фехтовальщиками они завоевали командное первенство. Очень интересно развернулась борьба и среди женских команд — здесь лучшей оказалась команда Москвы.

Фехтование, как известно, один из старейших видов спорта, а в спортзале ЦСКА рядом с рыцарями клинка вели борьбу представители одного из самых молодых, рожденного у нас в стране,— самбисты. Первый чемпионат Европы по самбо был проведен в 1972 году, а первое мировое первенство — в следующем. Теперь самбо стало одним из самых популярных видов борьбы и за рубежом, а на Спартакиаде выступали 168 лучших мастеров, и еще столько же, не попав в команды, должны были ограничиться борьбой за призы Спорткомитета СССР.

Итак, Спартакиада началась, и с каждым днем ее размах будет все шириться.

В. ВИКТОРОВ

На ковре самбисты веса до 48 килограммов. Идет борьба за первое место. Н. Халиулин (внизу), завоевавший первенство, и А. Ходырев.

Первыми на дистанции 500 метров финишировали гребцы на каноэ — Сергей Петренко (справа) и Александр Виноградов.

МОКРЫЕ КРЫШИ

Татьяна КУРЕЛЛА

РАССКАЗ

Мама пришла с работы усталая, притихшая. Наверно, опять что-нибудь придумал этот Егозин. С тех пор, как Оля помнит себя, она постоянно о нем слышит: «Егозин похвалил», «Егозин хмурил брови». Он мог услать маму в командировку на две недели, мог не пустить ее летом в отпуск. Бывает, мама приходит домой поздно, папа отпаивает ее чаем и сердится: «Вечно этот Егозин что-нибудь такое придумает». Вообще-то он совсем не страшный — Оля видела его однажды на маминой фабрике — маленький, взъерошенный. Только брови густые и голос, как у злого колдуна.

Как-то он позвонил им домой по телефону, и Оля попросила его говорить потише. Очень вежливо попросила. В ответ такой хохот раздался, что трубка у нее в руках задрожала. Вот и говори серьезно с человеком!

Взяла Оля и нарисовала Егозина Змеем-Горынычем о трех головах. Одна голова хохотала — рот до ушей, другая — тучей хмурилась — губы, как усы, спускались до самой шеи, третья — кричала на кого-то, разинув пасть. Уж и посмеялась мама!

Утром потихоньку рисунок в портфель положила. Оля спорить не стала, так ему и надо, пусть посмотрит. Только потом пришлось просить папу альбом купить, больно уж часто стали исчезать рисунки из дома.

— Не возись сегодня на кухне, мам. Давай поужинаем кефиром. А то нам все некогда с тобой по душам поговорить...

Вот уж и улыбается мама. Подходит к Оле, прислоняется к ее лбу щекой, проверяет, нет ли жара. Волосы пахнут холодным ветром и дымом табачным — это от его сигарет.

Любят они пошептаться. Как-то так повелось, будто Оля взрослая и должна о маме позаботиться. Другому кому этого не понять. Да и не догадывается никто, кроме папы, но на папины шутки они умеют не обращать внимания.

Такая уж у нее мама — тихоня, сил нет. Толкнут ее где-нибудь на улице, она же первая спешит извиниться, и глаза при этом виноватые — переживает, что толкнуну несчастному стыдно будет. Трудно Оле, все-таки она еще маленькая, а папа день-деньской на работе.

Сейчас они поговорят о том, о сем, и мама отвлечется от своих забот, забудет про этого Егозина.

Ночь надвигается неожиданно ясная, холодная. В окно заглядывает молодой месяц. Оля расспрашивает маму про звезды, планеты, про космос. Очень хочется ей дождаться, когда придет папа, да так и засыпает.

А сейчас за окном дождь и ветер. И целый день не просыхают пасмурные городские крыши.

Крыши, крыши... Они кончаются где-то там, за пеленой дождя. Окно смотрит в глубокий двор, где тянется к свету корявый, семью бедами крученный тополь со сломанной веткой. Про семь бед это бабушка сказала, когда гостила у них в прошлом году. Оля так и не может понять, как это беды тополь крутили?

Там же внизу во дворе стоит старый деревянный флигель с пристроенными к нему нескладными каморами. С них и начинаются бесконечные крыши. Правда, под ними совсем непохожие друг на друга дома старых арбатских переулков, по которым любят они гулять с папой. Переулки эти не простые. Сколько бы по ним ни бродить, всякий раз что-то новое в них откроется. Но отсюда, сверху, эти переулки не угадываются даже. Только мокрые крыши.

И кажется, никогда не кончится дождь, нет и не будет солнца, теплого ветра, синего неба над головой. И хочется уснуть и спать долго-долго.

Оля болеет уже третью неделю, и сегодня ей впервые разрешили ходить по комнате, сидеть у окна.

Холодный ветер шумит на дворе. Может, он из самого космоса? Жутко подумать, как летают там живые люди, хотя, конечно же, она знает, что в кабине у космонавтов и тепло, и светло, и радио есть, кажется, даже телевизор.

...Чуть приоткрылось окно, ветер закружил по комнате и, как легкую былинку, унес девочку в черную бездну. Сердце замирало, будто на качелях. Звезды сияли холодными синими, зелеными, розовыми огнями. А потом она начала падать стремительно и невозвратно, пока... не проснулась в кресле у окна.

Все так же шел дождь и мокли крыши. Но какой же это был живой, какой спасительно теплый дождик!

— Эх, я тепа,— спохватилась Оля и потянулась к белой плоской коробочке на письменном столе. И как это она могла забыть про новые краски!

Открыла коробку, и сразу же отступили куда-то тесные стены, мокрые крыши, надоедный шум за окном, вся эта пасмурная, гриппозная хворь. Первым делом Оля потянула из коробки круглую чашечку с желтой, солнечной краской, но отдельно от других она сразу поблекла. Поставила на место и уже глаз не могла отвести. Желтая стояла рядом с темно-красной, и оттого казалось, что солнце идет на закат над елово-темным лесом, сине-зеленым, давно обещанным ей морем. Забытые, неисполнимо яркие картины. Но жалко было трогать кисточкой, размывать это сказочно чистое сияние красок. Так вот почти невозможно ступать утром по выпавшему за ночь тихому снегу.

Нет, сегодня она еще не будет трогать краски, порисует старыми карандашами.

Оля поискала в альбоме чистый лист и стала рисовать бесконечность. Много-много разноцветных звездочек, крупных и помельче — близких и далеких. Потом вывела желтым карандашом тонкий серпик. Вчера, когда они говорили про звезды, мама посмотрела в окно и сказала: «Молодик воду пролил, быть дождю». Так она и нарисовала месяц рожками книзу.

Взялась было за угольный карандаш, но тут же его отложила. Рисунок получался веселый, не хотелось омрачать его. И вместо черного ветра стала рисовать космический корабль. Синий, с красной звездой на борту, с пригибающимися от сильного движения антеннами, он стремительно летел среди звезд и светил тем, кто остался на Земле, теплым золотым угольком иллюминатора.

Она оставит рисунок в кухне на столе. Мама опять придет сегодня поздно, но как ни устанет она за день — посмотрит, улыбнется. Потом папа придет, тоже что-нибудь одобрительное хмыкнет себе под нос...

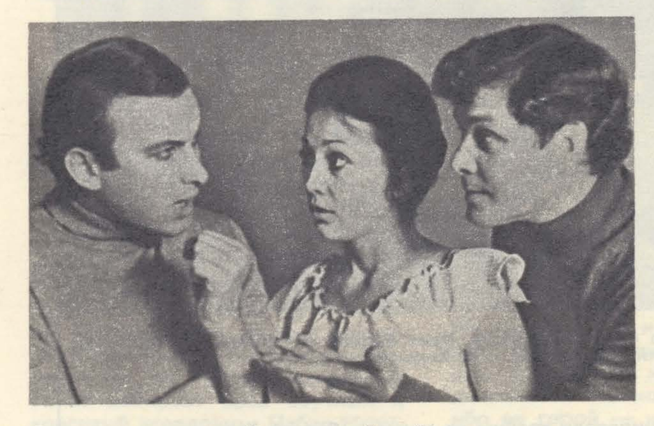
Но за завтраком папа сказал, что все это фантазия, несерьезно, что, если ребенок любит рисовать, надо учиться работать как следует, с натуры. И не поймешь, серьезно он это или шутит. А мама, как всегда, переживала, горячилась и — в который раз — убеждала, что дочка еще маленькая и пусть рисует, как рисуется.

Оля молча ела скучную манную кашу. Смешные, есть о чем спорить. Папа, конечно, в чем-то прав, он не станет даже в шутку говорить, о чем не знает. А мама, наверное, не права, но она лучше понимает Олю. В самом деле, если человеку, скажем, хочется рисовать бесконечность, что ж, так сразу и лететь туда?

У нее накопился уже целый альбом новых рисунков. Уж кто рад будет, так это бабушка. Папа отвезет ее к ней в воскресенье. Она будет жить в деревне до будущей осени, когда в школу идти. Доктор сказал, что ей нужен свежий воздух и парное молоко. Такой умный, такой замечательный доктор, он так и сказал: «Ни-каких уколов!» Старенький, с трудом поднялся к ним на пятый этаж. Все никак не мог отдышаться. Стал листать альбом с рисунками, досмотрел до конца, обернулся к Оле и серьезно так заглянул ей в глаза.

СПЕКТАКЛЬ О ПОГРАНИЧНИКАХ

Сцена из спектакля (Ростов-на-Дону).

Н. Третьяков — Сергей и А. Федоров в роли Виктора (Киров). Фото Г. Осокина и В. Ситникова

Два парня и девочка в школьной форме — точно такие же, как те, что сидят в зале,— произносят над вечным огнем слова клятвы:

«Сегодня мы, ученики седьмого класса, Лена, Виктор и Сергей, заключаем «тройственный союз», чтобы доказать всем скептикам, насмешникам и пошлякам, что дружба между мальчишками и девчонками может быть чистой, равноправной и многолетней... Верность дружбе обязывает каждого из нас...» Так начиналась их юность. А продолжалась уже на границе. Здесь Виктор и Сергей идут на перехват лазутчика...

Спектакль Кировского ордена Трудового Красного Знамени драматического театра «Мгновение над пропастью» по пьесе Н. Мирошниченко говорит о патриотизме как лучшем качестве души молодых современников, потомков Корчагиных и Матросовых.

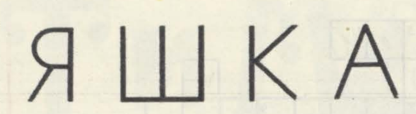
Друзья-пограничники в самые трудные минуты вспоминают школьные годы жизни; мы чувствуем атмосферу, сформировавшую помыслы и чувства героев. Все сцены на границе решены в лирическом жанре «зримой песни», что придает спектаклю особую эмоциональность.

Содержательность и многомерность пьесы Н. Мирошниченко подтверждаются разными постановками разных театров: Новомосковска, Ростова-на-Дону, Рубцовска, Ногинска, Рязани, Тобольска и многих других.

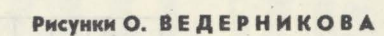
В кинешемском спектакле (режиссер Ю. Александров) отчетливо выявляются реальные, жизненные взаимоотношения персонажей; постановка же ростовчан (режиссер Ю. Еремин) широко использует метафоры, здесь звучит музыка, возникает пантомима, применяется современная театральная техника в оформлении сцены.

Спектакль-представление — так хочется назвать полифоничное действо у ростовчан, где благодаря живой и яркой актерской игре возникает настоящая художественная цельность. Этот политически острый, актуальный спектакль эмоционально задевает и волнует зрителя разговором на сегодняшнюю, серьезную и важную тему.

А. ЧЕЧЕТИН,
кандидат искусствоведения

ЯШКА

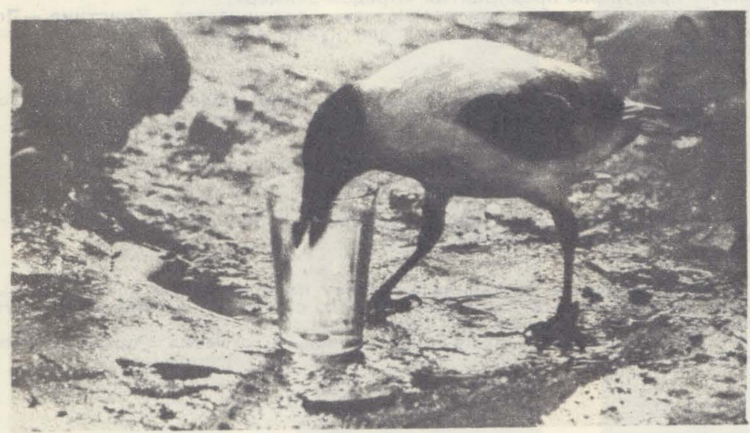

Рисунки О. ВЕДЕРНИКОВА

Георгий РОЗОВ

Фото автора

Владения Яшкины невелики. Всего триста метров черноморского побережья. Слева Яшкино царство граничило с пляжем дома отдыха горняков, а справа оно кончалось за последними матерчатыми зонтами. Там начинался дикий пляж, без навесов и кабинок для переодевания. Каждое утро по пути к этому приюту неорганизованных отдыхающих мы проходили мимо Яшкиного мирка и наблюдали умилительную картинку. Яшкин хозяин — спасатель Игорь Александров собирал в ведро выброшенные морем водоросли, а сам Яшка либо сидел у него на плече, либо забирался на соломенную шляпу и забавно взмахивал крыльями, стараясь удержаться, когда Игорь резко наклонялся. Хозяина Яшка любил преданно, как собака, и вообще в его поведении было много такого, что наводило на мысль: не прошла ли эта ворона ускоренный курс собачьей этики и правил хорошего тона у какой-нибудь образцовой Жучки? Как всякая благовоспитанная дворняга гонит с хозяйского двора чужую свинью или курицу, так Яшка смело защищал свой пляж от посягательств нагловатых чаек-мартынов и кошек. К середине сезона чужаки привыкли с уважением относиться к его службе. И он всерьез приступил к воспитанию праздного племени пансионатовцев.

Начиналось все с восторгов:

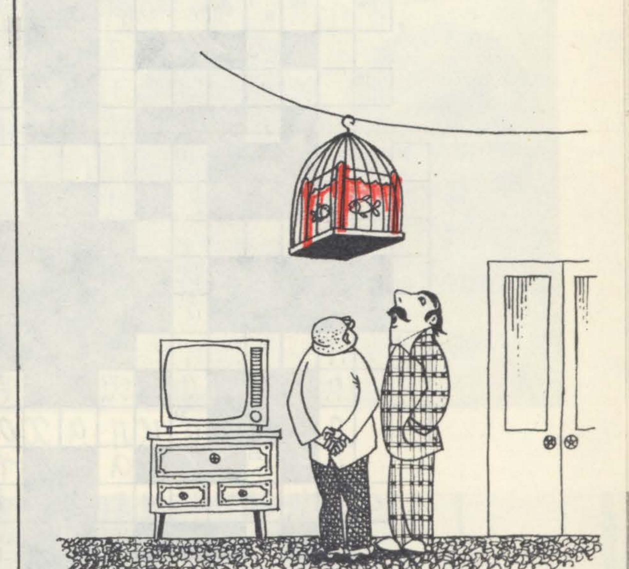
— Яшка! Яшка! Поди сюда! Я тебе зеркальце покажу.

Яшка очень любил все блестящее.

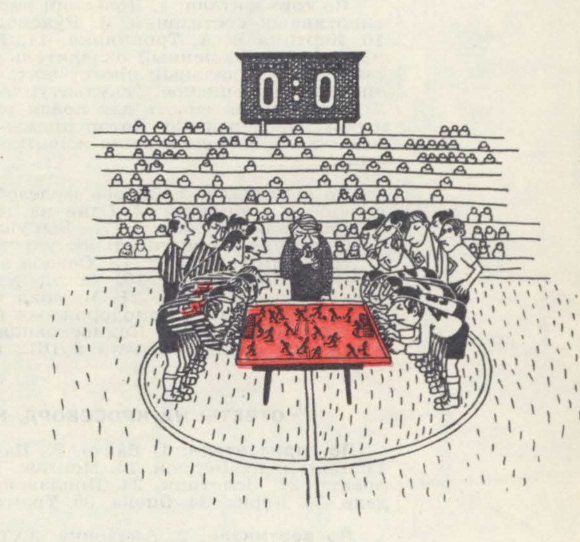
Но через несколько дней над деревянными лежаками раздавались уже другие возгласы:

— Митя, убери часы. Яшка прилетел.

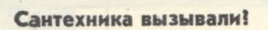
Добывать трофеи стало труднее, однако Яшка не отчаивался. Вот компания увлеченно играет в «дурачка». Яшка тихо сидит на крыше навеса. Его это вроде бы и не касается, но когда приходит время сдавать, обнаруживается, что пропала половина колоды. Она перекочевала в один из Яшкиных тайничков. Туда же постепенно перенесены мужские часы, ключи от домиков пансионата, не говоря уже о множестве мелких вещичек. И все же на Яшку не сердятся. Ему все прощают за доверчивость, за игривость, за то, что умница и освоил коронный трюк — «прикуривание» сигареты.

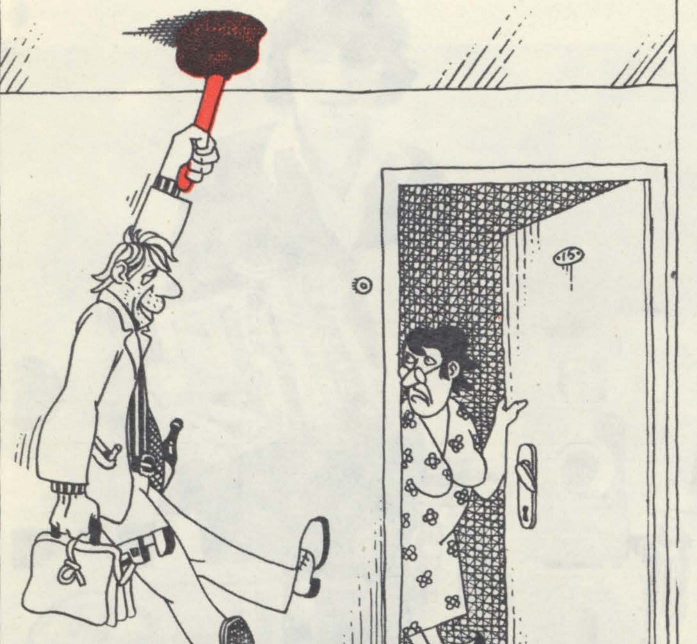
— Вот привезли в подарок и сказали, что летающие.

Дополнительное время.

Сантехника вызывали!

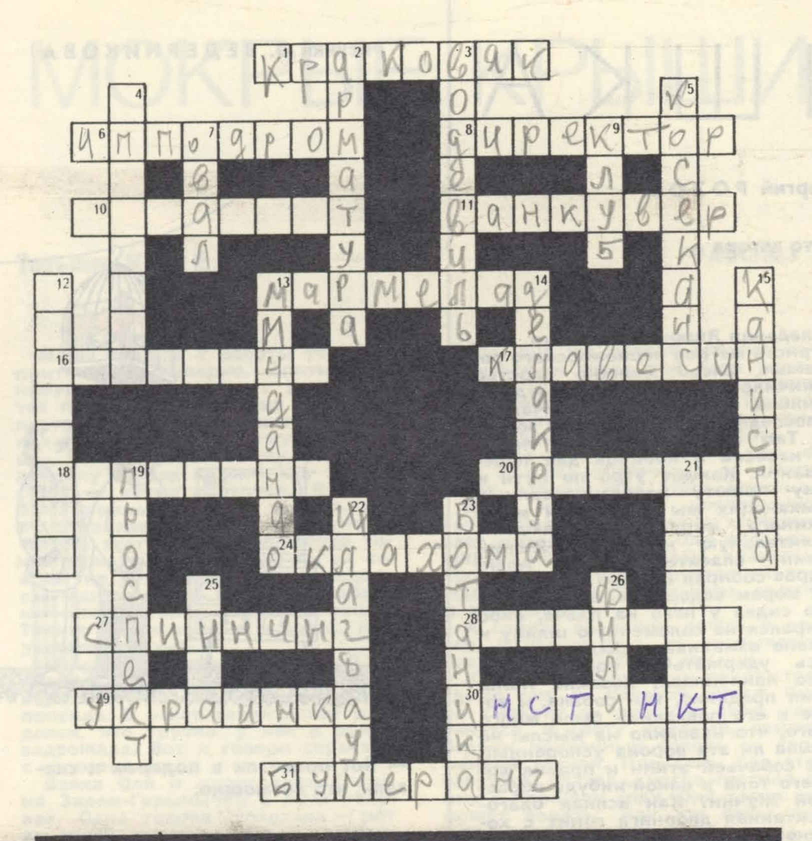

Без слов.

Без слов.

КРОССВОРД

По горизонтали: 1. Польский народный танец. 6. Место для конноспортивных состязаний. 8. Руководитель предприятия, учреждения. 10. Картина В. А. Тропинина. 11. Город в Канаде. 13. Кондитерское изделие. 16. Башенный охладитель воды в промышленности. 17. Старинный музыкальный инструмент. 18. Перелетная птица. 20. Декоративное, живописное, скульптурное украшение. 24. Штат в США. 27. Спортивная снасть для ловли рыбы. 28. Простейший ненасыщенный углеводород. 29. Автор драмы-феерии «Лесная песня». 30. Врожденная форма поведения животного. 31. Изогнутая метательная палица.

По вертикали: 2. Основа железобетонных сооружений. 3. Комедия с пением и танцами. 4. Одна из декартовых координат. 5. Тригонометрическая функция. 7. Выпуклая замкнутая кривая, эллипс. 9. Культурно-просветительное учреждение. 12. Дерево или кустарник с душистыми цветами. 13. Остров в архипелаге Филиппин. 14. Французский живописец. 15. Сосуд для хранения горючего. 19. Широкая городская улица. 21. Маршал Советского Союза. 22. Подъемная перекладина на железнодорожных переездах. 23. Наука о растениях. 25. Приток Волги. 26. Подмосковная деревня, в которой происходило заседание военного совета в 1812 году под руководством М. И. Кутузова.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, НАПЕЧАТАННЫЙ В № 29

По горизонтали: 1. Ванта. 8. Панорама. 9. Ермолова. 10. Титло. 11. Виноm. 13. Перрон. 14. Монтаж. 16. «Манас». 19. Опалубка. 20. Киловатт. 21. Золотник. 24. Поплавок. 27. Афиша. 30. Ягдташ. 32. Пудель. 33. Нерис. 34. Опока. 35. Трамплин. 36. Новгород. 37. Каска.

По вертикали: 2. Амазонка. 3. Трембита. 4. Хабанера. 5. Лантан. 6. Омоним. 7. «Светлана». 10. Тарту. 12. Манто. 15. Морзе. 16. Марка. 17. Скопа. 18. Стека. 22. Лигатура. 23. Титан. 25. Лодка. 26. Волейбол. 28. Форсунка. 29. Шиповник. 31. «Шурале». 32. Плотва.

НА ПЕРВОЙ СТРАНИЦЕ ОБЛОЖКИ: Гражина Паркитна с дочкой Аней — граждане города Щецина.

НА ПОСЛЕДНЕЙ СТРАНИЦЕ ОБЛОЖКИ: Белхатув. Здесь строят теплоэлектростанцию, которая будет работать на буром угле. (См. в номере материал «В «Малюхе» через Польшу».)

Фото Дм. Бальтерманца.

Главный редактор — А. В. СОФРОНОВ.
Редакционная коллегия: Д. Н. БАЛЬТЕРМАНЦ, В. В. БЕЛЕЦКАЯ, С. А. ВЫСОЦКИЙ (заместитель главного редактора), И. В. ДОЛГОПОЛОВ (главный художник), Д. К. ИВАНОВ, Н. А. ИВАНОВА, Л. М. ЛЕРОВ, В. Д. НИКОЛАЕВ (заместитель главного редактора), Ю. С. НОВИКОВ, Ю. П. ПОПОВ, Н. П. ТОЛЧЕНОВА.

Адрес редакции: 101456. Москва, ГСП, Бумажный проезд, 14.
Рукописи не возвращаются.

Оформление А. А. КОВАЛЕВА.

Телефоны отделов редакции: Секретариат — 253-38-61; Отделы: Репортажа и новостей — 214-33-70; Международный — 212-30-03; Социалистических стран — 250-24-21; Искусств — 250-46-98; Литературы — 212-63-69; Военно-патриотический — 250-15-33; Науки и техники — 253-31-47; Юмора — 212-14-07; Спорта — 253-32-67; Фото — 253-39-04; Оформления — 253-38-36; Писем — 253-36-28; Литературных приложений — 253-32-45.

Сдано в набор 02.07.79. Подписано к печати 17.07.79. А 07893. Формат 70×108 1/8. Глубокая печать. Усл. печ. л. 7,0. Уч.-изд. л. 11,55. Тираж 1 800 000 экз. Изд. № 1781. Заказ № 830.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, ГСП, Москва, А-137, улица «Правды», 24.

К. БАРЫКИН,
Дм. БАЛЬТЕРМАНЦ

Привлекательность этой выставки безусловна. Деловитость прошедшего смотра тоже очевидна. «Быт и мода-79» — прежде всего встречи деловых людей, призвание и обязанность которых — современный быт. Это новейшие модели одежды, современные и суперсовременные светильники, а иногда и ткани в духе наших дедушек и бабушек,—мода такова, что она нет нет да и заглянет в прошлое...

«Быт и мода-79» — это сотни изделий с олимпийской символикой: многие зарубежные фирмы хотели бы оказаться в престижном ряду поставщиков Олимпиады-80!

1. Кристина Янска приехала на выставку из Польши. Привезла новейшую продукцию предприятия «Предом-Зелмер».
— Я не успею обо всем рассказать,— сокрушается Кристина.— Посмотрите хотя бы на миксер, это для кухни сегодняшнего и завтрашнего дня...

2. ...Продукция «Жиллета» известна. Наш собеседник показывает новую бритву, названную «контакт»: гибкая, упругая!

3. В югославском павильоне.

4. Такой прибор для специй — изделие традиционного испанского экспорта. Он сделан из дерева.

5. Датская фирма доставила в Москву пластмассовые конструкторы: из них можно собрать автомобиль и дом, самолет и космический спутник. Или такое вот сооружение, похожее на собор.
— Наш художник к этому и стремился, — отметил представитель фирмы Клаус Бьере.

1

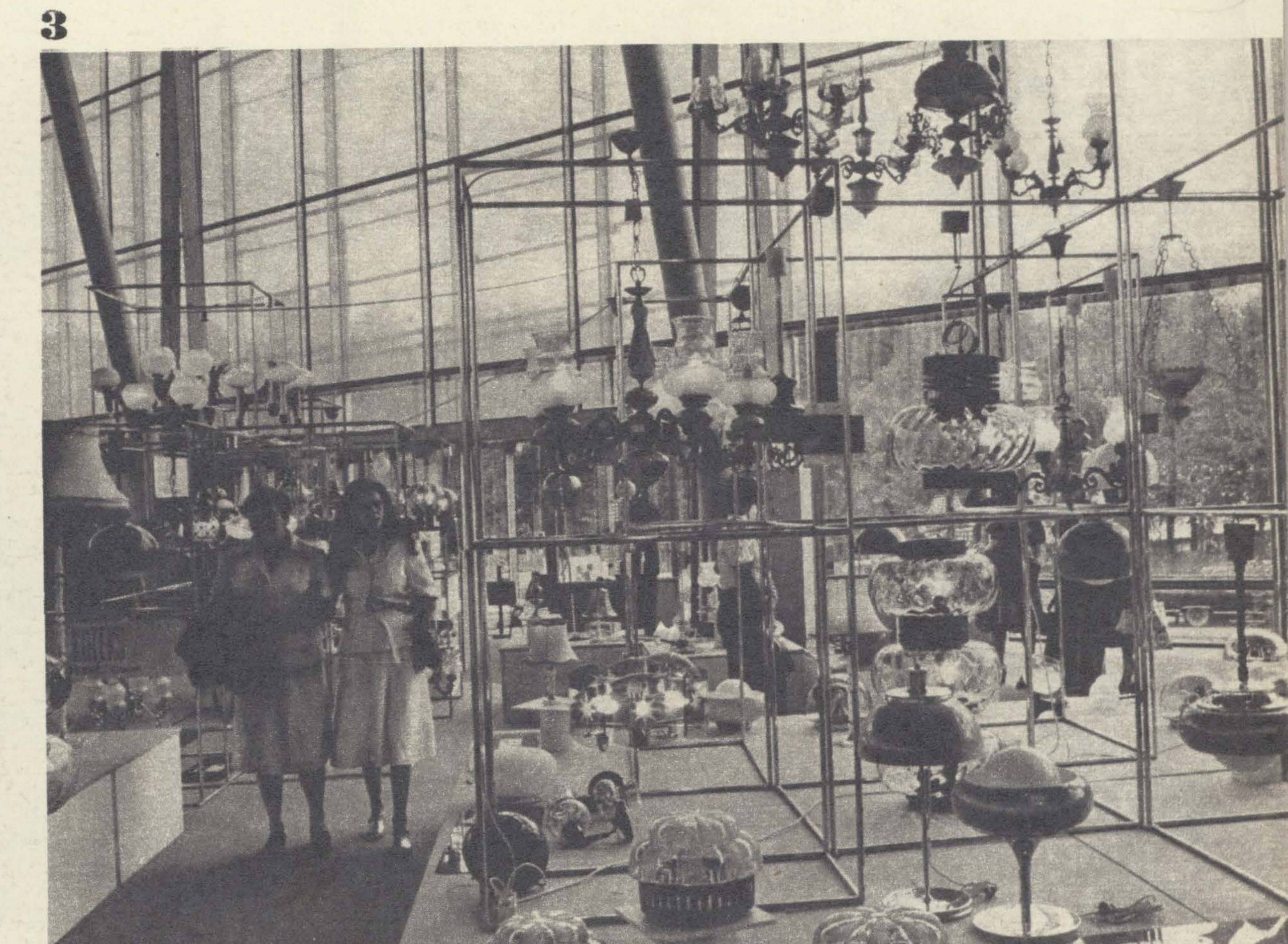

БЫТ и МОДА 79

2

Gillette
SUPER SILVER
stainless steel blades
Gillette
SUPER SLIMTWIST

3

4

5

LEGO

Цена номера 35 коп.
Индекс 70663